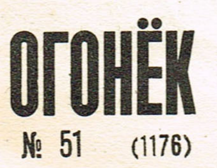

ОГОНЁК
№ 51 ДЕКАБРЬ 1949
ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА"

ДОМИК В ГОРИ

Иосиф Виссарионович СТАЛИН.

№ 51 (1176)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

27-й год издания

21 декабря 1949 года — 70-летие Иосифа Виссарионовича Сталина

Ваза «Победа» — подарок И. В. Сталину от коллектива ленинградского фарфорового завода имени М. В. Ломоносова.

СТАЛИН—ВЕЛИКИЙ ПРОДОЛЖАТЕЛЬ ДЕЛА И УЧЕНИЯ ЛЕНИНА

В истории человечества возвышаются четыре величественные фигуры гениальных мыслителей, величайших революционеров — Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, указавших трудящимся всего мира путь к свержению капиталистического рабства, к построению нового, социалистического общества.

Вместе с Лениным создавал и строил товарищ Сталин великую партию большевиков — партию рабочего класса, партию строителей коммунизма. Нет ничего выше, как звание члена ленинской партии, учит товарищ Сталин.

«Не всякому дано быть членом такой партии. Не всякому дано выдержать невзгоды и бури, связанные с членством в такой партии. Сыны рабочего класса, сыны нужды и борьбы, сыны неимоверных лишений и героических усилий — вот кто, прежде всего, должны быть членами такой партии», — вдохновенно говорил товарищ Сталин.

Более 50 лет тому назад — в августе 1898 года — вступил товарищ Сталин в партию рабочего класса. Более полувека неустанно борется товарищ Сталин за дело рабочего класса, за возвышение рабочего класса и улучшение его положения, за счастье трудящихся. Какие невзгоды и бури, какие неимоверные лишения пришлось выдержать товарищу Сталину в этой титанической борьбе! Бесконечная цепь скитаний по тюрьмам и ссылкам, побегов, нередко с риском для жизни, цепь непрерывных героических усилий в борьбе с царским самодержавием и капиталистическим строем — такова хроника его жизни в дореволюционный период. Огромная, неисчерпаемая вера в победу пролетарской революции, научная убежденность в том, что пролетариат, растущий и восходящий класс, обязательно должен победить, а буржуазия, класс, обреченный историей, неизбежно должна потерпеть поражение, — эта научная уверенность в победе пролетариата, в торжестве социализма вдохновляла Ленина и Сталина, партию большевиков на героические подвиги, на невиданную стойкость в самых тяжких испытаниях.

«Нас недаром прозвали твердокаменными», — с гордостью говорил Ленин о большевиках.

Вся жизнь и деятельность И. В. Сталина неразрывно связаны с деятельностью В. И. Ленина, его учителя, воспитателя и друга, с историей нашей героической большевистской партии, с историей великого советского народа. В Ленине увидел товарищ Сталин вождя и учителя настоящей марксистской революционной партии, горного орла, руководителя высшего типа, проникся безграничной верой в ленинский революционный гений, стал его верным учеником и соратником.

Великий ученый древности Архимед мечтал: «Дайте мне точку опоры, и я переверну мир!» Гениальный мыслитель и революционер Ленин, видоизменяя это изречение, писал в «Что делать?»: «...дайте нам организацию революционеров — и мы перевернем Россию!» И такая могучая организация революционеров, гигантский рычаг революционного переворота, мощное оружие пролетариата в его борьбе за власть, — была создана Лениным и Сталиным в лице партии нового типа, партии большевиков. Россия стала родиной ленинизма. Партия Ленина — Сталина сумела в октябре 1917 года «перевернуть Россию», которая была узловым пунктом всех противоречий империализма. Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру во всемирной истории — эру пролетарских революций, эру крушения и гибели капитализма, торжества социализма — самого передового общественного строя.

Ленин и Сталин — вожди новой эпохи, эпохи, когда пролетарская революция стала прямой практической неизбежностью и необходимостью. Никто так хорошо не понимал Ленина, своего учителя, любимого старшего товарища и друга, как товарищ Сталин. Еще в самом начале своей революционной деятельности, прочтя нелегальную работу Тулина (Ленина), товарищ Сталин сказал: «Я во что бы то ни стало должен увидеть его».

Сталин как крупнейшая теоретическая и литературная сила партии выступил в защиту ленинских идей, громя врагов ленинизма, «маленьких бернштейнов» — меньшевиков. В Сочинениях И. В. Сталина мы видим, как он с первых же шагов своей славной революционной деятельности отстаивает и развивает ленинские идеи.

«...Великая энергия рождается лишь для великой цели», — писал товарищ Сталин почти полвека тому назад (1901 г.) в статье о ближайших задачах российской социал-демократической партии.

Более четверти века ведет товарищ Сталин коммунистическую партию, советский народ по ленинскому пути, пробуждая великую энергию масс во имя великой цели — построения социализма и коммунизма. Товарищ Сталин — вдохновитель и организатор, творец всех побед социализма, творец всемирноисторической победы советского народа над фашизмом в Великой Отечественной войне. Сталинский гений, сталинская мудрость, сталинская воля вошли в историю человечества как могучая сила, преобразующая мир, ускоряющая развитие исторического процесса.

И. В. Сталин возглавляет и вдохновляет борьбу народов Советского Союза за завершение строительства социалистического общества и постепенный переход к коммунизму. И. В. Сталин — знамя борьбы всех народов в защиту мира, за счастье человечества.

Имя товарища Сталина стало самым дорогим именем для нашего народа, для сотен миллионов тружеников на всем земном шаре, для всего великого лагеря мира, демократии и социализма. Сталин — светлая надежда всех трудящихся и угнетенных, всех борцов против капиталистического рабства, против поджигателей новой войны, за мир и дружбу народов, за социализм.

С величайшим подъемом отмечают трудящиеся нашей Родины и всего мира 70-летие Иосифа Виссарионовича Сталина как великий праздник всего прогрессивного человечества, как праздник сплочения и дружбы народов.

* * *

Ленин и Сталин — вдохновители и организаторы победы Великой Октябрьской социалистической революции. В июльские дни 1917 года, когда начался разгул контрреволюции, товарищ Сталин спасает драгоценную жизнь Ленина, решительно отвергает предательские предложения выдать Ленина на «суд» контрреволюционеров, укрывает Ленина в глубоком подполье. В дни пребывания Ленина в подполье Сталин поддерживает тесную связь, ведет переписку со своим учителем и другом — Лениным, посещает его в Разливе.

На VI съезде партии товарищ Сталин проводит ленинский курс на социалистическую революцию, отстаивает этот курс и ленинскую теорию возможности победы социализма в нашей стране в борьбе с троцкистами и бухаринцами, штрейкбрехерами Октября. На VI съезде прозвучали вещие слова Сталина: «Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму... Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего». История подтвердила пророческие слова Сталина — Россия проложила человечеству путь к социализму.

Товарищ Сталин возглавлял партийный центр, практически руководивший восстанием в октябре 1917 года. Декреты Октябрьской революции подписаны Лениным и Сталиным. Лениным и Сталиным подписана знаменитая Декларация прав народов России, возвестившая ликвидацию национального гнета в нашей стране, равноправие и дружбу народов.

Сталин был верной опорой Ленина в установлении советской власти, в ее защите от бесчисленных врагов. В сложных и трудных случаях Ленин говорил: «Я бы хотел посоветоваться со Сталиным».

Когда свергнутые Октябрьской революцией эксплоататорские классы помещиков и капиталистов подняли мятеж против власти Советов, сговорились за счет интересов своей родины с международным капиталом о военном нападении на молодую Советскую республику, — товарищ Сталин явился непосредственным вдохновителем и организатором важнейших побед Красной Армии. Туда, где на фронтах решалась судьба революции, Ленин, партия неизменно посылали товарища Сталина. Ленин и Сталин руководили делом обороны страны вместе с другими лучшими деятелями большевистской партии.

Исключительный интерес представляет переписка Ленина и Сталина по военным вопросам. Она отражает тесную связь и великую дружбу двух гениальных вождей революции.

В телеграмме от 7.VIII 1918 года из Царицына товарищ Сталин писал:

«Горячий привет любимому старшему товарищу Ленину.

Дела на фронте поправляются...»

Большое историческое значение имеет письмо товарища Сталина В. И. Ленину, 31 августа 1918 года. В нем говорилось:

«Дорогой товарищ Ленин!

Идет борьба за юг и Каспий. Для оставления за собой всего этого района (а его можно оставить за собой!) необходимо иметь несколько миноносцев легкого типа и штуки две подводных лодок (подробнее спросите Артема). Умоляю Вас разбить все преграды и тем облегчить — двинуть вперед дело немедленного получения требуемого. Баку, Туркестан, Северный Кавказ будут (безусловно!) нашими, если не медля будут удовлетворены требования.

Наши дела на фронте идут хорошо. Не сомневаюсь, что пойдут еще лучше (казачество разлагается окончательно).

Жму руку моему дорогому и любимому Ильичу.

Ваш Сталин.

31 августа 1918 г.».

Получив это письмо, В. И. Ленин зачеркнул строчки, относящиеся к нему лично, и немедленно послал письмо, как директиву, для исполнения.

Сталин был творцом важнейших военных планов, обеспечивших разгром белогвардейцев и интервентов. Уже тогда выявился стратегический гений товарища Сталина, великое искусство определить направление главного удара с учетом всех факторов, могущих обеспечить победу. Классическим образцом победоносной сталинской стратегии является его план разгрома Деникина, рассчитанный на быстрое продвижение Красной Армии в благоприятной среде сочувствующего советской власти населения Воронежской губернии и Донбасса, рассчитанный на то, чтобы сорвать действия основной группы войск Деникина, шедших на Москву.

Под руководством Ленина и Сталина Советская республика отстояла свое существование, разгромила полчища белогвардейцев и интервентов.

* * *

И. В. Сталин является создателем и руководителем многонационального социалистического государства — Союза Советских Социалистических Республик. Сталин создал теорию и программу партии по национальному вопросу, он разрабатывал национальную политику партии и возглавил претворение ее в жизнь, он является творцом дружбы народов СССР. Образование СССР (декабрь 1922 г.) явилось переломным моментом в истории народов нашей страны.

«...Советская власть думает уже не только о существовании, но и о том, чтобы развиться в серьезную международную силу, могущую воздействовать на международную обстановку, могущую изменить ее в интересах трудящихся», — говорил И. В. Сталин в своем историческом докладе об образовании Союза Советских Социалистических Республик. История показала, что Советский Союз развился в серьезную международную силу, изменяющую международную обстановку в интересах трудящихся.

Сталин, верный ученик и соратник В. И. Ленина, неизменно пользовался и пользуется безграничным доверием и любовью всей партии и трудящегося народа. В апреле 1922 года Пленум Центрального Комитета партии по предложению В. И. Ленина избрал И. В. Сталина Генеральным Секретарем ЦК. С тех пор товарищ Сталин бессменно работает на этом посту.

21 января 1924 года нашу партию, весь наш народ постигло величайшее горе: умер Ленин, вождь и основатель партии большевиков, вождь и учитель трудящихся всего мира.

Знамя Ленина, знамя партии высоко поднял и понес дальше Сталин — выдающийся ученик и соратник Ленина, лучший сын большевистской партии и трудящегося народа, достойный преемник и великий продолжатель дела Ленина.

С ленинской прозорливостью и мудростью повел Сталин партию и народ по ленинскому пути, свято выполняя историческую клятву, данную им в траурные дни на II съезде Советов бессмертному учителю и вождю. Под знаменем ленинизма, под мудрым водительством Сталина борется и побеждает славная большевистская партия.

Сталин отстоял ленинское учение от многочисленных яростных атак врагов ленинизма, развил дальше всепобеждающее учение марксизма-ленинизма. Классический труд товарища Сталина «Об основах ленинизма» и все другие его труды вооружили нашу партию, вооружили и вооружают коммунистические и рабочие партии во всем мире могучим оружием марксистско-ленинской теории.

Сталин отстоял в борьбе против троцкистов и бухаринцев ленинскую теорию возможности победы социализма в нашей стране, развил и конкретизировал эту теорию, указал пути и методы построения социалистического общества. Ленинско-сталинская теория возможности победы социализма в одной стране, овладев массами, превратилась в могучую материальную силу, нашла свое воплощение в гигантских стройках сталинских пятилеток, в колхозах и совхозах, преобразивших лицо нашей Родины, которая в кратчайший исторический срок преодолела свою вековую отсталость. Социалистическая индустриализация и коллективизация сельского хозяйства, победа социализма в нашей стране сделали ее могучей социалистической державой.

На XIV съезде партии товарищ Сталин провозгласил генеральную линию партии — линию социалистической индустриализации и построения социализма.

«Превратить нашу страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование, — вот в чем суть, основа нашей генеральной линии. Мы должны поставить дело так, чтобы помыслы и стремления хозяйственников были направлены в эту именно сторону, в сторону превращения нашей страны из страны, ввозящей оборудование, в страну, производящую это оборудование. Ибо в этом основная гарантия хозяйственной самостоятельности нашей страны. Ибо в этом гарантия того, что наша страна не будет превращена в придаток капиталистических стран», — указывал товарищ Сталин.

Товарищ Сталин разоблачил предательскую сущность троцкистско-зиновьевских и бухаринских «планов» закабаления нашей страны империалистическими хищниками, планов превращения СССР в аграрный придаток капиталистического мира, беспомощный и безоружный перед лицом капиталистического окружения.

Все антипартийные махинации троцкистов и правых, их саботаж мероприятий нашего правительства преследовали одну цель — сорвать политику партии, сорвать дело индустриализации и коллективизации. Нужны были сталинская воля и выдержка нашей партии, чтобы отстоять и провести в жизнь политику индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

Достаточно напомнить, что правые предатели и капитулянты выступали против создания второй угольно-металлургической базы — на Урале и в Сибири, против которых партии пришлось вести и по этому вопросу борьбу с правыми. А ведь эта вторая угольно-металлургическая база, созданная по гениальному замыслу товарища Сталина, в годину тяжелых испытаний Великой Отечественной войны поистине спасла нашу Родину, вместе со всей промышленностью Урала и Сибири явилась становым хребтом нашей обороны, кузницей оружия для наших всемирноисторических побед.

Товарищ Сталин является творцом колхозного строя. Опираясь на указания Ленина о том, что «мелким хозяйством из нужды не выйти», товарищ Сталин выдвинул на XV съезде партии задачу коллективизации сельского хозяйства. Товарищ Сталин всесторонне разработал теорию коллективизации сельского хозяйства и руководил претворением ее в жизнь. В деревне были созданы новые производительные силы, тракторные заводы и заводы комбайнов вооружили сельское хозяйство новой техникой, которая упрочила победу колхозного строя.

Под руководством товарища Сталина большевистская партия и Советское государство при поддержке широких масс крестьянства провели сплошную коллективизацию сельского хозяйства и, на ее основе, ликвидацию кулачества как класса. Это был глубочайший революционный переворот, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года.

С утверждением колхозного строя крестьянство навсегда освободилось от кулацкой кабалы и нищеты, перед ним открылся путь к зажиточной и культурной жизни. В нашей стране было создано самое механизированное, самое крупное и производительное в мире сельское хозяйство.

На основе ликвидации эксплоататорских классов и укрепления колхозного строя, в результате победы социализма создалось невиданное еще в истории морально-политическое единство советского общества — одна из движущих сил нашего строя, один из источников его несокрушимой мощи.

Всемирноисторические победы социализма в нашей стране, достижения и права трудящихся были закреплены в разработанной товарищем Сталиным и принятой VIII съездом Советов (1936 г.) новой Конституции СССР. Народы назвали ее Сталинской Конституцией, в честь ее творца, вдохновителя и организатора всех побед социализма.

Сталинская Конституция закрепила тот всемирноисторический факт, что СССР вступил в новую полосу развития, в полосу завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунизму.

Доклад товарища Сталина на XVIII съезде партии является программным документом коммунизма. Развивая дальше марксистско-ленинскую теорию, товарищ Сталин пришел к выводу о возможности построения коммунизма в нашей стране и в том случае, если сохранится капиталистическое окружение, создал цельную и законченную теорию социалистического государства. Товарищ Сталин раскрыл перед партией и народом великую перспективу борьбы за победу коммунизма.

Вероломное нападение гитлеровской Германии прервало мирный созидательный труд советских людей. Великая Отечественная война явилась суровым испытанием для нашего народа, для Советского государства, для коммунистической партии. Народ, государство, партия выдержали это испытание с честью. Советский общественный строй, советский государственный строй, многонациональное Советское государство доказали свою великую жизненную силу и непобедимость. Грандиозные победы одержали Советские Вооруженные Силы, показавшие себя как первоклассная, самая мощная и закаленная армия нашего времени, имеющая вполне современное вооружение, опытнейший командный состав и высокие морально-боевые качества. Советская Армия наголову разбила гитлеровскую армию, еще в январе 1945 года наводившую ужас на американских и английских генералов и их армии. Вдохновителем и организатором победоносной всенародной войны против фашистских захватчиков явилась партия Ленина — Сталина, возглавляемая мудрым вождем и учителем товарищем Сталиным. Победили могучие движущие силы советского общества — морально-политическое единство советского общества, сталинская дружба народов, животворный советский патриотизм.

Товарищу Сталину, великому вождю и учителю советского народа, величайшему стратегу и полководцу всех времен и народов, создателю советской военной науки, обязаны наша страна и народы всего мира победой над фашизмом.

И. В. Сталин в дни грозных испытаний спас наше социалистическое отечество, спас человечество от угрозы фашистского порабощения, привел к всемирноисторической победе, которая оказала мощное воздействие на всю международную обстановку в интересах трудящихся, явилась условием создания могучего лагеря мира, демократии и социализма.

В своем историческом выступлении перед избирателями 9 февраля 1946 года товарищ Сталин выдвинул задачи послевоенной пятилетки восстановления и развития народного хозяйства. Пятилетний план выполняется успешно и досрочно. Особое внимание партии и правительства обращено на расширение производства предметов широкого потребления, на поднятие жизненного уровня трудящихся путем последовательного снижения цен, усиления строительства жилищ, школ, больниц. В этом проявляется неустанная сталинская забота о людях.

Товарищ Сталин выдвинул перед партией и народом задачу — организовать новый мощный подъем народного хозяйства, с тем, чтобы в ближайшие три пятилетки поднять уровень промышленного производства втрое по сравнению с довоенным, добиться того, чтобы наша промышленность могла производить ежегодно до 50 млн. тонн чугуна, до 60 млн. тонн стали, до 500 млн. тонн угля, до 60 млн. тонн нефти. Такова величественная сталинская программа создания материальной базы коммунизма. Выполнение этой программы будет гарантировать нашу Родину от всяких случайностей.

Составной частью строительства коммунизма является сталинский план преобразования природы, который наряду с массовой электрификацией колхозов создает материальную базу коммунизма в сельском хозяйстве. История еще не знала таких величественных планов преобразования природы и такой великой энергии, с которой миллионы советских людей покоряют и переделывают природу, воодушевленные великими целями движения к коммунизму, указанными корифеем революционной науки товарищем Сталиным.

* * *

Мы живем в великую сталинскую эпоху. Нет такой силы, которая могла бы остановить неодолимое движение советского народа к коммунизму.

Широко развернулось в нашей стране всенародное социалистическое соревнование, поднялась творческая активность советских людей в связи со славной датой 70-летия со дня рождения любимого вождя и учителя товарища Сталина. Новыми трудовыми подвигами во имя построения коммунизма встречают советские люди эту дорогую и знаменательную дату.

С именем великого Сталина развертывается соревнование среди трудящихся стран народной демократии, вступивших на путь успешного строительства социализма.

Товарищ Сталин является учителем и другом всего прогрессивного человечества, знаменосцем мира, демократии и социализма. С особой силой проявляются в эти знаменательные дни горячая любовь сотен миллионов трудящихся на всем земном шаре к товарищу Сталину, их готовность идти за товарищем Сталиным в гигантской борьбе за мир, за лучшее будущее, за счастье человечества.

Да живет и здравствует долгие, долгие годы на радость советскому народу и всему трудящемуся человечеству великий вождь, отец и учитель товарищ Сталин!

П. ПОСПЕЛОВ

МУДРЫЙ УЧИТЕЛЬ ЛЮДЕЙ ТРУДА

Те, кому выпало счастье слушать выступления товарища Сталина, знают, с какой теплотой и любовью гениальный вождь народов говорит о простых людях, скромных тружениках, творящих великое дело строительства новой жизни. Чудесной лаской начинают светиться глаза Сталина, еще более задушевным, проникновенным становится его голос. Говоря о людях труда, Иосиф Виссарионович находит особой яркости слова, образные и вместе с тем простые и убедительные...

В суровом и грозном двадцатом году товарищ Сталин с трибуны Бакинского Совета докладывал о трехлетии пролетарской диктатуры. Вот какими замечательными словами охарактеризовал тогда он образ нашего народа — строителя и бойца:

«Представьте себе каменщика, который, строя одной рукой, другой рукой защищает тот дом, который он строит».

В разгар социалистического наступления по всему фронту товарищ Сталин в речи на первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников говорил:

«Рабочие и крестьяне, без шума и треска строящие заводы и фабрики, шахты и железные дороги, колхозы и совхозы, создающие все блага жизни, кормящие и одевающие весь мир,— вот кто настоящие герои и творцы новой жизни... их «скромный» и «незаметный» труд является на самом деле трудом великим и творческим, решающим судьбы истории».

Выражением величайшего уважения к людям труда является та знаменитая оценка, которую товарищ Сталин дал в одном из первых своих выступлений после Великой Отечественной войны: простым советским труженикам, «винтикам» великого государственного механизма нашей страны.

«Их очень много,— говорил тогда Иосиф Виссарионович,— имя им легион, потому что это десятки миллионов людей. Это — скромные люди. Никто о них ничего не пишет, звания у них нет, чинов мало, но это — люди, которые держат нас, как основание держит вершину». Эти простые и скромные люди держат в состоянии активности весь огромный и великий государственный советский механизм, всю его деятельность во всех отраслях науки, хозяйства и военного дела.

Советский простой человек, о котором говорит товарищ Сталин, как небо от земли, отличается от забитого, эксплоатируемого «маленького человека» капиталистического мира, знакомого нам по произведениям иностранной литературы и кинематографии. И чувством большой гордости наполняют нас сталинские слова о том, что «последний советский гражданин, свободный от цепей капитала, стоит головой выше любого зарубежного высокопоставленного чинуши, влачащего на плечах ярмо капиталистического рабства...».

Сталин по-ленински безгранично верит в народ, в неиссякаемые творческие силы людей труда, в их инициативу и сметку, в их таланты, столь же значительные и высокие, как таланты прославленных мастеров искусства и литературы, науки и техники. Вера в людей труда позволяет нашей партии, позволяет Сталину выдвигать перед страной гигантские по своим масштабам задачи, немыслимые и неосуществимые в условиях капиталистического строя, гнетущего и унижающего трудящегося человека. Грандиозный размах исторических пятилетних планов в предвоенные годы и в послевоенный период — это отражение не только гигантских потребностей нашей социалистической Родины, но также большевистской, сталинской веры в народ, веры в простых людей, для которых труд, по образному выражению товарища Сталина, превратился в нашей стране из зазорного и тяжелого бремени, каким он является при капитализме, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и геройства.

Еще в самом начале осуществления первой пятилетки товарищ Сталин видел реальность плана великих работ в живых людях, в миллионах трудящихся, в их воле к труду, в их готовности работать по-новому. И, подводя итоги досрочного выполнения первой пятилетки, товарищ Сталин указал, что первой среди основных сил, обеспечивших нам, несмотря ни на что, эту историческую победу, является активность и самоотверженность, энтузиазм и инициатива миллионных масс рабочих и колхозников, развивших вместе с инженерно-техническими силами колоссальную энергию по развертыванию социалистического соревнования и ударничества.

Мы часто слышим, как рабочие, что повседневно трудятся на промышленных предприятиях, колхозники, работающие на социалистических полях, говорят друг другу: за трудом твоим внимательно следит Сталин; ты ощутишь его укор, если будешь работать не так, как способен; ты заслужишь сталинское одобрение и похвалу, если добьешься в работе нового успеха. Вождь тысячами нитей каждодневно, ежечасно связан с миллионами трудящихся. Он знает, какого съема стали добился сталевар Магнитки, со скольких гектаров убрал урожай комбайнер в Ставрополье. Он следит за дневной выработкой донецкого шахтера и за производительностью труда узбекского хлопкороба...

В памятную весну двадцать девятого года, откликаясь на призыв партии большевиков, рабочие на фабриках и заводах создали первые ударные бригады, заключили первые договоры на социалистическое соревнование. И Сталин увидел первых ударников, прочел их первые социалистические обязательства. В скромных тогда еще трудовых успехах простых советских людей великий вождь открыл начинание огромного государственного значения, важнейший почин, двигающий вперед советское общество по пути к социализму. Товарищ Сталин буквально в первые дни социалистического соревнования писал о нем как о коммунистическом методе строительства социализма на основе максимальной активности миллионных масс трудящихся, как о рычаге «при помощи которого рабочий класс призван перевернуть всю хозяйственную и культурную жизнь страны на базе социализма».

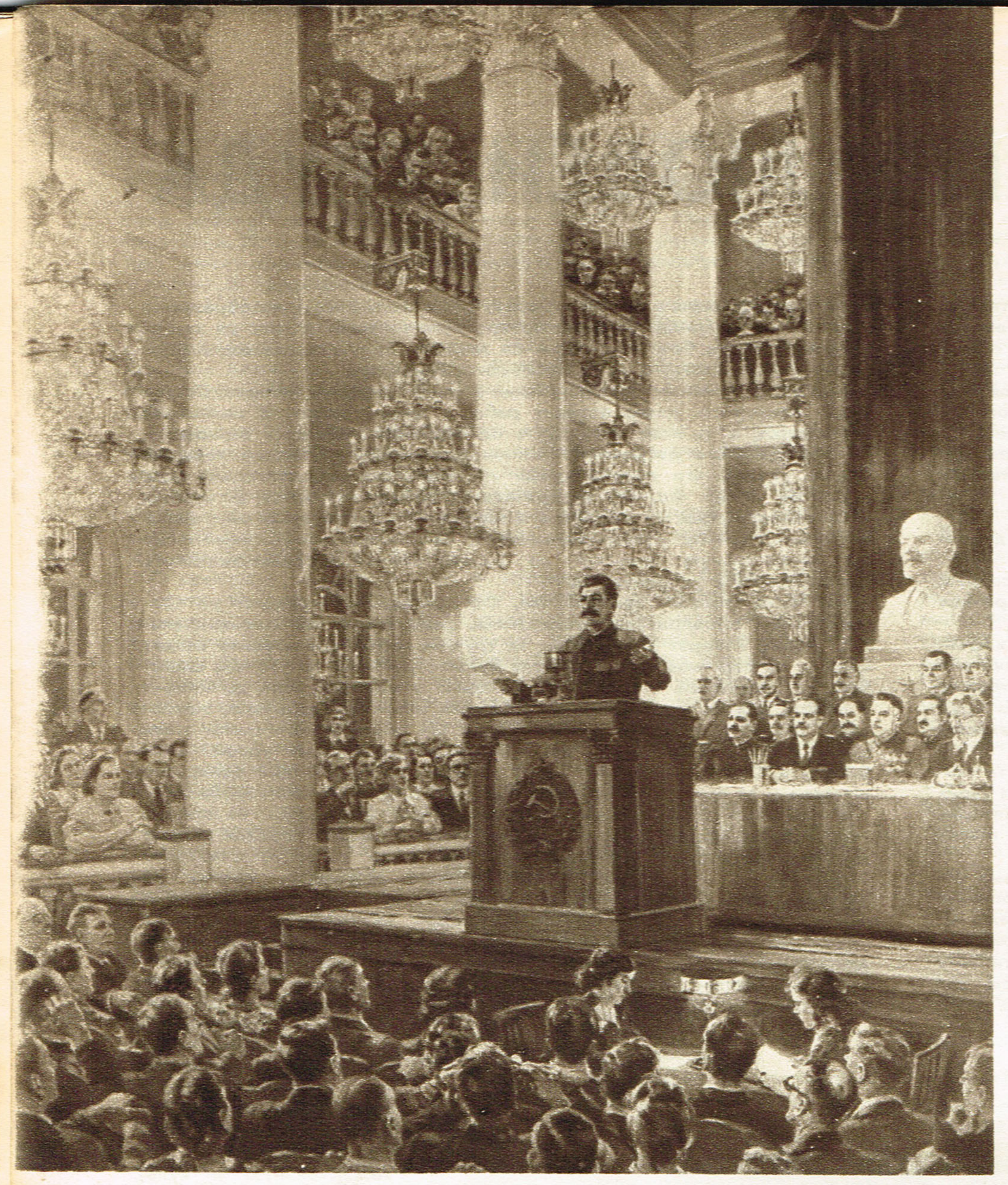
...Тридцатого августа 1935 года Донбасс порадовал страну выдающимся достижением в добыче угля. Примеру Стаханова последовали рабочие других отраслей промышленности: кузнецы Горьковского автозавода и ивановские ткачихи, рабочие Москвы, Архангельска, Ленинграда, Киева, Баку... Ломая старые технические нормы, они развивали производительность труда, превышающую производительность в передовых капиталистических странах. О зачинателях этого наиболее жизненного и непреодолимого движения современности, собравшихся в Кремлевском зале для встречи с руководителями партии и правительства, товарищ Сталин сказал:

«Это — люди простые и скромные, без каких бы то ни было претензий на то, чтобы стяжать лавры фигур всесоюзного масштаба. Мне даже кажется, что они несколько смущены тем размахом движения, которое развернулось у нас вопреки их ожиданиям».

Гений Сталина раскрыл в стахановском движении его революционный

ВОЖДЬ, УЧИТЕЛЬ И ДРУГ. И. В. Сталин в президиуме съезда колхозников-ударников.
Художник Г. Шегаль.

ЕСТЬ МЕТРО! (Выступление И. В. Сталина в Колонном зале Дома Союзов на торжественном заседании, посвященном пуску метро. 1935 год.)
Художник А. Герасимов.
Всесоюзная художественная выставка 1949 года.

характер, определил великое значение стахановских методов труда в подготовке условий, необходимых для перехода от социализма к коммунизму. Мудрый вождь увидел в стахановском движении будущность нашей индустрии, зерно грядущего культурно-технического подъема рабочего класса, путь к уничтожению противоположности между трудом умственным и трудом физическим.

Незабываемы дни заседаний первого Всесоюзного совещания стахановцев... На трибуну поднимались вчера еще никому не известные рабочие фабрик и заводов, работники железнодорожного транспорта. Просто, без прикрас рассказывали они о своем новаторском опыте, о достигнутых успехах. Отечески внимательно слушал их Сталин, не пропуская ни слова из их речей, подбадривая выступающих дружескими репликами, аплодисментами.

На этом совещании советский строй являл миру новый пример незыблемого единства большевистской партии и народа, вождя величайшей державы и простых людей — рядовых армии строителей социализма.

История нашей Родины хранит много описаний встреч товарища Сталина с рабочими и колхозниками, мастерами индустрии и земледелия.

Новой жизнью зажил древний Кремль. Никогда еще не видел он в своих строгих залах людей, подобных тем, что приходят сюда теперь для встречи и беседы с великим Сталиным, для того, чтобы учиться здесь и учить тех, кому народ доверил вести вперед могучий корабль советского государства. Да, они опытом своим учат и обогащают сегодня своих руководителей, и об этом с благодарностью говорил товарищ Сталин, обращаясь к участникам первого Всесоюзного совещания стахановцев:

«...Миллионы трудящихся, рабочих и крестьян трудятся, живут, борются. Кто может сомневаться в том, что эти люди живут не впустую, что, живя и борясь, эти люди накапливают громадный практический опыт? Разве можно сомневаться в том, что руководители, пренебрегающие этим опытом, не могут считаться настоящими руководителями? Стало быть, мы, руководители партии и правительства, должны не только учить рабочих, но и учиться у них. Что вы, члены настоящего совещания, кое-чему поучились здесь, на совещании, у руководителей нашего правительства, — этого я не стану отрицать. Но нельзя отрицать и того, что и мы, руководители правительства, многому поучились у вас, у стахановцев, у членов настоящего совещания. Так вот, спасибо вам, товарищи, за учебу, большое спасибо!»

Учить массы и учиться у масс — таков стиль большевистского руководства, стиль Сталина. В нем залог грядущих свершений, еще более величественных, нежели те, что привели нашу Родину к победе социалистического строя.

Беседы с простыми людьми; переписка с рабочими и колхозниками; внимательное проникновение в существо каждого предложения, исходящего от рядового труженика; беспощадная ломка всех преград, встающих на пути рабочей смекалки; суровая критика, невзирая на лица, тех, кто не желает прислушаться к голосу масс, — в этом Сталин, ближайший, душевный друг и мудрый учитель людей труда!

Сталин неустанно заботится о том, чтобы рабочие и колхозники овладевали основами политики, чтобы они в совершенстве овладевали техникой.

Неоценима заслуга Сталина в установлении все более крепнущей дружбы людей науки и людей труда.

Сталин повседневно заботится об удовлетворении всех культурных и материальных потребностей рабочих, колхозников, трудовой интеллигенции — простых советских людей, составляющих самый ценный капитал советского общества. Всегда подчеркивая новые качества советского труженика-хозяина, творца социалистической жизни, Иосиф Виссарионович жестоко критикует тех, кто отстает от растущих запросов и потребностей рабочих, не стремится идти дальше, вперед.

«Надо исходить не из прошлого, — учит Сталин, — а из растущих потребностей рабочих в настоящем. Нужно понять, что условия существования рабочих изменились у нас в корне. Рабочий ныне — не то, что раньше. Нынешний рабочий, наш советский рабочий, хочет жить с покрытием всех своих материальных и культурных потребностей и в смысле продовольственного снабжения, и в смысле жилищ, и в смысле обеспечения культурных и всяких иных потребностей. Он имеет на это право, и мы обязаны обеспечить ему эти условия».

Люди труда, новаторы промышленности, мастера социалистических полей — как далеко шагнули они вперед в своем культурном и техническом росте благодаря вниманию и заботам великого Сталина! В нашей стране стало обычным, что Сталинские премии — высшая награда за выдающиеся успехи в области науки, изобретательства и коренных усовершенствований методов производственной работы — наряду с прославленными учеными, известными всему миру профессорами и академиками присуждаются передовым советским рабочим и колхозникам, стахановцам социалистических предприятий и сельского хозяйства. Где, в какой из кичащихся своей дутой «демократией» капиталистических стран возможно такое явление!

«При капитализме, — говорит товарищ Сталин, — труд имеет частный, личный характер. Выработал больше, получай больше и живи себе, как знаешь. Никто тебя не знает и знать не хочет. Ты работаешь на капиталистов, ты их обогащаешь? А как же иначе? Для того тебя и наняли, чтобы ты обогащал эксплоататоров. Ты не согласен с этим, — ступай в ряды безработных и прозябай, как знаешь, — найдем других, более сговорчивых. Поэтому-то труд людей не высоко ценится при капитализме... Другое дело — в условиях советского строя. Здесь трудовой человек в почете. Здесь он работает не на эксплоататора, а на себя, на свой класс, на общество. Здесь трудовой человек не может чувствовать себя заброшенным и одиноким. Наоборот, трудовой человек чувствует себя у нас свободным гражданином своей страны, своего рода общественным деятелем. И если он работает хорошо и дает обществу то, что может дать, — он герой труда, он овеян славой».

Нигде еще трудовой человек не пользовался таким уважением и почетом, как в нашей стране. Посмотрите на наших депутатов, избранников народа, которым поручено управлять всеми делами государства. Кто они? Под сводами Большого Кремлевского дворца в дни сессий Верховного Совета Союза ССР собираются сталевары и доярки, машинисты и каменщики, чабаны и горновые, текстильщики, мукомолы, металлурги, шахтеры, нефтяники, стеклодувы, комбайнеры, лесорубы... Вместе с представителями советской интеллигенции, вместе с руководителями партии и правительства они решают все важнейшие вопросы внутренней и внешней политики великой социалистической державы. Такова советская демократия, подлинно народная не на словах, а на деле, демократия, в условиях которой трудовой человек имеет все необходимое для развития своих талантов и способностей, для проявления инициативы, для превращения повседневного труда своего в высокое, вдохновенное творчество, в общественную государственную деятельность. Такова наша советская жизнь, советская действительность, к которой привел нас великий и мудрый Сталин!

И когда рабочие в цехе завода или колхозники на социалистических полях добиваются успехов в своем повседневном скромном труде, они в эти минуты вновь обращают взоры свои к тому, кто является их ближайшим учителем и задушевным другом, кто так высоко поднял значение и роль людей труда. В знак признательности и благодарности за внимание и заботу они посвящают ему свои достижения и, не зная преград, идут к новым и новым победам. Тепло сыновней любви и безграничной преданности согревает каждое слово их простых, но величественных, как симфония строительства новой жизни, приветствий Иосифу Виссарионовичу Сталину. И мысли всего советского народа отражаются в этих приветствиях:

— Живите, здравствуйте долгие годы, наш родной товарищ Сталин! Под Вашим водительством мы добились всемирноисторических побед в боях и в труде. Во главе с Вами мы победим и в борьбе за торжество великих идей коммунизма!

С. СУТОЦКИЙ

Дорогое и близкое имя

Летом нынешнего года мы были в мастерской одного из крупнейших словацких скульпторов в Братиславе. Посреди большого помещения, освещенного верхним светом, возвышалась четырехметровая статуя И. В. Сталина. Вся мастерская была заставлена множеством эскизов. Они наглядно свидетельствовали, как настойчиво и упорно скульптор ищет в создаваемом им образе наиболее ясное, полное и яркое воплощение черт великого человека.

Скульптор говорил нам:

— Сограждане оказали мне огромное доверие. Статуя, над которой я работаю, украсит одну из самых больших площадей Братиславы. Эта статуя должна запечатлеть образ великого друга чехословацкого народа, того, кто указал нам путь к новой жизни, кому мы обязаны своим освобождением от гитлеровской тирании. Мне хочется, чтобы при взгляде на эту статую каждый мой соотечественник почувствовал многое: и титаническую силу ума, и несгибаемую волю, и неиссякаемую теплоту человечности, и веру в трудовое человечество, которые соединяет в себе Сталин. Я его не видел лично. Я знаю, что мимолетный взгляд фото- и кинообъектива способен запечатлеть лишь черты внешнего подобия. Но я верю, я надеюсь, что найду самое главное. Ведь это главное в новой жизни вокруг нас, в сердце и думах каждого человека, которому Сталин дал веру в свои силы труженика-творца...

Недавно чехословацкие газеты сообщили, что в городе Братиславе, на площади имени Сталина, к семидесятилетию великого вождя народов будет воздвигнут бронзовый монумент товарища Сталина. Значит, поиски скульптора увенчались успехом, значит, нашел он и воплотил в бронзе образ того, чье имя трудящиеся люди во всех уголках земного шара носят в своих сердцах, как символ веры в счастливое будущее человечества.

Далеко за пределы страны, где живет и работает великий зодчий коммунизма, распространилась слава его светлого имени. И в странах, где народы, вдохновленные героическим примером Советского Союза, свергли власть капитализма и вступили на путь социализма, и в странах, «где трудно дышится, где горе слышится»,— повсюду равно дорог и близок людям труда товарищ Сталин.

Советские воины-освободители, те, кто с боями освобождал земли нынешних стран народной демократии в Европе, кто изгонял японских угнетателей из Северной Кореи и Маньчжурии навсегда сохранили воспоминания об этих героических днях. Тысячи и сотни тысяч людей встречали советских воинов на улицах освобожденных городов и поселков, и среди грома приветствий на непонятных языках выделялось и господствовало понятное, дорогое и близкое всем сердцам имя — Сталин.

Изможденные пленники Освенцима, Майданека, Маутхаузена и других лагерей смерти, протягивая к советским воинам-освободителям свои иссушенные голодом руки, говорили:

— Сталин возвратил нам жизнь!

Матери, поднимая на руках своих детей, доверчиво передавая их в сильные, ласковые руки советских танкистов, ведущих свои горячие от боевого напряжения машины по улицам Праги или Софии, говорили сыновьям и дочерям:

— Вот солдаты Сталина. Они принесли вам счастливое будущее!

В самые трудные дни более чем двадцатилетней борьбы доблестных сынов могучего китайского народа за его радостное сегодня великий пример Советского Союза, взлелеянного Сталиным, ленинско-сталинское революционное учение, вливающее в сердца веру в победу, окрыляли и делали несокрушимыми тех кто шел в бой за свободу и независимость Родины. В джунглях, в хижине непокоренного повстанца-партизана Индонезии, Бирмы, Малайи, на походной стоянке воинов народно-освободительной армии Вьетнама, в ущельях горных массивов Греции или испанских Пиренеев, где доблестно сражаются непобежденные и непобедимые сыны гордых и свободолюбивых народов, слово Сталин согревает сердца надеждой. Как пламя горна закаляет сталь, так это великое имя закаляет волю к борьбе.

В странствованиях по белому свету мне в послевоенные годы доводилось быть свидетелем тысяч проявлений трогательной и горячей любви простых людей труда к великому вождю нашего народа.

Ткачи ковров в Тавризе и покрытые лохмотьями носильщики Тегерана, узнав, что мы русские, расплывались в улыбках и все свои большие чувства вкладывали в одно взаимно понятное слово — Сталин.

Греческие дети, спасенные из лап монархо-фашистских палачей и нашедшие приют и ласку в венгерском детском доме, встречали нас звонкими возгласами в честь Сталина и пели на родном языке песню о Сталине.

Не сосчитать сельские дома и городские рабочие квартиры под небом Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании, где на самом почетном месте, как самая дорогая реликвия, красуется портрет товарища Сталина.

Бухарест. Демонстрация в День борьбы за мир. 2 октября 1949 года.

Рабочие машиностроительного завода в Пльзене (Чехословакия) подписывают приветственный адрес Генералиссимусу И. В. Сталину.

Образ великого вождя трудящихся вдохновляет рабочих стран народной демократии на трудовые подвиги. На снимке: уголок цеха одного из пражских заводов.

Улыбающиеся глаза вождя смотрят на вас с портрета и в кабинете председателя совета министров страны народной демократии, и в прокуренной комнате шахткома в горняцком поселке, и в скромном зальце сельской корчмы на перекрестке деревенских проселков.

Просматривая тетрадки учеников в школе болгарского шахтерского города Перника, я в одной из них увидел нарисованный рукой ребенка, рукой неумелой, но прилежной, сталинский портрет с надписью: «Это вождь Сталин. Он освободил нашу родину от фашистов. Он самый большой друг всех детей».

Сотни самых красивых улиц, самых зеленых аллей, самых широких площадей в городах многих стран носят имя Сталина. Сотни и тысячи портретов Сталина возвышаются над морем человеческих голов в дни народных демонстраций там, где люди встали на путь социализма, и там, где еще правят капиталистические угнетатели, — в Париже и Риме, Токио и Бомбее, Лондоне и Гааге. Образ Сталина всюду, где трудящиеся выходят на улицы демонстрировать свою непреклонную волю к миру, к дружбе народов, пронося эту волю сквозь строй полицейских кордонов, мимо ощетинившихся пулеметами и пушками танков.

Огромная волна любви и уважения к тому, в чьем имени люди видят символ лучшего, справедливого будущего, особенно высоко поднялась, сметая все заслоны реакции, в месяцы и дни, предшествовавшие семидесятилетию товарища Сталина.

В любой стране народной демократии, будь то Польша или Чехословакия, Венгрия или Румыния, Болгария или Албания, все трудящиеся готовятся к сталинскому семидесятилетию, как к важнейшей дате в своей жизни.

По обе стороны Дуная, в Болгарии и Румынии, на больших народных стройках, призванных оживить влагой или осушить пустующие земли и сделать их плодородными, десятки тысяч тружеников вступили в соревнование в честь семидесятилетия великого Сталина.

Шахтеры Польши, металлисты Чехословакии, табаководы Болгарии, нефтяники Румынии, машиностроители Венгрии, хлебопашцы и скотоводы Албании развернули благородное состязание в творческом труде ко дню сталинского семидесятилетия — и в соревновании этом участвуют миллионы!

Во многих странах народной демократии крупнейшим заводам и мощнейшим электростанциям присваивается имя товарища Сталина. В селах и городах, на фабриках, заводах и шахтах собираются рабочие и крестьяне, чтобы побеседовать о жизни товарища Сталина, о его великом, преобразующем человеческую жизнь учении, о его роли в истории человечества. Только в одной Болгарии развернуто четыреста выставок, повествующих о революционном пути великого вождя трудящихся.

Академия наук Румынии посвящает семидесятилетию товарища Сталина специальную сессию, на которой виднейшие ученые выступят с докладами о Сталине, его учении, его вкладе в сокровищницу науки.

Во всех странах мира миллионы людей пишут, обсуждают и принимают письма, обращения и послания к товарищу Сталину.

В послании, под которым подписалось свыше девяти миллионов чехов и словаков, трудящиеся Чехословакии пишут:

«Дорогой товарищ Сталин! Приближается великий праздник всего прогрессивного человечества — 70-летие со дня Вашего рождения. Со всех концов мира слышен единый голос трудового народа, который выражает Вам, своему великому учителю и вождю, горячую благодарность, безграничную любовь, преданность и готовность идти за Вами до конца в Вашей борьбе за мир и лучшее будущее человечества.

Чехословацкий народ присоединяется к этому голосу и выражает Вам свою благодарность, любовь и преданность за все, что Вы уже сделали и делаете для нашей Чехословакии».

Многие миллионы трудящихся Болгарии поставили свои подписи под письмом товарищу Сталину ко дню его семидесятилетия.

«С Вашим именем,— пишут они,— мы связываем все наши сокровенные мысли, мечты и надежды. Для нас Вы являетесь воплощением доблестной Советской Армии, которая освободила нас от немецко-фашистского рабства, спасла нашу страну от иностранной империалистической оккупации и помогла нам избавиться от наших собственных угнетателей. Никто не может заставить нас забыть, что Советский Союз помог нам заключить мир, защитить национальную независимость и государственный суверенитет от империалистических посягательств, построить народно-демократическую власть, восстановить наше народное хозяйство, разрушенное немецкими оккупантами и их болгарскими слугами, спастись от голода во время засухи...»

С письмами к товарищу Сталину обращаются и целые народы и отдельные трудящиеся городов и деревень с разных концов земного шара.

В заграничной печати публикуются трогательные, идущие от сердца индивидуальные письма трудящихся к великому вождю.

Француженка Бэтэнже, вдова расстрелянного гитлеровцами коммуниста, пишет в своем письме:

«По случаю 70-й годовщины со дня Вашего рождения я клянусь воспитать своего маленького сына так, чтобы он никогда не забыл того, чем мы обязаны Вам и Вашему народу».

Сообщив в письме о своем намерении стать коммунисткой, вдова Бэтэнже пишет, что она вступает в ряды «партии, которая ведет трудящихся по пути марксизма-ленинизма, партии, которая, руководствуясь примером Советского Союза, сумеет построить социализм в нашей стране».

Французский скульптор Жорж Курду, посылая в подарок товарищу Сталину скульптуру рабочего, заявляет в своем письме, что он делает этот «скромный подарок тому, кто указывает путь трудящимся всего мира к миру, хлебу и свободе».

Девушки из второго округа Парижа вышили на своем подарке-знамени слова: «Страна, в которой жила девушка Даниэль, никогда не будет воевать против страны, в которой жила Зоя».

Пишущий эти строки был свидетелем горячего энтузиазма, с каким на конференции Шотландско-советского общества в Глазго сотни участников ее — рабочие, интеллигенты, домохозяйки — принимали обращение к товарищу Сталину ко дню его семидесятилетия, как на многочисленных собраниях трудящихся англичан и шотландцев, посвященных защите мира и дружбы с Советским Союзом, возникали шумные овации при каждом упоминании имени товарища Сталина.

В бельгийской столице Брюсселе вышла брошюра «Сталин—человек социализма, человек победы, человек мира».

Именно таким предстает товарищ Сталин перед мысленным взором каждого честного трудящегося человека на земле. Именно за это несчетные миллионы людей на земле окружили его имя ореолом любви и благоговейного уважения.

Дорогую и знаменательную дату—семидесятилетие товарища Сталина — люди труда отмечают делом, борьбой, творчеством и созиданием во имя торжества мира и дружбы между народами.

Ал. СУРКОВ

Демонстрация в Варшаве в честь праздника Возрождения.

ПАРТИЗАНЫ НА ПРИЕМЕ У И. В. СТАЛИНА. Художник Ф. Модоров.

СТАЛИН С НАМИ—ВЕЗДЕ И ВСЕГДА!

Сталин всегда с нами, всегда слышит нас, всегда рядом. Это чувство неизменно существует в каждом из нас. И оно стало еще сильнее в годы войны, когда на родной земле, временно захваченной врагами, пришлось нам уйти в подполье, в тылу врага биться за Родину, когда между нами, белоруссами, и Москвой пролегла линия фронта.

В воскресенье 22 июня 1941 года, в непривычно ранний час, все мы, руководящие работники Минска, были вызваны в ЦК партии Белоруссии. Стало ясно, что произошло что-то исключительно важное. Секретарь ЦК товарищ Пономаренко обратился к нам со словами:

— Получено официальное сообщение. Фашистская Германия напала на нас. Наши пограничники ведут тяжелые бои, мужественно стоят на своих рубежах. В бой вступают крупные соединения. Необходимо сейчас же...

Тут товарищ Пономаренко был прерван телефонным звонком. Он поднял трубку. Наступила пауза. Мы все сидели, пораженные теми несколькими словами, которые мы услышали. И первая мысль, пришедшая в голову каждому, была мысль о Сталине.

Мы находились в Минске. Наша республика первой принимала на себя фашистский удар. В этот момент сталинские слова стали необходимы, как воздух. И вдруг мы слышим, как товарищ Пономаренко произносит:

— Слушаю вас, товарищ Сталин.

Омраченные лица присутствующих посветлели. Люди вздохнули с чувством облегчения. Сталин был с нами! Сталин знал, как мы нуждаемся в его слове именно сейчас, когда мы только что услыхали грозную весть и должны приступить к организации обороны, к созданию народного ополчения, к подготовке эвакуации детей, женщин и стариков.

Сталин с нами! Он всегда с нами, в каждый важный момент! Позже, в подполье, я убеждался не раз, что это же чувство жило в сердце каждого бойца-партизана в самые трудные времена. Это чувство владело всем советским народом в тылу врага. Оно помогало нам, партийным руководителям, в подполье принимать необходимые решения.

...Мы встречали 24-ю годовщину Октября в тылу врага, в лагере нашего партизанского соединения. Двери штабной землянки были раскрыты. Она была полна народа, многие стояли у входа. На столе около радиоприемника тускло светила лампа. Не дыша, партизаны следили за выражением лица радиста, мучительно долго ловившего Москву. Вдруг мы услыхали хорошо знакомый голос вождя: «Теперь этот сумасбродный план нужно считать окончательно провалившимся». Сталин говорил о провале гитлеровского плана молниеносной войны.

Как на беду, в тот вечер прием был очень затруднен. Звук голоса слышали все, но слова разбирали только сидевшие рядом с радистом. Те, кто их разбирал, шепотом передавали на ухо соседу. Получалось так, что, слушая Сталина, люди повторяли за ним каждое его слово: «Неудачи Красной Армии не только не ослабили, а наоборот, еще больше укрепили как союз рабочих и крестьян, так и дружбу народов СССР».

Слова эти были выражением мыслей, которые не раз рождались в голове каждого из нас. То, о чем говорил Сталин, мы познали на опыте. Сталин говорил нам о том самом, что испытывали все мы, что переживал весь народ.

Прослушав речь, мы запели «Интернационал» и тотчас пошли на выполнение боевых заданий. В эту ночь нам предстояло провести несколько операций, в том числе и любанскую. Речь товарища Сталина, которую слушали бойцы возле штабной землянки, вела их в бой. Фашистский гарнизон в Любани был разбит. Мы проходили через деревню Редковичи. Наступило утро 7 ноября — утро, когда в былые, счастливые времена здесь, как и во всем Союзе, народ с музыкой, песнями, знаменами шел на праздничную демонстрацию.

Народ понимал, что мы должны оставить Редковичи, и в наши планы не входило оставаться здесь. Нам давно пора было уходить, но крестьяне просили рассказать, что вчера говорил товарищ Сталин. Они просили нас повторять каждую фразу и заучивали ее, словно вооружаясь к грядущим боям. Окрыленные словами Сталина, они набирались сил для сопротивления врагу. То, что Сталин через головы врага, через линию фронта обращается к ним, говорит с ними, вселяло в них спасительное чувство неразрывной связи с Родиной.

...Зима 1942 года. Мы рапортовали товарищу Сталину о том, что трудящиеся города Минска и Минской области, партизаны и партизанки, следуя почину патриотов нашей страны, собрали значительные средства на строительство самолетов. Вскоре после этого мы читали в фашистском тылу ответ товарища Сталина на этот рапорт:

Спасибо, любимый Сталин!

Таир ЖАРОКОВ

— Внучек, растешь ты день ото дня,
Как в поле вешние зеленя,
И вот ты спрашиваешь меня:
— Дедушка, кто это — Сталин!

Четыре года тебе всего,
Не знаешь о жизни ты ничего,
Но повторяешь имя его —
Светлое имя Сталин.

Сидит твой братишка, урок уча,
Не в юрте, а в доме из кирпича,
И светит нам лампочка Ильича —
Это и есть Сталин.

Внучек, не зря поседел твой дед:
Я прожил на свете семьдесят лет,
Но вечер мой лаской людской согрет —
Это и есть Сталин!

Давно побелела моя борода,
Меня старики называют «ата»,
Почет мне оказывают всегда —
Это и есть Сталин!

Раньше баи — злее зверей —
Пинками гнали меня из дверей,
Сейчас я хозяин своих полей —
Это и есть Сталин!

Я караваны в песках водил,
Тысячи верст пешком исходил,
В Голодной степи погибал без сил,
На верную смерть оставлен!

Тогда я вечно голодным был,
Ножом для костра саксаул рубил,
А нынче автомобиль купил —
Это и есть Сталин!

На рваной кошме, в непогоду, в грязь
Мама твоя в степи родилась,
Холодный туман тянулся, клубясь,
От снеговых проталин.

И не было даже угля в золе...
А ты растешь в чистоте, в тепле,
Все любят тебя на советской земле —
Это и есть Сталин!

Гляди: на бескрайних степях стада,
Углем сверкает Караганда,
Сталью становится гор руда —
Это дал Сталин!

Реки нагорные, в море мча
Камни и корни карагача,
Зажгли нам лампочку Ильича —
Это и есть Сталин!

Зеленые всходы полей по весне,
Рыбацкие барки на синей волне,
Радость, что бьется в тебе и во мне, —
Это всё Сталин!

Ровесник Сталина я, твой дед,
Сталин, наверное, тоже сед.
Пошлем мы с тобою ему привет,
Скажем: «Спасибо, Сталин!

За ясную жизнь, за счастливый труд,
За то, что в согласье народы живут,
За то, что просторы наши цветут,
Спасибо, любимый Сталин!

Ты полон к народу отцовской любви,
Верность тебе у народа в крови,
Как солнце на небе, вечно живи,
Вечно свети нам, Сталин!»

Перевод с казахского

«Секретарю Минского обкома КП(б) Белоруссии товарищу Козлову.

Передайте трудящимся города Минска и Минской области, партизанам и партизанкам, собравшим 3 075 827 рублей деньгами и облигациями, 2810 руб. золотыми монетами, золотые и серебряные вещи на строительство самолетов «Партизан Минска», «Партизан Слуцка», «Партизан Борисова», — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. Сталин».

Листовки с текстом этой сталинской телеграммы были выпущены у нас в подполье огромным тиражом и разошлись не только в Минской области, но и по всем смежным областям. И еще шире развернулся патриотический сбор средств на партизанские самолеты...

Осенью 1942 года я был вызван в Москву. Однажды вечером меня принял в Кремле товарищ Сталин. Когда я прибыл в приемную, там уже находился товарищ Пономаренко. Вскоре нас пригласили в кабинет Иосифа Виссарионовича. Товарищ Сталин шагнул навстречу, протянул руку и пригласил сесть.

Мы с товарищем Пономаренко сели. В кабинет вошли товарищи Молотов, Маленков, Берия, Ворошилов, Каганович. Все разместились вокруг большого стола.

Иосиф Виссарионович попросил меня рассказать, как действуют в тылу врага белорусские партизаны, как живет и борется белорусский народ.

Я встал. Товарищ Сталин предложил мне говорить сидя. Но я волновался и продолжал стоять. Иосиф Виссарионович заметил мое состояние и мягко настоял, чтобы я сел.

Я стал докладывать. Товарищ Сталин внимательно, вдумчиво слушал меня. Время от времени Иосиф Виссарионович задавал мне вопросы. Положение партизанского движения в Белоруссии он знал во всех подробностях. Товарищ Сталин поставил перед нами главную задачу — всемерно воспитывать в народе уверенность в победе. Если у народа будет глубокая вера в могущество нашей державы, в непоколебимость ее политического строя, он не остановится ни перед какими трудностями, он будет творить чудеса!

Я слушал, и в моем воображении возникали встречи с народом, высказывания людей из народа, вставали картины жизни и героической борьбы народа. Глядя на товарища Сталина, я думал: «Как он знает народ, и как он верит в него! Велика вера народа в Сталина, и велика вера Сталина в народ!» Я глубоко почувствовал это в тот вечер.

После заседания, когда мы поднялись и попрощались с членами Политбюро, ко мне подошел товарищ Сталин и, пожимая руку, сказал, что главное для нас сейчас — не терять связи с народом, всемерно крепить эту связь, что в этом залог наших успехов. Он просил передать белорусскому народу привет и сказать, что Красная Армия скоро придет в Белоруссию.

Когда после приема в Кремле я вернулся к себе и все старался припомнить каждую подробность первой в моей жизни встречи с товарищем Сталиным, я видел перед глазами народ, который ждет рассказа о моей встрече. Я испытывал тогда потребность как можно скорее вернуться в расположение наших партизанских соединений и поделиться с людьми всем, что я пережил и что я лично слышал от товарища Сталина. Эта потребность была так сильна в тот момент, что, еще не дождавшись рассвета, я стал просить поскорее отправить меня в Минскую область, в тыл врага. Однако выехать пришлось не так скоро, как мне хотелось бы. Мне было поручено посетить ряд предприятий и несколько городов и рассказать трудящимся о борьбе партизан Белоруссии. Наконец настал день, когда я вылетел на Минщину. Я привез с собой ордена и медали для вручения отличившимся нашим бойцам. Но, кажется, ничто так не воодушевило наших бойцов, как подробный и много раз повторенный рассказ о встрече с товарищем Сталиным. Весть о том, что я приехал из Москвы, где виделся со Сталиным, молниеносно разнеслась по всем городам и деревням Минщины. К нам приходили посланцы от крестьян из деревень и от жителей оккупированных городов узнать, что́ говорил товарищ Сталин, как его здоровье, как он выглядит, что велел передать.

Сталинские слова о том, что скоро Красная Армия придет в Белоруссию, подымали мужество людей. Люди становились сильней, увереннней, моложе. Они преисполнялись верой в скорую победу: «Сталин сказал, — значит, так и будет».

Помню, в одной деревне, в которой я рассказывал крестьянам о встрече со Сталиным, подошел ко мне седой дед и произнес:

— Спасибо вам, товарищ командир Василий Иванович, послушали мы вас—и на душе легче стало... Ей богу, правда! Но если бы посмотреть на товарища Сталина. Нет ли у вас портрета его?

У меня была с собой брошюра с докладом и портретом товарища Сталина. Никогда не забуду, с какой любовью смотрели жители деревни на портрет вождя, переходивший из рук в руки, и как всем хотелось подольше подержать в руках этот портрет!

Когда я видел, как радостно загорались глаза людей, как безмерно велика вера народа в Сталина, я вспоминал о том, какой великой верой в этот народ дышали мудрые сталинские слова, сказанные им в тот вечер в Кремле!

И сейчас, задавая себе вопрос, что́ помогало нашему народу творить чудеса, что́ поддерживало во всех нас уверенность в грядущей победе, я отвечаю себе: то, что Сталин с нами везде и всегда! То, что Сталин вселил в каждого из нас великую веру в народ, и то, что народ наш всей душой и всем сердцем верит своему великому Сталину и что вера эта так же сильна, как и любовь народа к нему!

В. И. КОЗЛОВ,

председатель Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, Герой Советского Союза

И. В. СТАЛИН. Фото 1893 года.

ПАМЯТНЫЕ МЕСТА

Гори. Здание бывшего духовного училища, в котором Иосиф Виссарионович Сталин учился с 1888 по 1894 год (снимок справа).

Гори. У домика, в котором родился И. В. Сталин.

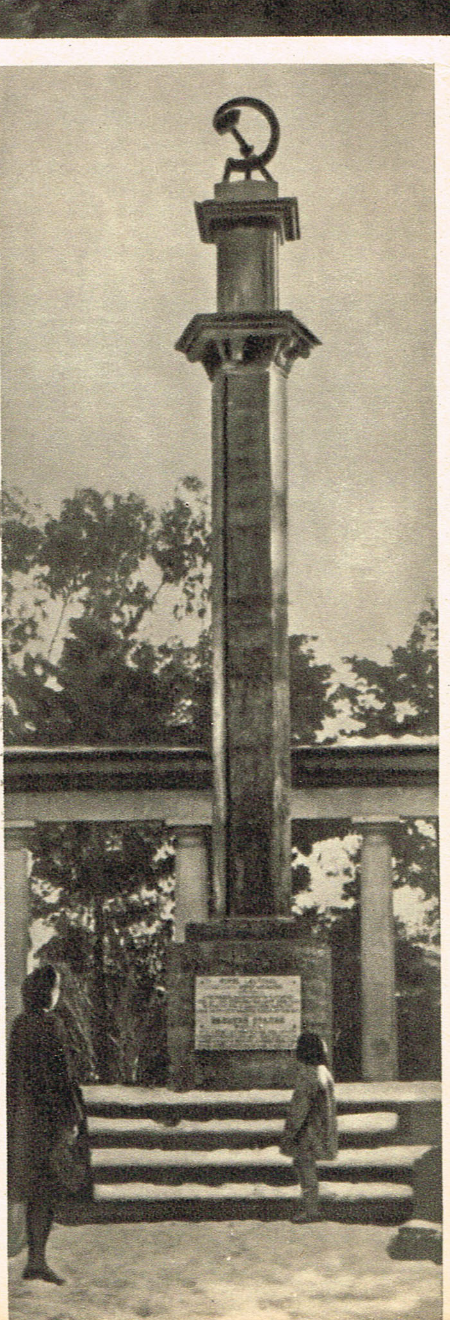
Тбилиси. Здание бывшей Тифлисской духовной семинарии, в которой И. В. Сталин учился с 1894 по 1899 год.

Тбилиси. Вход в дом № 194 по улице Клары Цеткин (бывшая Елизаветинская). Здесь в 1898 году собирался первый нелегальный марксистский кружок, которым руководил И. В. Сталин (снимок слева).

Батуми. Дом № 19 по Пушкинской улице. В этом доме жил и работал Иосиф Виссарионович Сталин со дня приезда из Тифлиса — с конца ноября 1901 года до конца января 1902 года (снимок внизу слева).

Батуми. Обелиск на месте бывшего завода Манташева. Здесь в 1901—1902 годах великий Сталин организовал социал-демократические рабочие кружки и руководил ими. 31 января 1902 года товарищ Сталин организует на заводе первую крупную забастовку (снимок справа).

На снимках вверху (слева направо): камера батумской тюрьмы, в которую был заключен товарищ Сталин 6 апреля 1902 года. Коридор кутаисской тюрьмы и вход в одиночную камеру, куда 19 апреля 1903 года был переведен И. В. Сталин из батумской тюрьмы. Потайной ход в подпольную типографию «Нина», находившуюся под конюшней соседнего дома. Типография работала в Баку с 1901 по 1906 год.

Баку. Памятник на могиле рабочего-большевика Ханлара Сафаралиева над бухтой Ильича. Здесь 29 сентября 1907 года, в день похорон Ханлара Сафаралиева, предательски убитого наемниками капиталистов, с пламенной речью выступил Иосиф Виссарионович Сталин (снимок справа).

Баку. Здание бывшего Баиловского народного дома.

На снимке вверху, слева: Ленинград. Дом № 37-в по проспекту Карла Маркса, где 26 июля 1917 года начал свою работу VI съезд РСДРП (большевиков), нацеливший партию на вооруженное восстание, на социалистическую революцию. Основными вопросами повестки дня съезда были два доклада И. В. Сталина: политический отчет ЦК и доклад о политическом положении.

На снимке вверху, справа: Ленинград. Дом № 9 по Болотной улице. Здесь 16 октября 1917 года под руководством В. И. Ленина и И. В. Сталина состоялось историческое заседание Центрального Комитета большевистской партии, на котором было принято решение о сроке вооруженного восстания и создан партийный центр по руководству восстанием во главе с И. В. Сталиным.

Ленинград. Комната в квартире С. Я. Аллилуев в доме № 17-а по 10-й Советской улице (бывша 10-я Рождественская). В этой комнате с авгус по октябрь 1917 года жил И. В. Сталин.

В ЭТОМ ДОМЕ
ПОСЛЕ ИЮЛЬСКИХ СОБЫ
ТИЙ С 19(6) ПО 24(11) ИЮЛЯ
1917 г. СКРЫВАЛСЯ ОТ
ПРЕСЛЕДОВАНИЙ КОНТР
РЕВОЛЮЦИОННОГО БУР
ЖУАЗНОГО ВРЕМЕННОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА
ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ
ЛЕНИН
ЗДЕСЬ ЖЕ С АВГУСТА ПО
ОКТЯБРЬ 1917 г. ЖИЛ ВЕЛИКИЙ
СОРАТНИК В. И. ЛЕНИНА
ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ
СТАЛИН

ЗАЛП «АВРОРЫ».

Художник С. И. Дудник

Считайте меня коммунистом!

Михаил ДУДИН

* * *

Январский мороз разгорался лютей.
Стекались бессчетные толпы людей.
Всю ночь, до рассвета, тревожно остры,
На Площади Красной горели костры.
Над ленинским гробом под медленный гул
Батрак и рабочий держал караул.
И Сталин стоял. И летели к нему
Слова, согревавшие колкую тьму:
«Считайте меня коммунистом!»

В неравном бою у Валдайских высот
Смертельно подбитый дымил самолет.
Под ним каруселью крутилась земля.
Вцепился в штурвал командир корабля.
Машину в огне, подчиняя руке,
Он бросил на танки фашистов в пике.
В дыму задыхаясь, кричал командир
В оглохший от гулких разрывов эфир:
«Считайте меня коммунистом!»

Хозяин земли — трудовой человек:
Французский горняк, героический грек,
И негр из Техаса, и рурский шахтер,
За правду народа вступающий в спор, —
Все чаще и громче врагам говорит,
И слово его динамитом гремит
Сквозь дробь пулеметов и пенье свинца,
К великой борьбе окрыляя сердца:
«Считайте меня коммунистом!»

Мне в жизни даны золотые права
На самые светлые в мире слова.
Я песней народу обязан служить,
Веселые песни о счастье сложить!
Я лучшие чувства словам передам,
Чтоб птицей летели слова по рядам,
Чтоб в сердце входила, чиста и строга,
На радость друзьям боевая строка,
Чтоб честные люди на светлой земле
Считали меня коммунистом.

Утро

Умытое солнце на крыши кладет
Веселого золота слитки.
Калитка скрипит, и старик-садовод
Неспешно идет из калитки.

Идет садовод.
Голубей воркотня
Летит с Оружейной палаты,
И ясное солнце широкого дня
Стекает по крышам покатым.

Проходит старик-садовод неспеша,
Проходит легко и сторожко,
Широкой подошвой тихонько шурша
По гладким, по чистым дорожкам.

Идет, как волшебник в цветном терему,
И смотрит внимательно, строго.
Вот Сталин навстречу выходит к нему —
Пошел прогуляться немного.

И взгляд старика расцветает, горит
Так чисто, так ясно и мудро.
Он «Доброе утро!» вождю говорит.
И слышит он: «Доброе утро!»

А утро идет по зеленой земле,
На солнце литом бронзовея,
От флага на старом московском Кремле,
От каменных стен Мавзолея.

Лучами по окнам и стеклам скользя,
Стучится настойчиво, смело:
— Пора,
поднимайтесь,
вставайте, друзья!
Беритесь за доброе дело.

И время настало,
И солнце не ждет,
И новые песни пропеты.
...И утро выходит из Спасских ворот,
Как доброе утро планеты.

Сын

Отец под Ямбургом в атаке
Пал в девятнадцатом году,
Мать умерла в пустом бараке
В тифозном, тягостном бреду.

Он шел среди сырых развалин
Один с вокзала на вокзал.
И про него товарищ Сталин
Тогда Дзержинскому сказал.

С тех пор внимательно-сурова,
Полна заботою одной,
Страна, в буквальном смысле слова,
Нам стала матерью родной.

Всех непригретых и отпетых
Учила светлому труду.
Нам комсомольские билеты
В тридцатом выдали году.

Потом я помню: в сорок первом
Мы вместе встали под ружье —
Великой Родины резервы,
Надежда грозная ее.

Ушли друзья и одногодки
Туда, где сполохи горят.
Приказы Родины и сводки
Все наши подвиги хранят.

И солнце шло за нами следом,
Мы путь пробили для него.
Потом на празднике Победы
Я встретил друга своего.

В рядах торжественных и ровных,
Как будто вкованный в мундир,
Шагал гвардейский подполковник,
Артиллерийский командир.

На Мавзолей равняясь, с нами
Шаги печатал по торцу.
С рейхстага сорванное знамя
Он бросил под ноги отцу.

Стихи о Красной Горке

Плывет над морем моим луна.
Вокруг облака — оборкою.
Мигает маяк, и хлещет волна
И тает за Красной Горкою.

Железобетонные берега
Страшны для глаза нездешнего.
Здесь Сталин дважды разбил врага —
Внутреннего и внешнего.

Я не был при штурме мятежных фортов,
Не рвался в атаку с матросами,
Но вижу сквозь пламя высоких годов
Июньский рассвет над откосами.

И воздух, как камень, а камень размяк
В раскате огня ураганного:
Вот бьет «Петропавловск», гремит «Гайдамак»
И главный калибр «Первозванного».

Я вижу, как в крепость ворвались орлы
В дыму наступленья горячего,
Тяжелых орудий живые стволы
Вдогонку врагам поворачивая.

Нам эту атаку мятежных фортов
История в память оставила.
И я штурмовал пятьдесят городов
По той же стратегии Сталина.

Теперь о другом разговор поведу:
Фашистам могилы отмерила
Под Пулковом в громком блокадном году
Морских крепостей артиллерия.

И танки и пушки сметая с пути,
Дорогу для гвардии выбрили
Морские орудия ста тридцати
В союзе с другими калибрами.

Плывет над морем моим луна
В Кронштадт по вешкам фарватера,
К песчаным откосам бежит волна
От быстроходного катера.

Не продана и не отдана,
Стоит она, Красная Горка.
Глядят на нее из Лондона,
И видят из Нью-Йорка.

Железобетонные берега
Страшны для глаза нездешнего.
Здесь Сталин дважды разбил врага —
И внутреннего и внешнего.

А мы с золотого плеса
От камышевой Лахты
Уводим на Ломоносов
Свои соколиные яхты.

Гудят полотняные крылья,
Натянуты снасти-струны,
Мелкой холодной пылью
Нас обдают буруны.

ЗНАМЯ БОРЬБЫ ЗА МИР

Китайский народ навсегда сохранит в своем сердце благодарность Ленину и Сталину за то могучее оружие, которое они ему дали,— за марксистско-ленинское революционное учение.

Великая Октябрьская революция разбудила наш народ. Под влиянием этой революции росло, крепло и продолжает крепнуть наше национально-освободительное движение. У нас, в Китае, есть пословица: могуче то дерево, которое имеет здоровые корни. Национально-освободительное движение в нашей стране сильно великими идеями партии Ленина — Сталина.

«Силы революционного движения в Китае неимоверны, — говорил товарищ Сталин в 1925 году. — Они еще не сказались как следует. Они еще скажутся в будущем. Правители Востока и Запада, которые не видят этих сил и не считаются с ними в должной мере, пострадают от этого... Здесь правда и справедливость целиком на стороне китайской революции. Вот почему мы сочувствуем и будем сочувствовать китайской революции в ее борьбе за освобождение китайского народа от ига империалистов и за объединение Китая в одно государство. Кто с этой силой не считается и не будет считаться, тот наверняка проиграет».

Это мудрое предсказание великого Сталина полностью подтверждено жизнью.

В 1934 году, когда молодая Народно-освободительная армия Китая, отбиваясь от беспрерывных атак вооруженных до зубов гоминдановцев, совершала один из самых трудных в истории переходов из Цзянси в Янань, у нас нехватало одежды и продовольствия, боеприпасов и оружия. Армия несла большие потери, но дух ее был крепок, потому что Сталин высказал веру в неисчерпаемые силы нашего народа, а наш народ верил Сталину. Наш народ верил и верит Сталину и идет по начертанному им пути, тесно сплотившись вокруг коммунистической партии Китая и ее испытанного вождя Мао Цзе-дуна.

Образ Сталина, его мудрость, его воля вдохновляли нас на разгром реакционных сил Чан Кай-ши. Образ Сталина вдохновляет сегодня десятки миллионов китайцев на строительство нового, свободного, независимого Китая.

Жить и бороться мы учимся у Сталина.

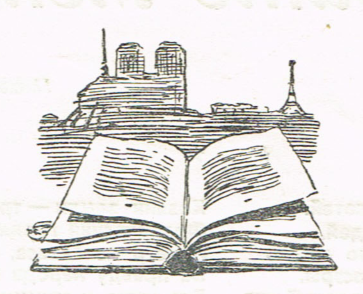
Сюй Чжи-чжен,

генеральный секретарь Всекитайской федерации труда

«История его жизни — это непрерывный ряд побед над непрерывным рядом чудовищных трудностей. Не было такого года, начиная с 1917, когда он не совершил бы таких деяний, которые любого прославили бы навсегда. Это — железный человек. Фамилия дает нам его образ: Сталин — сталь. Он несгибаем и гибок, как сталь. Его сила — это его несравненный здравый смысл, широта его познаний, изумительная внутренняя собранность, страсть к ясности, неумолимая последовательность, быстрота, твердость и сила решений, постоянная забота о подборе людей.

После смерти человек живет только на земле. Ленин живет всюду, где есть революционеры. Но можно сказать: ни в ком так не воплощены мысль и слово Ленина, как в Сталине. Сталин — это Ленин сегодня».

Анри БАРБЮС

★

Мы побывали в великой стране социализма, стране Ленина и Сталина, и были по-братски приняты ее народом. На советской земле мы с особой силой почувствовали величие товарища Сталина, его значение для вашего народа, для народов всего земного шара.

Мы знаем, как много надо было энергии, решимости, настойчивости, любви к народу, чтобы довести до победы историческое дело построения социализма в вашей стране. Все эти высокие качества воплощены в коммунистической партии Советского Союза, в ее вожде товарище Сталине.

Наши сердца полны любви и благодарности Генералиссимусу Сталину, творцу победы над гитлеровскими ордами, которые грозили рабством и смертью нам и нашим детям.

Миллионы французских женщин славят имя Сталина за ту неутомимую и решительную борьбу, которую он ведет во главе всех честных людей мира против поджигателей новой войны, за прочный мир и дружбу между народами.

Французские женщины — матери, жены и сестры тех, кто пал за дело Франции в борьбе с оккупантами, — пишут письма признательности великому Сталину. Эти идущие от сердца приветствия будут объединены в Золотой книге, которую работницы, крестьянки, матери Франции хотят преподнести товарищу Сталину.

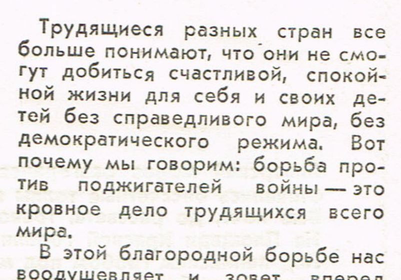
Трудящиеся женщины, борющиеся за мир, черпают из неистощимого источника сталинского гения веру в наше общее дело, опыт борьбы, самоотверженное мужество, верность народу. Мы учимся у Сталина тому, как сделать нашу борьбу за мир и демократию успешной и победоносной.

Мы еще раз подтверждаем, что будем верны клятве, написанной на знамени, которое французские женщины передали женщинам СССР. Никогда французские матери не отдадут своих детей на войну против Советского Союза — страны мира, свободы и социализма, воплотившей в жизнь учение Ленина и Сталина.

Жаннетта ВЕРМЕРШ,
Мари-Клод ВАЙЯН-КУТЮРЬЕ,
Ивонна ДЮМОН,
Андрэ ДЮТИЙЕЛЬ,
Франсуаза ЛЕКЛЕРК,
Анжель САЛЛЕЙРЕТТ,

члены французской делегации на сессии Совета Международной демократической федерации женщин в Москве.

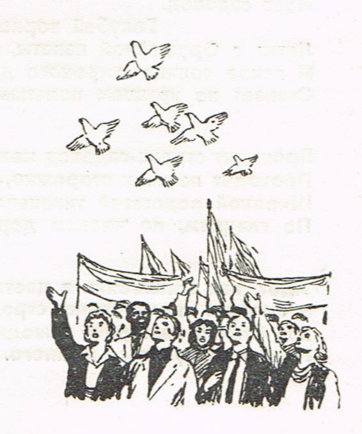
★

Трудящиеся разных стран все больше понимают, что они не смогут добиться счастливой, спокойной жизни для себя и своих детей без справедливого мира, без демократического режима. Вот почему мы говорим: борьба против поджигателей войны — это кровное дело трудящихся всего мира.

В этой благородной борьбе нас воодушевляет и зовет вперед слово великого Сталина, защитника всех угнетенных и обездоленных. Имя Сталина, его великие идеи особенно дороги нам, женщинам Польши, ибо освобождение нашей родной земли, возвращение к жизни тысяч польских городов и сел в такой короткий срок, что это иногда кажется прекрасной и волшебной сказкой, связано с благородной и бескорыстной помощью Советского Союза и великого друга Польши товарища Сталина.

Когда мы в Лиге польских женщин начинаем какое-нибудь новое дело, то с гордостью думаем, что оно хотя бы маленькой частицей войдет в общее международное демократическое движение за мир, возглавляемое могучим Советским Союзом, вдохновляемое гением Сталина. И эта мысль придает нам новые силы.

Советские люди говорят: где Сталин — там победа! Теперь такие слова можно услышать не только в СССР: теперь так говорят миллионы людей в самых различных уголках земного шара. Миллионы сторонников мира, весь лагерь демократии заявляет: с нами Сталин, значит, мы победим!

Сталин — солнце нашей грядущей и светлой победы, победы мира во всем мире.

Евгения ПРАГЕРОВА,

вице-председатель Международной демократической федерации женщин

Польша.

36 лет стонала Корея под игом японских захватчиков. Все эти годы наш народ мечтал о счастье и свободе.

В самые тяжелые минуты нас воодушевляли на борьбу воля и

мудрость Сталина. Мне вспоминается 1935 год. Я находилась за решеткой японской тюрьмы. К нам в камеру бросают окровавленную, избитую женщину. У нее хотели узнать имена наших товарищей. Ее мучили, рассчитывая, что, ослабев, она все скажет.

Она еле выговорила:

— Они пытали меня. Я больше не могу. Нет сил больше...

И тогда я наклоняюсь над ней и говорю:

— Вспомни о мужестве Сталина, товарищ...

И вот в ее потухших было глазах — снова воля к борьбе!

В каждом корейском доме есть теперь портрет товарища Сталина. Образ Сталина — в сердце каждого корейца. Из поколения в поколение будет передаваться рассказ о том, как пришел из далекой Москвы посланный Сталиным советский воин, освободил нашу страну, протянул руку корейскому народу и показал ему путь к новой жизни.

Счастье, свобода, Сталин в нашем сознании неразделимы!

Пак ДЕН-АЙ

Корея.

☆

В соломенных хижинах крестьян на берегах алжирских рек, в бедных жилищах рабочих Орана, Кенадза, Бенисафа часто можно услышать слова: «мир» и «Сталин».

За всю историю Алжира, пожалуй, ни одно движение не принимало такого размаха, какой приняло в последнее время движение за мир, за национальное освобождение.

Я присутствовала при сборе подписей под петицией за мир, происходившем на квартире оранского докера. Собственно, это была не квартира, а пещера, вырытая в каменистой горе, — небольшой мрачный грот с низким потолком и сырыми стенами. Такие гроты служат убежищем для многих алжирских рабочих, не имеющих возможности снимать комнату в самом городе. Люди, подписывая петицию, от себя добавляли: «Да здравствует мир! Да здравствует Сталин!»

Последовательность товарища Сталина в борьбе за мир служит для миллионов людей ярким и вдохновляющим примером.

Нелегко в нашей стране бороться за мир. Полицейский террор усиливается. Но эта борьба охватывает все новые и новые массы алжирского народа, который понимает, какие лишения и несчастья принесет ему война. Мы не забыли вкуса травы, которую ели в годы второй мировой войны, не забыли, какой ценой народы были избавлены от коричневой чумы.

Благодаря великой победе советского народа над фашизмом, благодаря гению Сталина народы всего мира могут с надеждой смотреть вперед и верить в светлое будущее. Именно поэтому в пещере докера и в соломенной хижине алжирского крестьянина можно услышать слова, идущие из глубины народного сердца: «Да здравствует мир! Да здравствует Сталин!».

Алиса СПОРТЕСС,

президент Алжирского комитета Международной демократической федерации женщин

Алжир.

☆

Сталин зажег в сердцах миллионов простых людей надежду на прочный мир и счастье.

В далекой Аргентине мы ощущаем его мудрую волю, его светлую, благородную мысль, его веру в силу народных масс.

Сталин показывает нам образец того, как надо бороться за счастье народов. Что бы ни кричали враги о вашей стране, политика Советского Союза, политика Сталина всем ясна. Это политика мира, и только мира!

У нас, в Аргентине, на многих заводах и фабриках рабочие готовят подарки товарищу Сталину. Понадобилось бы много времени, чтобы перечислить их. И трудящиеся Аргентины, полные признательности вождю народов за все то, что он сделал для мира, для спокойствия наших очагов, для счастья наших детей, уже приготовили ему бесчисленное количество скромных подношений.

Но самый лучший подарок Сталину, по-нашему, — это с каждым днем расширяющаяся борьба за мир, в которую включаются новые тысячи аргентинских рабочих, крестьян, интеллигентов.

Мир никогда не знал борьбы более благородной и высокой. Эту борьбу мы ведем с именем великого Сталина на устах.

Маргарита де ПОНСЕ,
профессор,

Альсира де ЛА-ПЕНЬЯ,
доктор медицины

Аргентина.

«Успех и счастье Советского Союза в том, что у руководства им стоят два деятеля мирового масштаба — Ленин и Сталин. И один сменил другого, как сын — отца. Но ни один из них не упал с неба, они выросли из мирового пролетариата как живое олицетворение его лучших сил...

Величие Сталина, как и Ленина, в том, что его личность является как бы маяком для угнетенных всего мира и источником беспокойства и тревоги для богатых. Ленин и Сталин принадлежат человечеству, его жизнеспособной части, желающей построить новый, лучший мир. Имя Сталина благословляют обездоленные и угнетенные, его проклинают угнетатели...

Сталин — товарищ каждого рабочего. Одновременно он головой выше всех виднейших представителей мировой буржуазии. Об его выдающемся значении как политического деятеля достаточно ярко свидетельствует нынешнее международное положение. Он опирается на стремление всего человечества к жизни, достойной человека. Под его мудрым руководством в Советском Союзе осуществилась древняя мечта обездоленных о жизни без господ и слуг, без эксплоататоров и эксплоатируемых...

Во всех странах мира на Советский Союз устремлены взоры масс — масс, среди которых есть еще много недоверчивых, ибо их на каждом шагу обманывают и им трудно поверить, что на этот раз обмана не будет. Силы прошлого делают все возможное, чтобы посеять недоверие.

Но число тех, кто верит в новую жизнь, растет. Это новое уже нельзя отрицать, и среди этого нового высится фигура Сталина, щедро одаренного всеми прекрасными свойствами трудящегося человека, — только в более крупном масштабе. Сильный и прямой, мудрый и чуткий, прозорливый и самоотверженный, каждый передовой рабочий должен в этом облике увидеть себя и свой мир.

Время принадлежит Сталину. Сотни миллионов людей во всем мире с чувством глубокой благодарности думают о нем».

Мартин Андерсен НЕКСЕ

☆

Немецкий народ никогда не забудет, что Советский Союз первым признал Германскую демократическую республику как суверенное государство. Немецкий народ навсегда сохранит в своем сердце благодарность Советскому Союзу за ту помощь, которая была оказана нам в тяжелые послевоенные годы.

Миллионы немцев знают, кому они обязаны этим беспримерным в истории великодушием и благородством: мы обязаны этим Сталину.

Генералиссимус Сталин — единственный государственный человек в мире, который требует заключения мирного договора с Германией.

Воля Сталина — это великая, сконцентрированная сила, помогающая развитию независимой, миролюбивой, демократической Германии.

В величии и мудрости Сталина для нас, немцев, залог того, что национальное будущее Германии будет обеспечено.

ОТТО МЕЙЕР,

президент ландтага Земли Бранденбург

☆

Примите от меня, простого рабочего, самые сердечные пожелания Вам долгой, счастливой жизни. Товарищ Сталин, мудрый вождь, учитель, Вы, который защищаете интересы рабочих всех стран мира, — клянусь Вам, что в едином лагере угнетенных я буду продолжать борьбу, намеченную Вами, по пути, который Вы с такой мудростью указали, чтобы добиться построения социализма, который Вы построили с героическим и славным народом Советского Союза.

Гольдони ТОКИНА,
итальянский рабочий

Москва, Кремль, товарищу Сталину

Когда историк будущего, изучая наше героическое время, носящее гордое название «Сталинская эпоха», захочет еще раз узнать и почувствовать, о чем думали и мечтали наши современники, созидая величественное здание коммунизма, он раскроет пожелтевшие фолианты советских газет и с волнением будет читать опубликованные в них письма трудящихся товарищу Сталину.

Ежедневно со всех концов советской земли в нашу столицу приходят сотни писем, на конвертах которых значится лаконический адрес: «Москва, Кремль, товарищу Сталину». Кто только не пишет по этому заветному адресу: юные пионеры, вступающие в жизнь и обдумывающие в детских мечтах свое будущее, и седовласые академики, подводящие плодотворные итоги многих десятков лет служения науке. Пишут рабочие коллективы гигантских заводов, колхозники сельскохозяйственных областей, народы целых республик. Пишет мать, назвавшая своего первенца Иосифом в честь великого вождя, пишет рабочий, свершивший во имя социалистической Родины выдающийся трудовой подвиг, пишет изобретатель, вносящий плод своих долгих творческих исканий в фонд строительства коммунизма.

Советские люди называют своего великого вождя отцом, учителем и другом. И, как к отцу, обращаются они к нему и в радости и в горе, излагают любимому учителю свои мечты и планы, рассказывают мудрому другу о сокровенных своих думах и чаяниях. Письма к товарищу Сталину — одно из бесчисленных проявлений всенародной любви к вождю, одно из многих свидетельств нерушимой сплоченности советских людей вокруг большевистской партии.

В волнующих строках этих писем советский человек раскрывает свое сердце. Читая их, можно узнать, что думал советский воин за минуту до решающего штурма вражеских твердынь, чем была полна душа сталевара, готовящего рекордную плавку, с какими мыслями создавал конструктор новые замечательные машины, с какой мечтой вел легендарный теперь пилот свой самолет в беспримерный рейс, что чувствовали стратонавты, проникая в неведомые еще человеку небесные высоты.

Из строк этих писем, уже принадлежащих истории, вырисовывается образ народа-богатыря, безгранично любящего свою социалистическую Родину, свершающего во имя ее героические подвиги на войне и в труде.

Развернем газетные страницы военных лет, страницы тех дней, когда в гигантской битве под Москвой части Советской Армии, перешедшие в контрнаступление, в великом единоборстве с объединенными силами фашизма решали судьбы человечества. Именно в эти дни на весь мир прозвучали горячие, полные веры в победу слова уральских патриотов, обратившихся к товарищу Сталину с письмом накануне нового, 1942 года.

«Каждый из нас,— писали уральцы,— где бы он ни работал, где бы он ни сражался, знал, что Сталин с нами,— и забывались лишения, и мужало сердце, и метче был огонь, и ладилась работа...» И год еще не окончился, как враг дрогнул, попятился. По всему миру разнеслась добрая для человечества весть о славных победах Красной Армии.

Любовь к великому вождю, вера в его революционный гений, непоколебимое доверие к большевистской партии вдохновляли советских людей в дни суровых военных испытаний, вселяли в них силу, позволяли подчас совершать невозможное. И хотя огонь гигантского сражения бушевал еще недалеко от Москвы, хотя заводы Урала, ковавшие оружие для борющегося народа, работали с предельным, почти нечеловеческим напряжением, — эта вера позволила уральцам дать в своем письме вождю смелое обещание: «...обязуемся, товарищ Сталин, отдать все свои силы, работать дни и ночи, чтобы в новом, 1942 году удвоить, утроить выпуск всех видов вооружения...».

Жизнь показала, что не только рабочие Свердловской области, написавшие это письмо, но и весь славный Урал с честью выполнил это свое обязательство, доказав, что великий источник советского патриотизма неисчерпаем.

Вспомним дни, когда писались эти письма. Преданная и проданная своими профашистскими правительствами, окровавленная Европа лежала под гитлеровским сапогом. Квислинги и лавали всех мастей с рабским старанием помогали фашистским насильникам душить завоеванные страны. Черчилль трясся от страха на своих, погруженных во тьму островах, пересчитывая жалкие остатки разбитых у Дюнкерка дивизий. В американской прессе звучали истерические выкрики о том, что Гитлер непобедим, и предательские призывы договориться с берлинским чудовищем и без борьбы отдать ему на поругание весь европейский континент. И лишь советский народ один на один сражался на необозримых полях своей Родины против всех сил фашизма.

И не только из действующих частей Советской Армии, не только из советского тыла, с заводов, с фабрик, из колхозов, но и из-за линии фронта, с территорий, временно оккупированных фашистами, шли по адресу: «Москва, Кремль, товарищу Сталину» — письма советских людей, полные бодрости, уверенности в победе.

Нельзя без сердечного волнения читать эти документы, свидетельствующие о непреоборимости духа, о несгибаемой воле советских патриотов. Вот выдержки из письма, которое весной сорок второго года перенесли через линию фронта партизанские разведчики из отрядов, сражавшихся в калининских и смоленских лесах:

«Дорогой Иосиф Виссарионович! Это письмо мы пишем, находясь далеко от Вас. Нас разделяет линия фронта и много километров занятой врагами территории. Но мы с Вами. Каждый из нас готов выполнить любой Ваш боевой приказ. Находясь в глубоком фашистском тылу, мы вместе со всем советским народом активно участвуем в Великой Отечественной войне, и каждый из нас готов отдать все свои силы, а если нужно будет, и саму жизнь свою во имя освобождения захваченных оккупантами советских районов от фашистского ига... Мы с Вами, Иосиф Виссарионович, и каждый из нас, подписавших это письмо, от имени своих боевых товарищей дает Вам слово, что наша партизанская рука не устанет бить и уничтожать врага до тех пор, пока в груди нашей бьется сердце...».

Столь же волнующим является письмо партизан и трудящихся одного из районов Орловской области, находившегося тогда в глубоком тылу вражеских армий. Оно свидетельствует о том, что непокоренные советские люди на территории, занятой врагом, свято хранили и блюли социалистический уклад жизни, колхозный строй, дорогие каждому советские порядки. 18 852 человека подписали это письмо, простые и ясные строки которого рассказывали о том, как советские люди за линией фронта делали все возможное, чтобы помочь героической Советской Армии. Вместе с письмом они переслали в государственный банк на 1250 тысяч рублей облигаций государственных займов и 375 тысяч рублей деньгами. Отделенные огненной линией фронта от всего советского народа, они подписались на военный заем почти на полмиллиона рублей и деньги доставили через фронт. Письмо заканчивается словами, которые дышат пламенным патриотизмом, непоколебимой верой в нашу победу:

«Мы заверяем Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, что наш район есть и будет **советским**, восстановленная нами в тылу врага советская власть будет укрепляться с каждым днем, мы не сложим оружия до полного уничтожения оккупантов».

Великая Отечественная война была испытанием всех сил советского народа. Никогда за всю историю войн ни одна из армий мира не направлялась таким гениальным стратегом и полководцем, как товарищ Сталин. Ни одному полководцу ни в одной из битв не доводилось вести в бой таких солдат, какими являлись советские люди, одетые в солдатские шинели, люди, выросшие в свободной социалистической стране, одухотворенные идеями большевизма.

Сталинградская битва, в результате которой наступил закат немецко-фашистской армии, всегда служила и будет служить венцом военного искусства, примером совершенства передовой военной науки. И многие поколения литераторов, художников, историков, которые будут снова и снова обращаться к изучению истории этой битвы, захотят узнать, что думали и чувствовали воины, ведя это легендарное сражение. Знаменитое письмо бойцов, командиров и политработников Сталинградского фронта, посланное товарищу Сталину накануне 25-й годовщины нашего советского государства, раскрывает мир чувств и переживаний бойцов тех славных дней.

«...Перед нашими боевыми знаменами, перед всей Советской страной

Портрет

Евгения ТРУТНЕВА

Утром солнце пробудилось рано,
Распахнуло белые туманы,
Искупалось в речке возле рощи,
Озарило городскую площадь
И зажглось горячим, ярким светом
Высоко над сталинским портретом.

Шел седой вояка-генерал,
Он в бою столицы вражьи брал,
Воевал в дыму, в пыли развалин.
Он сказал: «Победа — это Сталин!»

Шел, сверкая Золотой звездой,
Мастер урожая молодой.
Он сказал: «Все краше жизнь и краше.
Сталин — это урожаи наши!»

Говорит в ответ ему шахтер:
«Сталин — это слава выше гор!
Это доблесть вольного труда,
Нефть и уголь, золото, руда...»

А ученый вел учиться внука
И сказал: «Жизнь двигает наука,
Без нее бы все заводы встали,
А наука наша — это Сталин!»

Молодая мать несла ребенка...
Протянулась к солнышку ручонка,
И в его живом, горячем свете
Улыбнулся Сталин на портрете!

«МОСКВА, КРЕМЛЬ, ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ».

Художник Ф. Малаев.
Всесоюзная художественная выставка 1949 года.

мы клянемся, что не посрамим славы русского оружия,— писали бойцы под звуки не умолкавшей ни днем, ни ночью артиллерийской канонады, под разрывы бомб, под визг пуль.— Под Вашим руководством отцы наши победили в царицынской битве, под Вашим руководством победим мы и теперь в великой битве под Сталинградом!».

Эту уверенность в непобедимости великой социалистической державы, эту твердую веру в стратегический гений своего вождя советские воины пронесли через все испытания войны. С ней они разгромили разбойничьи армии Гитлера, освободили народы от фашистского ига, водрузили победное советское знамя над поверженной цитаделью фашизма.

Письма советских людей товарищу Сталину не только выражают чувства и мысли народа: эти письма вдохновляют и организуют, они служат одним из мощных факторов, движущих нашу страну по пути к коммунизму. Слово, данное товарищу Сталину,— это клятва. Советские люди не жалеют сил, чтобы эта клятва была выполнена.

Письма трудящихся товарищу Сталину в послевоенные годы полны пафоса строительства и созидания, пафоса новых, небывалых подвигов, свершаемых на заводах, фабриках, на лесах новостроек и колхозных полях, на железных дорогах, у буровых вышек, в научных лабораториях. Победители фашизма, герои штурма Берлина, Кенигсберга, Будапешта, Вены, освободители Праги, Софии, Варшавы, Белграда, поразившие все человечество своим беспримерным военным мастерством, теперь снова удивляют его мастерством труда и творчества.

Люди пишут сейчас любимому вождю об успехах борьбы за послевоенную сталинскую пятилетку. Листаешь эти страницы, читаешь простые, бесхитростные, вылившиеся из самой глубины честных и верных сердец слова, адресованные вождю, и проникаешься величием сталинской эпохи.

Народ-победитель, пожинающий сейчас плоды мира, завоеванного им в небывалой по масштабам войне, народ, вдохновленный идеями Ленина — Сталина, перевыполняет созидательные планы по всему великому фронту послевоенной пятилетки. Симфония этих побед звучит в письмах, адресованных вождю в наши дни.

Вот письмо к товарищу Сталину от шахтеров Советского Союза, опубликованное в День шахтера, 28 августа этого года. Советские горняки писали вождю:

«В этот день смотра достижений угольной промышленности, трудовой доблести горняков, их готовности к выполнению новых задач, которые ставит перед нами Родина, мы рады доложить Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, что социалистические обязательства, взятые в начале года в письмах на Ваше имя рабочими, инженерно-техническими работниками и служащими угольных бассейнов нашей страны о сверхплановой добыче угля в 1949 году, выполнены досрочно».

К своему шахтерскому празднику рабочие угольной промышленности дали стране сверх плана 3800 тысяч тонн угля. Но такова уже природа советского патриотизма, что он не знает предела в своем стремлении вперед, в беззаветном труде на благо народа. Окруженные всенародной заботой, вооруженные самой передовой техникой, советские шахтеры дают обещание вождю не довольствоваться достигнутым, а идти к новым победам.

«Мы высоко ценим,— говорится в письме шахтеров товарищу Сталину,— огромное внимание и заботу, какие всегда проявляли и проявляют о нас, шахтерах, Советское Правительство, большевистская партия и лично Вы, наш дорогой вождь и учитель. Мы даем твердое шахтерское слово, что ответим на заботу о нас новыми трудовыми подвигами, новыми победами во славу нашей Родины. Мы обещаем Вам с честью выполнить новые социалистические обязательства, которые берем перед Вами, перед всей страной сегодня, в День шахтера».

Письма, идущие на имя товарища Сталина из областей, республик, рассказывают о могучем послевоенном расцвете сельского хозяйства. Люди колхозных полей, как и труженики городов, с энтузиазмом возводят величественное здание коммунизма. Письма колхозников полны радостных вестей о победах на полях. Колхозники Украины, Белоруссии, Молдавии, Грузии, сельскохозяйственных областей РСФСР говорят о небывалых урожаях, о росте общественного животноводства, о том, что советская земля украшается новыми садами, о непрерывном росте колхозного богатства и изобилия. Они рассказывают, как смелые теории советских ученых, преобразователей природы, подхваченные многомиллионным колхозным крестьянством, становятся явью, воплощаются в жизнь на бесконечных просторах наших полей.

Сотни писем с простым адресом: «Москва, Кремль, товарищу Сталину», которые почта ежедневно приносит со всех концов советской земли,— это эпические страницы жизни и борьбы советского народа-победителя, это мечты и думы строителей коммунизма, запечатленные на бумаге, это пламенная повесть о верности советского народа высоким идеям большевизма, о его безграничной любви к своему великому вождю.

Борис ПОЛЕВОЙ

ЭТО БЫЛО В ОЛЕНЬЕМ БОРУ...

Рассказ

Георгий ГУЛИА

Рисунки В. Высоцкого

— Зажгите свет, — говорит Алексей Мàруа.

Ах, эти осенние сумерки, вечно они не ко времени! Кровь, можно сказать, закипает в жилах, в глазах и без того темно, а тут еще эта зелень в комнате, чернеющая зелень, предвестница осенней, долгой ночи в горах. И окна, казалось бы, широкие и высокие, за окнами — сверкающие снегом вершины, вверху, казалось бы, светлое небо, но сумерки все лезут и лезут в комнату, через каждую щелку лезут, растекаются мутной зеленью, словно ручей в половодье. И это очень плохо, друзья, когда скверное настроение, а тут совсем некстати сумерки наступают.

Да, не на шутку расстроен Мàруа. Он сидит за каштановым письменным столом и барабанит по столу, сначала пальцами, а потом плашмя всей ладонью.

Едва слышный щелчок — и в комнате светло, как в солнечный день, когда теплые лучи бьют в самые окна. Алексей тянется рукой к штепсельному гнезду — и загорается настольная лампа.

В небольшой комнате правления колхоза сильно накурено, так сильно, что дыма хватило бы на большущий зал местного клуба. Дым никуда не уходит, он прижимается к полу (это значит: к непогоде). Видно, опять собирается ливень: снова направляются сюда угрюмые тучи — над ближайшим хребтом показались их черные края. И почему-то их несет сюда, чтобы здесь, над Оленьим Бором, разражались они буйными дождями. А в ливень каждая горная складочка превращается в бурлящую речку, смывающую на своем пути все, что можно смыть, разбивающую все, что можно разбить волной. Такой именно ливень хлынул вчера в Оленьем Бору, старинном горном селе...

— Тамéл, — говорит Мàруа, обращаясь к плотному коренастому крестьянину, — что ты скажешь?

Тамéл не торопится с ответом, выбивает свою глиняную трубку и снова набивает ее табаком.

— Мне шестьдесят лет, — отвечает Тамéл, ни на кого не глядя, — но никак не припомню такого ливня...

— Да, это верно, — поддакивают ему.

— Рассказывают про всемирный потоп... — Тамéл подмигивает Алексею Мàруа: дескать, понимаю, что сказка.— Я думаю, что вчерашний ливень — почти что потоп...

— Вроде, вроде... — нетерпеливо соглашается Мáруа, желая поскорее услышать настоящий ответ бригадира.

— Нет, не вроде, — возражает Тамéл. — Посуди сам: от нашего правления до плантаций моей бригады четыре километра. Дорога, сам знаешь, какая, — канат, а не дорога.

— Почему же, Тамéл? — недовольно поправляет его Мàруа. — Мы совсем недавно ее ремонтировали, машины свободно проезжают...

— И все же, и все же, — упорствует Тамéл, — что ни говори, а дорога, скажу прямо, опасная... Ну, а нынче ее нет и в помине: я сам видел, как отвалились огромные скалы, словно куски от чурека... Чорт возьми, от дороги — одно воспоминание...

— Это ясно, Тамéл. Вот ты скажи, как быть с табаками?

— Табаки что ж? Восстановим дорогу — повезем в город. А сейчас невозможно. — Старик уточняет: — Почти невозможно...

— Почти?.. А сколько тюков у вас?

— Много... — Тамéл безнадежно машет рукой.

— А когда это «восстановим дорогу»?

— Тебе лучше знать. Ты председатель колхоза, Алексей.

— Ясно. А ты что скажешь?

Вопрос обращен к молодому парню, безусому, бледнолицему. Это один из лучших бригадиров. Он, признаться, ждал такого вопроса, но ему не хотелось бы огорчить кого-либо.

— Видите ли... Дороги размыло и у меня... О машинах нечего и думать... Придется на вьюках...

— На вьюках? — еле сдерживая гнев, спрашивает Мáруа. — Сколько тебе надо лошадей и сколько надо времени?

Председатель обводит мрачным взором своих бригадиров.

— Десять лошадей, а времени — три дня.

— Безобразие! — Мáруа бьет кулаком по столу. — Мы словно собрались здесь для того, чтобы обманывать друг друга! Тебе десять лошадей, другому — восемь, Тамéлу — шесть, и каждому по три дня, а табак должен быть завтра в городе. Ясно?

— Ясно, — ответили хором бригадиры.

И это получилось даже немного смешно: будто ясно, а на поверку выходит — ничего не ясно...

— Что же мне сообщить в район?

Мàруа делается темнее тучи: он заранее чувствует, чтó скажут ему бригадиры, и кладет руку на телефон.

— Я полагаю, — говорит Тамéл, — что надо сообщить правду...

В самом деле, надо сообщить правду. На «нет», как говорится, и суда нет. И Мáруа с тяжелым сердцем вызывает город, просит секретаря райкома.

— Александр Иванович? — говорит он, ощущая на лбу внезапно проступивший холодный пот. — Это я, Мáруа из Оленьего Бора. Как дела? Плохи...

— Почему так? — раздается голос в телефоне.

— Ливень прошел вчера, Александр Иванович... Дороги размыло, табаки невозможно вывозить.

— Как это невозможно?

Голос секретаря ровный, спокойный.

— Завтра не успеем... — с трудом выдавливает из себя Мáруа.

— Это плохо, товарищ Мáруа. Наш район обязался все закончить завтра... И только хорошими сортами...

— А ежели мы сдадим через три дня?

— Не знаю, товарищ Мàруа, мы дали слово Сталину. Завтра срок. Что еще вам сказать? Решайте сами... Если и в самом деле невозможно, обойдемся без вас. — Секретарь помолчал и добавил: — Вы знаете Сакен? Там тоже были ливни. Условия у них, пожалуй, труднее ваших. Но сакенцы все сделают к сроку... До свидания, товарищ Мáруа...

Пока Мáруа, что называется, потел от стыда у телефона, Тамéл бормотал про себя:

«Вот тебе и чудо, Тамéл, настоящее чудо! Не сходя с места, разговаривай с городом, не пачкая ног, катись на машине до самого города».

И он вспомнил, как тяжел, как невесел был путь до города. Олений Бор — село под самыми ледниками Кавказского хребта. Прежде здесь не было ни света, ни дорог, ни машин, ни врачей. Заболел, — значит, околевай с помощью старой-престарой знахарки (настоящей ведьмы). Захотел света — иди в лес, наготовь себе впрок сосновых лучинок и жги себе на радость. Тридцать лет прожил Тамéл на белом свете при том, еще при царском строе и ни разу печатной буквочки в глаза не видывал. Только с приходом советской власти открылась школа, и сразу, словно ласточки в весну, пожаловали в Олений Бор учителя, агроном, врач. Нет, что и говорить, времена нынче, можно сказать, удивительные!..

Тамéл осматривается вокруг, словно желая убедиться, что и в самом деле времена иные... Он смотрит на соседа слева...

«Это был почти нищий, — говорит про себя Тамéл, — не раз был бит князем. А нынче вон он какой, настоящий человек, даже немного гордый! Гуда возьмем, к примеру. Сидит он важно, что и говорить, знатный он бригадир, колхозный богач. А прежде прикрыться-то было нечем, дворянам низко кланялся, даже горб себе нажил от тех поклонов... Или этот Григорий, что седую голову на грудь опустил, призадумался крепко. При царе тоже, прости господи, жил, называется, еле-еле душа в теле. А нынче двор у него лучше княжеского.

Одним словом, от прежнего Оленьего Бора разве что одно названье осталось...».

На письменном столе, напротив Тамéла, маленький гипсовый бюст, а на стене — большой портрет. Тамéл сравнивает эти два изображения — они очень похожи друг на друга. Те же глаза с добрыми морщинами вокруг, те же усы, в которых спрятана улыбка. Тамéл глядит на Сталина, а Сталин — на Тамéла. И кажется старому крестьянину, что Сталин угадывает мысли горца, угадывает и улыбается ему: дескать, правильно думаешь, товарищ. Тамéл глядит на Сталина и немного смущается, садится прямее, перестает курить.

Тамéл встает и подходит к окну: перед ним, как на ладони, лежит село; оно мерцает огнями, словно это отражается небо в чистом, земном зеркале.

— Да, — говорит громко Тамéл, — да! — и покашливает.

— Что с тобой, Тамéл?

— Со мной? — говорит он, поглядывая на Сталина и незаметно для других улыбаясь.

Мáруа поеживается на стуле, точно ему холодно. Всем становится понятно, что район не в восторге от сообщения председателя колхоза...

— Понимаете... — говорит Мáруа тихо, словно боясь кого-то разбудить. И вдруг он озлобляется: он недоволен собой, своими друзьями. — Понимаете, из-за вас приходится всякое выслушивать.

— Что же он сказал? — спрашивает Тамéл, с шумом отодвигая стул и решительно усаживаясь на него.

— Вы знаете, что наши табаководы дали слово Сталину?

Бригадиры отвечают:

— Верно, дали.

— А теперь нам говорят, что обойдутся и без нас...

— Кто говорит?

— Александр Иванович... Сакен, говорит, не в лучших условиях, но сакенцы сдержат слово!

— Сакенцы? — спрашивает Тамéл.

Мáруа запирает ящики, приводит в порядок бумаги на столе, считая, повидимому, дела на сегодня законченными.

Бригадиры неохотно поднимаются со своих мест. Гуд, худой, высокий, чуть не в потолок головой упирается. Он словно только что из воды вынут. Да и остальные выглядят не лучше его. Стоят бригадиры, переминаются с ноги на ногу, словно ждут еще чего-то...

Только Тамéл не двигается — точно прилип к стулу. Он попыхивает трубкой, теребит седую бороду. Старик смотрит на Сталина, на того, что в большой раме. «Сказать?» — словно спрашивает Тамéл. «Говори», — словно подбодряет его Сталин...

— Постойте, — говорит Тамéл, — садитесь. Да садитесь же.

— В чем дело? — голос у Мáруа резкий и даже, больше того, сердитый такой...

Тамéл располагается на стуле поудобнее, запускает обе пятерни себе в бороду, будто собирается вырвать ее.

— Вот что, — говорит он и тяжело дышит при этом, — я говорил, что невозможно... Я говорил, что нельзя... — и он обводит своих друзей пытливым взглядом. — А может быть, попробуем?..

— Ты же говорил...

— Нет, нет, не перебивай, Алексей... Слово Сталину — общее слово. Это — наше общее дело...

— Что же ты предлагаешь? — Мáруа садится на стул, вернее, на краешек стула и с интересом наблюдает за бригадиром.

Тамéл выкладывает на стол свои руки ладонями кверху. Это грубые, видавшие виды крестьянские руки.

Тамéл снова глядит на Сталина...

— Эти руки, — говорит Тамéл, — были у меня и прежде... Но нынче это другие руки, не те, что были когда-то... Они стали сильнее? Да. Они стали проворнее? Да. Кому они служат, не нам ли? Нам. Я их возненавижу на всю жизнь, друзья мои, ежели они подведут сейчас. Именно сейчас!

Мáруа отлично понял старика. Он развалился на стуле, развалился очень довольный и, как бывает в таких случаях, рассмеялся звонко, почти по-детски весело. Вслед за ним засмеялись и остальные. Сторож, что по ночам стережет правление колхоза и ближайшие амбары, не утерпел и заглянул в окно. Он не мог не присоединиться к этому обществу чему-то радующихся крестьян. Сторож широко раскрыл свой беззубый рот, и борода его затряслась, как в сильный ветер.

— Друзья мои, — сказал Гуд, — мне хочется знать, как это мы могли подумать такое — не выполнить своего обещания!.. А?.. Что бы он подумал о нас?..

И Гуд смотрит на Сталина, словно желая знать, что подумал бы Сталин, если бы эти крестьяне не выполнили своего обещания, если бы им пришлось краснеть перед всеми табаководами, правда, краснеть не совсем по своей вине, а в силу сложившихся природных условий...

— Садитесь, — говорит Мáруа и всех угощает городскими папиросами, — давайте обсудим: как?

И головы, целая дюжина голов, и седых, и чуть тронутых сединой, и черных, и рыжеватых, а то и просто лысых, почти одновременно склоняются над столом, над белым листиком бумаги, по которому вот-вот запляшет тонко очиненный карандаш председателя.

* * *

Ровно в восемь часов вечера музыка в репродукторах, развешанных по домам Оленьего Бора, оборвалась. После небольшой заминки раздался знакомый голос председателя колхоза. Он сказал всего несколько фраз. Вот они, эти фразы:

— Дорогие друзья! Это говорю я, Алексей Мáруа. Вот дело в чем: табаководы обещали нашему Сталину сдать табаки государству раньше срока и сами назначили новый срок. Этот срок истекает завтра. Природа попыталась помешать нам. Но я полагаю, что мы не из тех, которые, что называется, живут под сапогом у природы. Так ведь?.. И вот мы решили сейчас же, немедленно выйти на работу с тем, чтобы доставить табаки из сараев на наш заготовительный пункт. Я думаю, что все поддержат это предложение. Я кончил.

Дальше последовали выступления бригадиров, обращенные к членам бригад. Речи бригадиров были пересыпаны подробностями предстоящей ночной работы, а то и просто деловыми распоряжениями вроде: «Послушай, Етлух! Ты меня слышишь? Захвати ключи с собой, не забудь их», или «Батал, зайди, пожалуйста, к Еснату и расскажи обо всем — у него не работает радио», или: «Езуг, прихвати с собой канаты. Пусть несут веревки все твои соседи — надо табаки переправлять через ров».

Не прошло и часа, а село уж гудело от людских голосов. Люди шли по дорогам, освещенным электрическими фонарями. К дальним дворам двинулись колхозные автомашины. Люди стекались группами и в одиночку, иные бежали, на ходу повязывая башлыки.

Самый трудный путь был тот, что шел по двум ущельям к колхозным сараям. В этих ущельях сумрачно даже днем. Они глубокие, словно колодцы, а ночью, хоть глаз выколи, ничего не видно. Главную массу табака нужно было переправлять по ущельям, это была настоящая табачная дорога. Но как ходить такой ночью по размытой ливнем дороге, где сам черт и тот себе шею свернет?.. Но, как говорится, не прежние нынче времена, и жители Оленьего Бора быстро нашли выход.

У клуба позаимствовали шесть прожекторов — обыкновенных, сценических прожекторов. Их расставили в ущельях и подключили к проводам. И темные ущелья, бывшие обиталищем ведьм и всякой нечисти, осветились из конца в конец. Не довольствуясь этим, электрики приладили к скалам репродукторы, а заведующий клубом запустил веселую музыку, всколыхнувшую все окрестные горы. От века не бывало такого в Оленьем Бору!

У рвов, вырытых на дорогах бурными потоками, высились горы табачных тюков. Тюки перевозились то на лошадях, то на арбах, а то просто переносились на плечах. Крестьяне с жаром обсуждали способы переброски тюков на противоположную сторону глубокого оврага, где стояли автомашины. Словом, все село пришло в такое движение, что будто стояла не ночь, а плыл над землей полдень, полдень в жаркую сельскую страду!

И табак в сараях убывал: он шел живым потоком к центру села. Коричневые тюки колыхались, как на волнах: их несли, их везли, их передавали с рук на руки. Это была трудная, но веселая табачная дорога. И каждый, кто передавал тюк другому, каждый, кто вез его и сдавал дальше, говорил:

СЛОВО СТАРОГО УЧЕНОГО

Мне 86 лет. Свыше полувека я прожил до 1917 года и хорошо помню, какой была наша страна в старое время. Сопоставляя прошлое с настоящим, я ясно вижу, как чудесно изменилась наша Родина, ведомая великим Сталиным.

Буря Октябрьской революции смела старый строй. Россия стала советской и принялась строить новую жизнь. Осуществились мечты Радищева и декабристов, надежды Герцена, Белинского и Чернышевского, идеи Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина.

Когда в январе 1924 года В. И. Ленина не стало, его сменил на посту ближайший соратник, руководитель многих победных операций гражданской войны И. В. Сталин, семидесятилетие со дня рождения которого мы празднуем. 25-летний период огромного роста, развития и совершенствования всей жизни многонациональной Советской страны может и должен быть назван сталинской эпохой и под этим гордым и славным именем навсегда войдет в историю нашего Отечества.

* * *

Хотелось бы мне остановиться на развитии в сталинскую эпоху наиболее знакомого мне горного дела.

Царская Россия хотя и располагала горной промышленностью, но оставалась аграрным государством, вывозившим хлеб и сельскохозяйственное сырье. На Урале, главной кузнице старой России, были железные и медные заводы, казенные и частные, но работали они плохо, и оборудование их устарело. Уголь Кузнецка лежал втуне. На многих заводах и рудниках хозяйничали иностранцы, которые получали главный доход.

В капиталистических странах недра земли принадлежат ее владельцу, и без его разрешения нельзя ни разведать, ни тем более эксплоатировать их. Отмена частной собственности на землю в Советском Союзе повела к бурному развитию горного дела. Месторождения полезных ископаемых стали свободными для изучения и разработки на пользу всего народа.

Чтобы удовлетворять свои потребности, наша страна должна была сильно развить промышленность, в первую очередь горную, и увеличить добычу всяких руд, нефти, угля, соли, строительных материалов. Месторождения их были недостаточно известны и во многих случаях слабо или совсем не разведаны. Потребовалась целая армия геологов и горных инженеров.

Старые и молодые горные школы энергично готовили новые кадры. Стало расти число поисковых и разведочных партий: вместо единиц их уже можно было считать сотнями и даже тысячами. Эти партии проникали в самые отдаленные и трудно доступные места, в тундры и тайгу, степи и пустыни, открывая новые месторождения и изучая уже известные.

В качестве примеров крупных открытий назовем месторождения серы в пустыне Кара-Кум, нефти во «Втором Баку», золота на Востоке, Алдане, меди на Балхаше и Джезказгане, железа в Казахстане и на Ангаре, апатита на Кольском полуострове, боксита на Урале, угля в Фергане и на Печоре. Этот список далеко не полон.

Успехи поисков и разведок были обусловлены сильным ростом числа исследователей. В царской России на всю огромную территорию существовал Геологический комитет, где работало семь человек плюс еще один на всю Сибирь. К началу первой мировой войны комитет насчитывал только пятьдесят геологов, составление геологической карты России подвигалось очень медленно.

После революции организовались отделения комитета в Москве, в Томске и Владивостоке, возникли геологические управления в крупных центрах и в союзных республиках. В настоящее время у нас работают многие десятки тысяч геологов.

Усиление геологических исследований и разведок потребовало также развития и совершенствования отраслей науки, тесно связанных с геологией. Расцвели геофизика, геохимия, петрография, гидрогеология, почвоведение, сейсмология.

Российская Академия наук с ее небольшим штатом, ютившаяся в старых зданиях времен Ломоносова в Ленинграде, была преобразована. Возникли республиканские Академии — на Украине, в Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджане, Узбекистане, Казахстане, Литве, Латвии, Эстонии. Функционируют филиалы Академии наук в Туркмении, Таджикистане, Западной и Восточной Сибири, Якутске, Крыму. Учреждены также самостоятельные академии — сельскохозяйственных наук, медицинская, педагогическая.

С каждым годом все быстрее росла промышленность; строились новые железные дороги, например, Туркестано-Сибирская, в Печорском бассейне; прокладывались крупные каналы: имени Москвы, Беломорско-Балтийский имени Сталина, в Средней Азии — для орошения земель в Фергане, Голодной степи, на Зеравшане и другие. Сооружались мощные тепловые и гидроэлектрические станции.

Так, год за годом, под твердым руководством коммунистической партии и правительства во главе с мудрым вождем товарищем Сталиным все быстрее и полнее росли и развивались промышленность, сельское хозяйство, строительство, просвещение и культура нашего обширного Союза.

Всем памятны годы войны, когда под непосредственным руководством Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина наша славная армия привела гитлеровскую Германию к полной капитуляции. И вслед за этим начались великие работы послевоенной сталинской пятилетки.

Опыт пятилеток и порожденный блестящей победой энтузиазм всех народностей Союза позволили быстро восстановить все разрушенное и продолжать развитие промышленности и сельского хозяйства, остановленное войной.

Многонациональный Советский Союз — оплот мира во всем мире, друг и защитник малых народов. Это твердо усвоили все народы нашей планеты. А мы, граждане Советского Союза, помним, что нашей счастливой жизнью, растущим благополучием и благоустройством первого социалистического государства и его блестящими перспективами в будущем мы обязаны труду и борьбе незабвенного Ленина и его преемника — великого Сталина. Мы счастливы тем, что живем в сталинскую эпоху!

Герой Социалистического Труда академик

В. А. ОБРУЧЕВ

— Не подведи, милый!

И каждый понимал, что слово, данное тому, кто не спал не одну и не две ночи, что слово, данное Сталину, надо сдержать с честью.

Таме́л хлопотал в сарае. Он добродушно поругивал своих друзей, торопил их, подбадривал.

— Живее, милые, живее, — говорил он, — это я первый сказал, что невозможно. А сейчас говорю: во имя народа и Сталина — все возможно! Верно?

И замешкавшийся с ответом получал дружеский толчок в бок. Когда в сарае собиралось много народу и выдавалась свободная минута, Таме́л, осматривая тюки (чтобы только лучшие сорта!), кричал во весь голос:

— Песню, черти, песню!

И горцы, отчаянные любители и песен и плясок, не заставляли себя упрашива́ть.

«Горная речка — быстрее всего»,—

запевал кто-нибудь.

«Горная речка — быстрее всего...
А горец — быстрее, а горец —
шустрее», —

подпевал хор.

«Горная речка — светлее всего,
Чиста и прозрачна она...»

А хор возражал:

«Душа человека прозрачней ее,
Прозрачней и чище ее!»

И вдруг Таме́л обрывал песню.

— Принимай табаки! Тащи табаки! — кричал он. — Я сам допою за вас!

И тюки уходили табачной дорогой, освещенной пятью тысячами свечей собственного, колхозного света...

И когда небо под утро начало розоветь, а потом поблескивать сталью, Ма́руа позвонил в бригаду Таме́ла:

— А что ты говорил?

— Так это я тебе говорил, а не Сталину. Может, ты обижен?

— Нет, Таме́л, теперь я очень доволен.

— А район?

— И район тоже. Но больше всех довольны наши.

— Еще бы! — старик понижает голос, точно боится, что его могут подслушать:— Алексей, а что ежели начать отправку табаков в город?.. Учти: слово дали Сталину.

— Учел,— смеется усталый Ма́руа,— машины обернулись трижды..

Смеется и Таме́л, он даже закашлялся от смеха.

— Магарыч за мной! — кричит он.

Ма́руа вешает трубку. Он глядит в окно на горы, стоящие гордыми стражами села. Перед ним плывет мир, залитый светом восходящего солнца.

И Ма́руа слышит, как поют люди, нагружающие автомашину:

«Горная речка — светлее всего,
Чиста и прозрачна она...
Душа человека прозрачней ее,
Прозрачней и чище ее!..»

...Это было в горном селе, некогда затерянном и глухом, некогда бедной берлоге бедных горцев, но ныне богатом и счастливом Оленьем Бору.

НЕСЕМ В СВОЕМ СЕРДЦЕ

Двадцать лет назад в нашем селе Погромном организовался колхоз «Свободная жизнь». Много толков было тогда вокруг колхоза и будущей артельной жизни. Кулаки и их подпевалы пугали нас раздорами и разорением. Но мы, беднота, не слушали врагов. Мы пошли за партией, за товарищем Сталиным, который звал нас на путь колхозной жизни.

С каждым годом росли и крепли колхозы. В деревне появились первые тракторы и комбайны. С завистью смотрел я на людей, управлявших сложными машинами. Уж очень мне хотелось тоже стать комбайнером.

Вскоре меня послали на курсы, я их закончил и с путевкой комбайнера возвратился в колхоз.

В первый год я убрал комбайном 112 гектаров. Выработка была неплохая, но мы понимали, что это — только начало.

Передовые комбайнеры призвали всех комбайнеров нашей области соревноваться за высокую выработку.

Жарким было это соревнование. Каждый из нас хотел завоевать в нем первенство. И кончилось оно для меня в 1934 году тем, что я убрал 15-футовым комбайном 562 гектара, опередив многих комбайнеров страны. Шагнули далеко вперед и мои товарищи — в среднем выработка на комбайн по Погромненской МТС составила тогда около 250 гектаров.

В начале 1935 года на областном съезде Советов меня избрали делегатом на XVI Всероссийский и VII Всесоюзный съезды Советов.

И вот я в столице — Москве, в Кремле. Здесь, на съезде, я впервые увидел товарища Сталина. Иосиф Виссарионович прошел в президиум. Мы стоя приветствовали его, а он аплодировал нам. Не сводя глаз, с волнением смотрел я на вождя, а он на нас смотрел и улыбался своей хорошей, отцовской улыбкой. С тех пор и эта улыбка и весь облик вождя сохранились в моем сердце.

Вскоре после съезда Советов вместе с передовыми людьми нашей области мне довелось принять участие в работах второго Всесоюзного съезда колхозников-ударников, где был принят сталинский Устав сельскохозяйственной артели.

На съезде колхозников-ударников была создана Редакционная комиссия по редактированию Примерного Устава, в которую избрали и меня. Руководил работой комиссии товарищ Сталин. В деловой обстановке великий вождь вместе с нами, рядовыми колхозниками, обсуждал каждый пункт Устава.

После речи товарища Сталина началось обсуждение проекта Устава самим съездом. На трибуну поднимались колхозники, колхозницы, молодые и старые, русские и украинцы, грузины и казахи. Люди говорили о преимуществах колхозного строя, о его победах в деревне. Иосиф Виссарионович все время находился среди нас. Внимательно слушал, иногда вставлял в речь оратора какое-нибудь теплое слово, которое отзывалось в наших сердцах отеческой лаской.

— Слово предоставляется комбайнеру Федору Илларионовичу Колесову, — объявил председательствующий.

Все во мне замерло от волнения. Я взошел на трибуну, посмотрел на товарища Сталина, и он мне ободряюще улыбнулся. Преодолевая смущение, я начал говорить о своей работе на комбайне, о том, как эта чудесная машина облегчает труд крестьянина-колхозника. Потом рассказал о культуре села, как она выросла и как выросли люди. В заключение я заявил, что обещаю выработать за сезон на своем комбайне 600 гектаров и что все комбайнеры нашей МТС берутся довести среднюю выработку до 500 гектаров на каждую машину. Тут же, с трибуны, я обратился ко всем передовым комбайнерам страны с призывом соревноваться.

В обеденный перерыв меня пригласили на беседу с вождем. Иосиф Виссарионович подробно расспросил о моей жизни, об условиях работы. Из нашей беседы я понял, что товарища Сталина все интересует, для него все важно.

Он спросил, не велико ли взятое мною обязательство.

— Нет, можно брать еще больше, — уверенно ответил я.

Тут кто-то заметил, что обязательство мое серьезное и на следующий год, на таком же собрании, мне придется отчитаться.

Товарищ Сталин подбодрил меня, сказав, что дело большевиков не ругать, а помогать и что мне помогут.

Эта беседа окрылила меня, придала мне еще большую уверенность. Когда потом приходилось трудно, когда надо было начинать новое, я всегда вспоминал этот день.

В конце 1935 года в Кремле состоялся прием передовых комбайнеров. Мне снова выпало счастье встретиться с товарищем Сталиным. Решил я доложить руководителям партии и правительства о том, что выполнил свое обязательство, а товарищ Сталин, увидев меня, пожал мне руку. Большей благодарности за свой труд и большего счастья я не мог ожидать.

В своей речи на этом совещании товарищ Сталин просто и ярко обрисовал нам роль комбайна и комбайнеров в социалистическом сельском хозяйстве и выдвинул задачу ежегодно производить 7—8 миллиардов пудов зерна. Эта речь вождя стала боевой программой для всего колхозного крестьянства.

Прошел еще год. На Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов страна принимала Конституцию СССР. После всестороннего обсуждения доклада товарища Сталина состоялось заседание Редакционной комиссии съезда, избранной для окончательного редактирования текста Конституции. Мне еще раз представилась возможность быть в непосредственной близости к товарищу Сталину и сотрудничать с ним в работе Редакционной комиссии.

5 декабря съезд единогласно принял текст новой Конституции. Народ по справедливости назвал ее Сталинской — по имени ее мудрого творца.

Только под сенью нашей замечательной Конституции может сложиться судьба человека так, как сложилась она у меня. А в моей судьбе, словно солнце в капле воды, отражается судьба всего народа. Был я бесправным бедняком — стал колхозником, комбайнером, стал государственным деятелем. Народ избрал меня депутатом районного Совета, председателем райисполкома и депутатом Верховного Совета Союза ССР. В жизни моей открылись такие широкие пути, о каких в прошлом невозможно было и мечтать.

Всем, что у нас есть теперь и что нами добыто, мы обязаны вождю нашей партии, вождю советского народа — товарищу Сталину. Великий Сталин поднял нас, простых людей, научил жить и работать для общего счастья и общего блага. Вот почему мы носим в своем сердце дорогое нам имя и образ вождя. Вот почему мы во всем стараемся быть его достойными учениками.

Пусть живет и здравствует долгие годы на радость всем трудящимся наш великий Сталин!

Ф. КОЛЕСОВ,

председатель Тоцкого райисполкома Чкаловской области

В колхозе имени вождя

Когда крестьяне села Пальмиры, Пятихатского района, Днепропетровской области, создали колхоз, они назвали его именем И. В. Сталина.

30 лошадей, сеялка, 12 плугов и 20 борон было в хозяйстве артели имени Сталина в первый год ее существования. Коммунистическая партия, советская власть помогли молодому колхозу: его поля начали обрабатываться тракторами МТС, в хозяйстве артели появилось много машин. Дружный коллективный труд стал приносить свои замечательные плоды.

Перед началом Великой Отечественной войны на фермах колхоза имени Сталина было более тысячи голов продуктивного скота. Каждый колхозник имел корову, мелкий скот, птицу. На своих полях колхоз собирал в среднем на двор по 488 пудов зерна, на 298 пудов больше, чем собирали в среднем на двор в 1930 году.

Как и предсказывал великий Сталин, в колхоз пришла культурная, зажиточная жизнь.

Фашистские захватчики разрушили богатое хозяйство колхоза.

Но твердая вера в могучий колхозный строй, горячая любовь крестьян к Родине, Сталину дали им силы для возрождения родного колхоза. Восстановлены разрушенные и построены новые здания, приобретены машины, на фермах 900 голов скота, амбары полны хлеба. В этом году на полях колхоза собрано в среднем на двор по 552 пуда зерна. Государству сдано хлеба больше, чем до войны. Больше, чем до войны, получили на трудодни продуктов и колхозники.

— В чем же ваша сила? — такой вопрос задал товарищу Жигарю, председателю колхоза, руководитель гостившей в колхозе делегации польских крестьян.

— Наша сила, — ответил он, — в колхозном строе. У нашего колхоза есть еще одно, свое замечательное оружие побед: мы носим имя товарища Сталина.

На снимке: колхозницы Галина Жукоцкая, Надежда Жукоцкая и Полина Филимоненко изучают биографию И. В. Сталина.

ГЕНИАЛЬНЫЙ ПОЛКОВОДЕЦ

...В тот день небо затянуло тучами. Моросил дождь. Свежий ветер колыхал боевые знамена, пронесенные сквозь бури сражений. Сверкали на их алых полотнах ордена и всеми цветами радуги переливались орденские ленты.

В то июньское утро 1945 года я впервые увидел Сталина. Я нес на параде Победы боевой штандарт войск нашего 1-го Украинского фронта. Я прошел совсем близко от Сталина. Рядом, чеканя шаг, маршировали по площади мои боевые друзья и товарищи. И каждому из нас казалось, что в это мгновение, когда мы поровнялись с гранитной трибуной мавзолея, Сталин смотрел именно на него, что именно к нему была обращена его отеческая улыбка.

В те незабываемые исторические минуты торжества любимой Родины мы как-то по-особому остро ощутили, что богатырская мощь Советской Армии, исторические победы советского народа неразрывно связаны с именем Сталина, озарены светочем его бессмертного гения.

Воины непобедимой сталинской рати, мы с трепетным волнением проходили мимо трибуны, на которой стоял наш Генералиссимус. И каждого из нас волновала не только радость встречи с ним, но и великая гордость. Да и как не гордиться честью служить в армии, созданной, выпестованной величайшим из величайших полководцев! А нас, советских летчиков, народ называет сталинскими соколами.

Когда я вспоминаю свои юношеские годы, первые мечты стать летчиком и обязательно таким, как Валерий Чкалов, перед глазами возникает плакат тех лет: Сталин, как ласковый отец, наблюдает за полетом своих питомцев. А наверху начертано: «Слава сталинским соколам!» Быть может, эти гордые слова сыграли немалую роль в моем решении стать летчиком. И кому из нас, сынов сталинской эпохи, не хотелось расправить свои крылья так, чтобы народ сказал: «Вот он, сталинский сокол!»? Кто из нас не зачитывался в юности книгами, рассказывающими о любви Сталина к авиаторам? Помню, какое неизгладимое впечатление произвели на меня теплые, сердечные слова, сказанные Иосифом Виссарионовичем на приеме депутатов первой сессии Верховного Совета СССР.

«...Должен признаться, что я люблю летчиков. Если я узнаю, что какого-нибудь летчика обижают, у меня прямо сердце болит. За летчиков мы должны стоять горой».

Сталин — создатель и творец военной мощи нашего государства, его вооруженных сил.

В годы гражданской войны, в дни обороны Царицына, наблюдая за полетом коршуна, Иосиф Виссарионович сказал: «Когда-нибудь научимся строить такие самолеты. Совершенный полет, совершенное владение силами. А люди могут летать лучше, если освободить их силы... Мы будем летать лучше...»

Пророческие слова! Партия большевиков дала нашему народу могучие крылья со сталинским размахом.

Иосиф Виссарионович неоднократно посещал аэродромы, беседовал с летчиками, конструкторами. И летчиков и конструкторов всегда поражало, как глубоко знает Иосиф Виссарионович их нужды, как хорошо осведомлен он обо всем новом, что имеется в авиационной технике.

Когда у нас на аэродроме приземлялся самолет новой конструкции, мы говорили: эта машина создана по указанию Сталина.

Мы и сейчас с большой теплотой вспоминаем прекрасную машину конструктора Поликарпова. Как-то в беседе с ним И. В. Сталин спросил, над чем он собирается работать. Конструктор ответил. Выслушав его, товарищ Сталин сказал: «А вы постройте нам скоростную машину». И тут же Иосиф Виссарионович определил летные качества будущей машины. Указания товарища Сталина вдохновили конструкторов, открыли перед ними новые горизонты. И вот наступил радостный день, когда в небо взвились новые, скоростные машины, созданные советскими конструкторами по указанию вождя.

«Ваша жизнь нам дороже любой машины», — никогда нам не забыть этих слов товарища Сталина, обращенных к В. П. Чкалову. В них знамение нашего времени, знамение сталинской эпохи. Когда демонстрировали модель новой машины, сконструированной Ильюшиным, Иосиф Виссарионович, выслушав все объяснения, спросил конструктора: «А как вы обеспечили экипажу возможность покинуть самолет в случае аварии в воздухе?» После ответа конструктора Сталин заметил, что необходимо обеспечить возможность человеку, находящемуся в задней кабине, быстрее выброситься на парашюте. Указание товарища Сталина было осуществлено.

В годы войны на наших глазах сказочно быстрыми темпами совершенствовались качества советских самолетов. Вспоминаю первые дни войны, когда мое звено поднялось в воздух, чтобы сопровождать группу бомбардировщиков, летевших за Прут. Вспоминаю первую свою победу в воздушном бою. Я одержал ее на «Миге». Это была выносливая машина. На больших высотах она вела себя отлично. Но уже под Сталинградом советские летчики получили еще более совершенные, первоклассные истребители Яковлева и Лавочкина. Позже на авиационном заводе, принимая новые машины для своей части, я узнал от конструктора Лавочкина, кто был истинным творцом этих машин, вдохновителем людей, конструировавших их. Да, это были в подлинном смысле слова сталинские машины!

...Кто был на фронте 3 июля 1941 года, хорошо знает и помнит, как сталинское слово окрылило советских воинов, вселило в них веру в победу нашего правого дела. Прошло с тех пор более 8 лет. Но не забыть тот необычайный день на нашем полевом аэродроме после выступления товарища Сталина. Многие пилоты, уходя в бой, брали с собой портреты вождя. И так же, как солдаты на земле всегда ощущали, что Сталин где-то совсем рядом с ними, так и мы, летчики, всегда чувствовали: он с нами, в бою! И в ту трудную пору это сознание укрепляло нашу веру в торжество правого дела, нашу готовность бесстрашно вступать в неравные воздушные бои с численно превосходящими силами противника.

Сталин еще до начала войны учил нас, что «смелость и отвага — это только одна сторона героизма. Другая сторона — не менее важная — это умение. Смелость, говорят, города берет. Но это только тогда, когда смелость, отвага, готовность к риску сочетаются с отличными знаниями».

Вдумываясь в эти слова товарища Сталина, мы старались понять и представить: что же от нас требуется теперь, в дни, когда вся страна перестроилась на боевой лад? И мы отвечали себе: по-сталински овладевать мастерством воздушных боев.

И. В. Сталин, полководец нового типа, создатель советской военной науки, вооруживший нас искусством наилучшего использования боевой техники на войне, внес много нового в принципы боевого применения военно-воздушных сил; он направлял и нас, рядовых летчиков, командиров, на поиски нового в тактике воздушного боя, в организации бомбовых и штурмовых ударов.

Товарищ Сталин хорошо знал, как важно для нас, фронтовых летчиков, не только получать хорошие самолеты, но и получать их непрерывно.

Принимая на заводе самолеты для нашей части, я поразился обилию выпускаемых машин. Мы знали, кого нам следовало благодарить за это. И хотелось скорее, как можно скорее вновь очутиться на полевом аэродроме, подняться ввысь навстречу врагу, чтобы прославить сталинскую авиацию новыми победами в воздушных боях.

Сталин привел нас к победе. Сталин ведет наш народ и дальше, вперед, к коммунизму. И на этом светлом пути, на страже мирного труда советского человека стоит воин непобедимой сталинской армии.

И. В. СТАЛИН, К. Е. ВОРОШИЛОВ и К. К. РОКОССОВСКИЙ НА ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖАХ ПОД МОСКВОЙ. Художник К. Финогенов.

А. ПОКРЫШКИН,
трижды Герой Советского Союза, гвардии полковник

ОГНИ КОММУНИЗМА

От Мурманска до Сталинабада и от Владивостока до Бреста — повсюду на бескрайних просторах нашей могучей Родины высятся ажурные мачты линий электропередач. По тугим проводам непрерывно струится живительный ток. Десятки и сотни крупнейших фабрик электричества, лаконично именуемых ГЭС, ГРЭС, ТЭЦ, отдают миллионам потребителей энергию воды, угля, торфа, газа.

Бесчисленная россыпь электрических огней сияет в окнах домов и на улицах наших городов и колхозов.

По воле человека чудесная сила электричества движет станки и врубовые машины, транспортеры и конвейеры, поезда и трамваи, мельницы и нефтебуры.

Радостный творческий труд неотделим от техники электричества, так же как электрификация — от строительства коммунизма.

Это открыл нам почти три десятилетия назад наш великий учитель Владимир Ильич Ленин гениальной формулой:

«Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны».

Советский народ претворил в жизнь предначертания Ленина в области электрификации — важнейшей материально-технической основы нашего государства. Труд народа увенчался блистательными победами. По пути побед вот уже четверть века ведет нас великий продолжатель Ленина товарищ Сталин.

Только гениальным провидцам Ленину и Сталину дано было разглядеть сквозь мрак и разруху тех лет лучезарное будущее нашей страны. Ленин и Сталин знали, что электрификация всего хозяйства — одно из важных условий победы социализма над капитализмом. Вот почему Ленин назвал план ГОЭЛРО «второй программой партии».

Так же высоко оценил этот план и товарищ Сталин: «Превосходная, хорошо составленная книга. Мастерский набросок действительно единого и действительно государственного хозяйственного плана без кавычек».

И товарищ Сталин ставит задачу:

«1) Не терять больше ни одной минуты...

2) Начать немедленный практический приступ к делу».

Советский народ с энтузиазмом встретил сталинское «не терять больше ни одной минуты». И уже вскоре вопреки всем трудностям развертывается строительство первенцев электрификации.

При жизни Ленина вступила в работу только одна районная электростанция — Каширская. Но план в надежных руках Сталина.

В конце 1935 года в стране действуют не 30, как намечалось планом ГОЭЛРО, а 147 новых крупных электростанций.

Покончено с прежней дикостью: в Ленинград больше не возят, как в царский Петербург, уголь из Англии. Многие тепловые электростанции работают на местном топливе. Миллионы тонн торфа, бурого угля, сланцев превращаются в миллионы киловаттчасов электрической энергии.

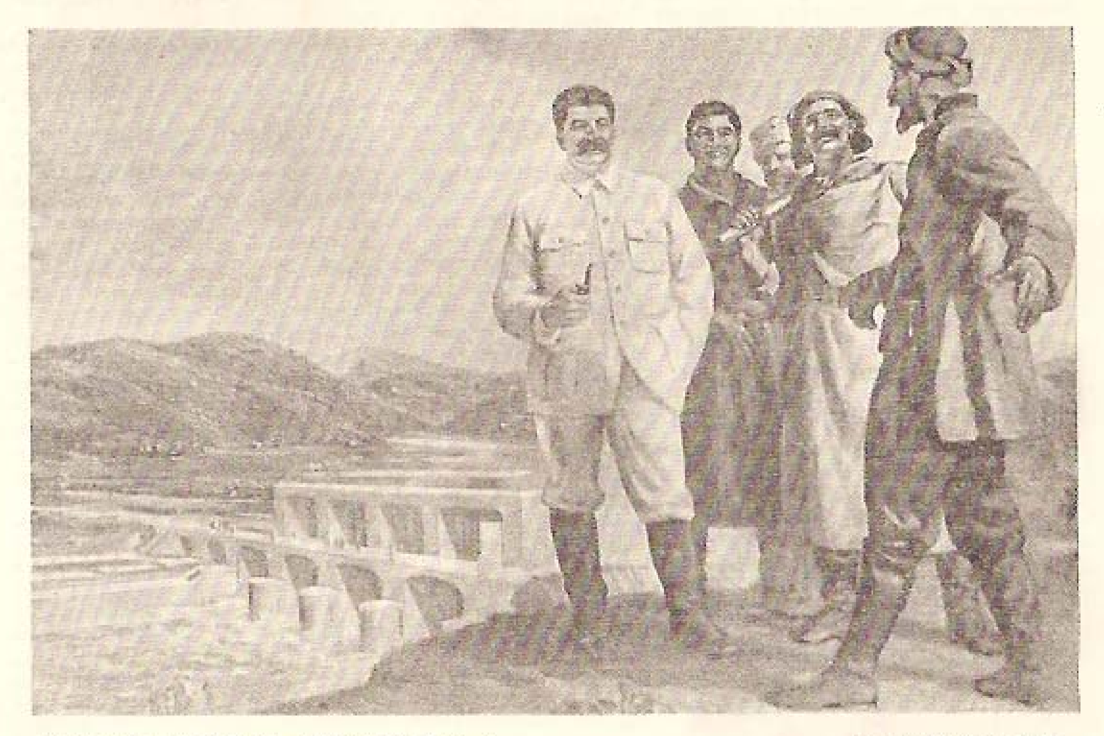
Входят в строй мощные гидроэлектростанции. Днепр, Волхов, Нива, Кура, Чирчик, Занга и другие реки служат социализму. Гидростанции сберегают миллионы тонн угля.

Опираясь на электрификацию, развиваются новые отрасли промышленности: авиационная, химическая, машино- и станкостроительная, цветная металлургия, тракторостроение, автомобильная; резко возрастает добыча угля, нефти, выплавка чугуна и стали. Перед вновь созданными отраслями промышленности страны Советов «бледнеют масштабы и размеры европейской индустрии» (Сталин).

...В летопись электрификации нашей Родины памятными датами вошли дни посещения товарищем Сталиным электростанций.

Стало народной традицией рассказывать молодежи о том, что здесь был товарищ Сталин.

Работники ЗАГЭС никогда не забудут, что 2 июня 1926 года на строительстве этой гидростанции побывал товарищ Сталин.

ТОВАРИЩ СТАЛИН НА РИОНГЭСЕ (1931 г.). Художник И. Тоидзе.

Не изгладится в памяти строителей Днепрогэса та огромная забота, какую проявлял товарищ Сталин об этой электростанции — творении и гордости советского народа.

Летом 1928 года товарищ Сталин посетил Волховскую ГЭС.

— Я, — рассказывает академик Графтио, — встретил товарища Сталина на стенке аванпорта, куда причалил пароход. Поздоровавшись со мной, товарищ Сталин пожелал, чтобы я сопровождал его при осмотре всех сооружений и давал объяснения.

Меня изумляла его техническая осведомленность в гидроэнергетических проблемах. Великий вождь задал мне немало вопросов чисто технического характера.

Когда мы после осмотра станции подошли к моему жилому дому, Иосиф Виссарионович, немного утомленный детальным осмотром станции, сел на ступеньку крыльца и некоторое время молча и сосредоточенно смотрел на панораму сооружений. Потом, указав рукой вперед, товарищ Сталин тихо и задушевно произнес слова, которые запечатлелись у меня на всю жизнь: «Вот это и есть реальное строительство социализма!»

В заботах об электрификации всей нашей громадной страны товарищ Сталин не забывает и о бытовых нуждах населения городов, поселков. По его инициативе широко развернулось строительство теплоэлектроцентралей.

Теперь советская теплофикация по своему техническому уровню и масштабам развития крупнейшая в мире.

...В дни войны советские энергетики с честью несли свою боевую вахту. Героическими усилиями на Восток были эвакуированы во многих тысячах вагонов турбины, котлы, генераторы, трансформаторы и моторы. После разгрома гитлеровцев советские люди возрождают разрушенные врагом крепости энергетики.

Товарищ Сталин вдохновляет советских людей на трудовые подвиги. Все шире идет строительство электростанций на Урале и на Кавказе, в Узбекистане и Сибири, на Дальнем Востоке и в Азербайджане, в Казахстане и Таджикистане.

Районные электростанции досрочно — за три года и 10 месяцев — выполнили свою пятилетку по среднесуточному производству энергии.

Наши электростанции работают лучше и производительнее, чем американские. СССР в 6 раз превосходит США по темпам увеличения мощности электростанций и роста производства электроэнергии.

По указанию товарища Сталина создана новая отрасль промышленности — производство энергетического оборудования.

Победы нашей «большой энергетики» закономерно привели к массовому строительству колхозных электростанций. Еще до окончания войны, в феврале 1945 года, товарищ Сталин подписал историческое постановление правительства о развитии сельской энергетики. Прошло несколько лет — и десятки тысяч сел и аулов построили свои станции. Широкая электрификация сближает деревню с городом, помогает уничтожить противоположность между ними.

...Величественно и прекрасно будущее советской энергетики.

Новые и новые электрогиганты возникнут на Волге, Иртыше, Свири и других реках. Каскад гидростанций на реке Занге поставит на службу народу неисчислимую энергию высокогорного озера Севан в Армении.

По предначертанию товарища Сталина на высшей технической основе будут сооружаться и мощные тепловые электростанции.

Управление большими электростанциями, как и всеми процессами производства и распределения электрической энергии, автоматизируется. Уже сегодня диспетчер крупнейшей в Европе московской энергосистемы, объединяющей десятки электростанций, со своего рабочего пульта в Москве легким нажимом кнопки включает в работу электрический генератор на большом расстоянии. Диспетчер канала имени Москвы принимает по телефону рапорты автоматов о работе гидростанций.

Близится день перехода к новым, более совершенным методам передачи электрической энергии на большие расстояния — постоянным током высокого напряжения. Выгода этого — в резком сокращении потерь при передаче энергии.

Товарищ Сталин внимательно следит за работой и отечески направляет усилия советских ученых-энергетиков, отдающих свои знания на благо любимой Родины.

Вдохновляемый товарищем Сталиным советский народ одержал всемирноисторические победы. Огни ленинско-сталинской электрификации, как яркие маяки, озаряют наш путь.

Инженер **Ф. ВЕЙТКОВ**

Великий зодчий

Когда каменщики приступают к кладке дома, отвесные стены котлована закрывают от них весь мир. Над ними лишь чистое небо, которое кажется очень далеким.

Но вот завершен фундамент, строители выходят на поверхность. Глазам теперь просторнее. Видны соседние здания, деревья, улица. И чем дальше идет стройка, чем выше наслаивается этаж на этаж, тем шире раздвигается обозримое пространство. Уже просматриваются ближайшие кварталы, нагромождения крыш, площади, трубы дальних заводов. И наступает такой день, когда с высоты венчающих здание этажей и башен вся Москва у вас, как на ладони. Видны окраины столицы, рощи, подступающие к ней, голубые излучины реки, и, насколько хватает глаз, лежит кругом родная земля. Солнце ярко светит в лицо. Вольный ветер треплет волосы, птицы летают рядом, и большой гордостью наполняется сердце.

И всякий раз в этот счастливый миг обращаем мы свой взор к сияющим звездам Кремля. Солнце не затмевает, а делает лишь ярче их блеск, и ночь не может укрыть их своим пологом, а только сильнее подчеркивает ясное и чистое сияние. И в радости и в тяжелые минуты испытаний мы, советские люди, с надеждой и уверенностью смотрим на эти немеркнущие путеводные звезды. Нам ясно, что лучшее в нашей жизни, в жизни наших детей и внуков связано с этим кремлевским созвездием.

Мне хочется отыскать одно окно, только одно... И мнится мне: может быть, сейчас, вот в эту минуту, оторвавшись от работы, наш учитель и вождь глядит вдаль и улыбается своей знакомой ободряющей улыбкой... А потом голова его снова склонится над столом, где его рукой, рукой великого зодчего, вычерчен план строительства коммунизма.

Этаж за этажом возводит народ здание пятилеток, и мудрый архитектор внимательно и чутко направляет усилия миллионов строителей. Все выше и выше поднимается к солнцу наш большой коммунистический дом, и вместе с ним все выше поднимаются сами строители, все более просторные горизонты раскрываются перед ними.

Порой я задумываюсь над судьбами людей моего поколения. Есть в них, в этих судьбах, что-то схожее с ощущением строителей, поднимающихся в высоту. Свое совершеннолетие мы встречали, когда народ только приступал к великому строительству. Помню, как восемнадцатилетним юношей я впервые приехал в Москву. Было это в 1927 году. Мы шли с отцом по московским улицам, и я растерянно оглядывался по сторонам. Отец привез меня приучать к делу. Был он потомственным каменщиком, как и дед, и мне надо было постигнуть секреты ремесла, пока был жив отец.

И вот теперь, через двадцать с лишком лет, я оглядываюсь на прожитые годы. Нам, советским людям, с нынешней высоты наших строек раскрывается многое, что прежде было недоступно взору и о чем только смутно мечталось. Выросла, поднялась наша страна. Выросли, изменились наши люди. Другие у них горизонты.

Этим летом мне пришлось много поездить по Советскому Союзу. Был я в Воронеже, был в других городах. Быстро восстанавливаются наши города, дотла разрушенные в годы войны. Там, где советские люди проявляли чудеса храбрости, отстаивая свое Отечество,— там проявляют они сейчас чудеса созидания. Встают новые дома, целые улицы и кварталы, лучше и краше, чем были они до вражеского нашествия.

Помню, отец мне давал наказ: «Мастерство свое от других хорони. Без него какая нам цена?». Жалко, не дожил золотых рук мастер до наших дней: увидал бы он других людей и другие между ними отношения. Какой чудак в нашей стране будет таиться, прятать от других свое уменье? Посмотрите, кто у нас передовые люди: Николай Российский, Василий Матросов, Александр Чутких, Владимир Ворошин, Мария Рожнева — все они, начав хорошее дело, тут же спешат поделиться с другими, с теми, кто работает рядом в бригаде, в цехе, на заводе, на фабрике. А когда почин прививается и дает свои результаты, то о нем узнает весь город, а то и вся страна, и тогда инициаторам — почет и уважение, а общему делу — новый большой успех.

Теперь все просто и ясно. У нас по стране миллионы стахановцев, и куда ни приедешь — и у тебя хотят поучиться и тебе торопятся сообщить что-нибудь новое, интересное и полезное. Таков уж закон советского человека. Отец мой, подлинный мастер, вкладывал свой труд в чужие дома, в которых никогда не суждено было жить каменщику. Мы же строим и украшаем свою страну, свои города и села.

Когда я приезжаю в другие города, ко мне приходят не только как к специалисту-каменщику. Многие обращаются ко мне как к депутату Верховного Совета РСФСР. Разные причины приводят людей. Но все больше становится посетителей, приходящих по государственным делам. Одни говорят о новых строительных карьерах, которые удобно разрабатывать. Другие просят поставить перед правительством вопрос о министерстве, слишком долго не решающем важные дела. Третьи поддерживают инициативу своего земляка и хотят, чтобы о его почине узнала вся страна.

Здание коммунизма мы возвели уже так высоко, что нам виден весь мир и весь мир видит нас, как свое будущее. Недавно я был в Венгрии и в одном маленьком городке, близ Будапешта, показывал строителям свои способы кладки.

— Вы показываете нам, — говорил старый рабочий, — не только, как строить дом. Вы, советские люди, показываете нам, как строить жизнь.

И при всеобщем воодушевлении здесь, далеко от моей Родины, было названо имя великого зодчего, чей гений еще много лет назад начертал нам проект грандиозного строительства. Теперь мы убедились воочию в том, что своим орлиным взором он видел сквозь десятилетия.

«Где Сталин, там победа»,— говорит наш народ, уверенный в своем завтрашнем коммунистическом дне, и от всего сердца желает родному вождю доброго здоровья и долгой жизни на благо всему трудящемуся человечеству.

Федос ШАВЛЮГИН,
каменщик, депутат Верховного Совета РСФСР

У партизан Астурии

(Отрывок из поэмы «Сталин»)

Сесар М. АРКОНАДА

Ночь в горах... Уснули горы,
На ущелья лег туман,
Но не спят в горах дозоры
Астурийских партизан.

Захрустит ли сучьев ворох,
Зверь ли выйдет из норы,
Иль в кустах разбудит шорох —
Камень, прянувший с горы, —

В миг берутся за винтовки,
Не уйдешь от пули их —
Этих смелых, честных, ловких
Астурийцев молодых.

И глядят они упорно
На ущелья и поля,
В ночь, где стонет в муке черной
Вся испанская земля...

В синем небе ветер бродит,
Месяц светит золотой,
И тихонько речь заводит
Астуриец молодой:

«Сколько звезд на небе, братья!
Бесконечен их поток,
Лучезарные объятья
Их простерты на восток.

Будто звезды эти знают,
Что, живым огнем горя,
Нам с кремлевских стен сияют
Звезды, звезды Октября!

Что давно те звезды стали
Нашей светлою судьбой,
Что ведет великий Сталин
Нас к победе за собой!

Против всех, кто нас обидел,
Отнял жизнь и хлеб у нас...
Братья! Сталина я видел,
Где и как, скажу сейчас...

Был я ранен в жарком деле, —
Начал повесть так свою
Партизан, — при Теруэле,
Но остался я в строю.

От Испании свободной —
Я в мечтах о ней живу —
С делегацией народной
Был отправлен я в Москву.

Вот и Красная столица,
Снегом город запушен,
Всюду радостные лица,
Шелк бесчисленных знамен...

А на утро, пламенея
Солнцем счастья своего,
На вершине Мавзолея
Сам увидел я Его.

И такой восторг проснулся
Здесь вот, в сердца глубине!..
Вижу: Сталин улыбнулся,
Поклонился всем и мне...

Знаю я: улыбку эту
Сохраню я до конца,
Ей одною жизнь согрета,
Жизнь испанского бойца.

Всем, кто в битве благородной
Здесь находит свой конец,
Всем несчастным, всем голодным
Сталин — любящий отец!

Нашей жизни он минуты
Знает все, и что, и как,
И тебя, Хуан-Разутый,
И тебя, Хуан-Голяк,

И тебя, Хуан-Бездомный:
Враг убил твою семью, —
Будь боец ты самый скромный,
Знает он всю жизнь твою!»

Партизан умолк, но взоры
Все к нему устремлены...
А меж тем светлеют горы,
Уж вершины их видны...

Так и слушали б часами,
Ни о чем не говоря...
Вот уж в небе над горами
Расстилается заря.

Скоро первый выстрел грянет,
Даль опять заговорит,
И отряд на битву встанет
За Овьедо, за Мадрид.

В них согрето сердце снова —
И огонь горит в крови —
Силой сталинского слова,
Светом сталинской любви!

Перевод с испанского

НАШЕ СЧАСТЬЕ

I

Подножье Мамаева кургана. Когда-то я жила здесь в маленьком деревянном домике, а потом мокла под дождем в тесном солдатском окопчике...

Когда в 1942 году началась бомбежка Сталинграда и враг был уже близок, я хотела уйти за Волгу, но вскоре одумалась. Мне представилось, как в московском Кремле докладывают дорогому вождю о том, что сталинградцы мужественно обороняют свой город, и Сталин одобрительно кивает головой. Мне припомнилась вся жизнь Иосифа Виссарионовича. Ведь он всегда был там, где всего труднее и опаснее. Вот почему я осталась здесь, на переднем крае.

Потянулись тяжелые военные дни, бессонные, беспокойные ночи. Мне пришлось быть и разведчицей, и санитаркой, и прачкой... Было очень трудно, порою казалось, невмоготу. Но трудно было всем. И все мы, солдаты 62-й армии, жили мыслью о том, что нами руководит Сталин.

Помню, лейтенант-связист Черманков, встречаясь со мной, многозначительно сообщал:

— Сегодня Иосиф Виссарионович с Чуйковым по прямому разговаривал.

И мы все переживали огромную радость. Не было никакого сомнения в том, что товарищ Сталин сказал что-то такое, от чего непременно придет победа.

И она пришла, огромная, опьяняющая, незабываемая. И на знамени, которое солдаты первой линии водрузили на вершине Мамаева кургана, был виден дорогой всем и близкий образ вождя.

Потом армия ушла на запад, а в солдатских блиндажах и землянках остались жители разрушенного города.

И снова сталинградцы ощутили глубокую заботу вождя. Занятый повседневным руководством военными операциями, товарищ Сталин нашел время, чтобы подумать о будущем города-героя.

На одном из первых собраний трудящихся Дзержинского района секретарь райкома партии сказал:

— Товарищ Сталин поставил перед нами задачу возродить Сталинград, сделать его еще лучше, еще краше!

По инициативе Иосифа Виссарионовича для восстановления города-героя были созданы специальные строительные организации.

В помощь им я собрала первую добровольную строительную бригаду. В нее вошли 18 работников детских учреждений. После дежурства в детских яслях и садах мы выходили на восстановление знаменитого «дома Павлова». Тогда же мы обратились с призывом ко всем сталинградцам последовать этому примеру. Горячо откликнулись на этот призыв жители нашего города. Десятки тысяч людей стали в ряды добровольных строительных бригад.

В 1947 году на сессии Верховного Совета РСФСР я впервые увидела Иосифа Виссарионовича. Все время я не спускала с него глаз и, признаться, плохо слышала, что говорили ораторы. Передо мной был человек, который помог мне стать, как и миллионам других советских людей, настоящим хозяином нашей земли.

Возвратившись домой, я еще энергичнее взялась за дело.

Число добровольцев-строителей в короткий срок возросло до 100 тысяч человек! Добровольные бригады стали создаваться во многих других восстанавливаемых городах.

II

Минуя старые, заросшие бурьяном окопы, я поднимаюсь на Мамаев курган. Отсюда виден почти весь Сталинград.

Слева, там, где семь лет назад день и ночь шли ожесточенные бои, теперь опять привычная панорама: огромные корпуса заводов, уходящие далеко высоковольтные линии, широко раскинувшиеся кварталы жилых домов.

По асфальтированному шоссе, пробегающему внизу, мимо кургана, бесконечный поток автомашин. Торопливо проносятся грузовики с лесом, кирпичом, железными конструкциями. Проплывают комфортабельные автобусы. Снуют «победы», «москвичи», мотоциклы.

Справа, в Сталинском районе, из развалин поднимаются красивые, светлые здания. Так весною в поле сквозь прошлогоднее былье пробиваются цветы. Домов еще не так много, руины заметнее, их больше, но город упрямо растет. Он уже не тот, каким был два года или даже год назад. За это время выросли целые улицы.

Какой гигантский труд, какая воля нужны для того, чтобы в безжизненные руины снова вдохнуть жизнь!

Сталинград! У этого города замечательная биография. Она переплетается с биографией великого вождя. Этот крупный промышленный центр, эта волжская твердыня рождена гением Сталина.

Вот знаменитый Тракторный завод. Около двадцати лет назад на его месте томилась от зноя изрезанная оврагами степь, но, как утро человечества, над землею поднялось время сталинских пятилеток. СТЗ был сталинской стройкой. Иосиф Виссарионович пристально наблюдал за строительством и в 1930 году на испытательном поле первым шел по борозде за только что рожденным трактором.

В дни восстановления Иосиф Виссарионович часто вызывал директора завода к прямому проводу, справлялся, как идут дела, давал советы, предотвращал ошибки. СТЗ вновь стал сталинской стройкой. И в 1944 году, когда на Западе все еще жарко пылало пламя гигантской битвы, из ворот завода вышел первый гусеничный трактор.

Глубоким вниманием вождя окружены каждое предприятие, каждая стройка, вся жизнь города-героя. Наше счастье рождено отеческой заботой Сталина.

В Сталинграде все напоминает Иосифа Виссарионовича: и площадь Павших борцов, где он не раз выступал перед царицынским пролетариатом, и Музей обороны Царицына-Сталинграда, и набережная имени Сталина.

Когда я вижу картины огромной стройки и восстановления нашего города, в памяти возникает кадр из кинофильма «Сталинградская битва»: у радиоприемника Сталин; звучит задушевная, полная силы песня «Есть на Волге утес»; Иосиф Виссарионович, облокотившись на одно колено, думает о Сталинграде, глубоко озабоченный его судьбой.

Мне и моим товарищам-сталинградцам, как и всему советскому народу, родной и близкий образ Сталина придает силы и в труде, и в учебе, и в воспитании наших детей.

А. ЧЕРКАСОВА,
депутат Верховного Совета РСФСР

ВОЖАТАЯ. Художник В. Мариупольский. Всесоюзная художественная выставка 1949 года.

НА БАЛАТОНЕ

Рассказ

Олесь ГОНЧАР

Рисунки О. Верейского

Маргит сидела на берегу с ребенком на руках. Было тоскливо и безлюдно, как на краю света. Глухо вздыхали волны, белые чайки тревожно носились над озером.

Когда же он там распродаст свой виноград?

Прошло уже больше часа, как старик Шандор причалил к береговому камню и, попросив Маргит присмотреть за веслами, подался на станцию с двумя корзинами винограда. Ах, этот Шандор!.. Прослышал где-то, что сегодня из Чиофока в Советский Союз отправляется эшелон демобилизованных бойцов, и он уже тут как тут. Вспотевший, запыхавшийся, примчался на своей лодочке с того берега, только бы завести с военными коммерцию и положить себе в карман лишний пенго.

На станции гремит оркестр. Не впервые гремит он так в эту осень. Третьего дня тоже отправился отсюда эшелон демобилизованных, его повел паровозный машинист Витез Молнар, муж Маргит. Когда он вернется? И чует ли в дороге его сердце, какое горе постигло здесь его жену и их маленькую Эржи?

Невдалеке, за деревьями, маленькая станция. Сквозь просветы в покрытом осенней позолотой парке Маргит видит украшенный флагами двухэтажный серый вокзал, красную трибуну в центре перрона и на ней советского офицера, который, жестикулируя, держит речь перед выстроившимися вдоль вагонов бойцами. Сюда не доносится его голос, а там все слушают, не шевелясь. Зеленеют торжественные шеренги демобилизованных. Рядом с колоннами солдат у левого крыла вокзала темнеет толпа штатских. Это венгры, приехавшие из окрестных сел проводить в путь-дорогу своих друзей-освободителей.

Там где-то и Шандор, хозяин этой утлой лодчонки, на которой должна переправляться Маргит. Помчался в надежде на бойкую торговлю, а попал на строгий, дисциплинированный митинг. Наверное, сокрушается сейчас, стиснутый в толпе вместе со своими двумя корзинами.

Ребенок на руках у Маргит спит, с пылающим личиком, тяжело дыша и часто вздрагивая во сне.

Пора, пора уже отплывать!.. Хмурится голый Балатон, капризное венгерское море!..

Противоположный берег, четко очерченный днем, сейчас начинает расплываться и, как бы отступая в туманы, отдаляется от Маргит. Села, раскинутые на нем, уже едва видны среди пологих холмов. Постепенно темнеют белые виллы, приткнувшиеся на склонах. Раньше эти виллы принадлежали богачам, а отныне будут принадлежать народу. Некоторые еще заняты госпиталями, в них под наблюдением опытных военных врачей долечиваются раненные в боях воины. Много слыхала Маргит о советских военных врачах. Будет просить принять ее. Но согласятся ли они осмотреть ее маленькую Эржи? Ведь госпиталь военный...

Еще утром Эржи улыбалась, как солнышко. Маргит возилась на винограднике, а она спокойно лежала под кустом в коляске. Потом вдруг захныкала, задергалась. Маргит дала ей грудь, а у нее губки, как огонь...

Хотела бежать к знахарке, но соседки отсоветовали:

— Лучше поспеши к советским врачам, за Балатон!

Бросила все и вот прибежала сюда. Но катера, который поддерживает связь с северным берегом, уже не застала: он недавно отошел и будет лишь завтра.

Решила было бежать по берегу, тропками, что вьются вдоль Балатона, огибая его огромную подкову. Но родное озеро, будто почуяв ее тревогу и боль, послало ей навстречу этого пустослова Шандора, и он пообещал, что в один момент переправит ее, куда нужно. Поверила на свою беду. Кажется, он был навеселе, и лучше бы его не слушать, а идти пешком. Сейчас она была бы уже далеко.

До каких пор он будет торчать там? Не думает ли Шандор на старости лет стать оратором? Вот опять на вокзале грянул оркестр, выводя веселый туш. На трибуне уже стоит коренастый генерал.

Шумит Балатон, шумит парк, желтая листва слетает с деревьев.

Ребенок пылает, дергается во сне. Лодка причалена, камень холоден и равнодушен. Никому нет дела до несчастной Маргит, которая изнывает и томится на берегу холодного вечереющего озера. Какая она сейчас маленькая и беспомощная против этих серых необъятных вод!

Низко бегут дымчатые тучи, тоскливо кричат на ветру чайки.

Грянул марш... Митинг кончился, воины по доскам быстро вбегают в вагоны. Продолжительный прощальный гудок — и украшенный зеленью и лозунгами эшелон трогается на восток. С места набирает скорость, стремительно вылетает за семафор, уходит в седую даль...

«Счастливого пути! — мысленно желает Маргит отъезжающим. — Я бы тоже пошла вас проводить на вокзал, но... у меня сегодня заболела Эржи».

Шандор возвращался, сбив шляпу на затылок, широко размахивая полами своего плаща, смеялся и еще издали потрясал корзинами, показывая их Маргит: они были пусты.

— Ты думаешь, Маргит, что я с них шкуру драл за свой виноград? — хвастливо кричал Шандор, швыряя корзины в лодку, где уже лежала туго надутая автомобильная камера, которая в минуту опасности должна была, очевидно, выполнять роль спасательного круга... — Эге-ге! Ты, молодка, еще не знаешь Шандора! Руки бы мне скрутило, если бы я в такой день взял с кого-нибудь хоть один пенго! Я даже с тебя ничего не возьму. Нате, говорю, на дорогу, кушайте, получайте удовольствие... за здоровье старого Шандора! Вы мне, а я вам. Как же иначе? Они прекрасные ребята, они в душу вошли, и я хотел им сегодня преподнести свой — пусть небогатый, но зато от всего сердца — подарок...

— Быстрее налаживай! — торопила Маргит лодочника. — Видишь, какой ветер поднимается!.. Волна растет!

— Что мне ветер, что мне волна! — добродушно разглагольствовал Шандор. — Если я при регенте Хорти не утонул, так сейчас и подавно не утону.

Пока он возился у лодки, неожиданно появились еще три пассажира. Это были советские военные: двое мужчин и стройная девушка в погонах капитана.

Остановившись на пригорке и переговариваясь, они некоторое время искали глазами катер. В конце концов они вынуждены были обратиться к Шандору. Тот как будто только этого и ждал: разболтался — не остановить. Во-первых, обстоятельно разъяснил, что ближайший рейс пассажирского катера предвидится лишь завтра и никак не раньше. Во-вторых, заявил, что однажды видел эту девушку-капитана на том берегу и поэтому доподлинно знает, куда ей нужно. И, наконец, заверил, что если они пожелают, то он может переправить их «одним духом».

Пассажирам это, видимо, понравилось. Коротко посоветовавшись и высказав несколько веселых замечаний по адресу посудины Шандора и его спасательного круга, они стали усаживаться.

Сели все трое рядом на самой широкой скамейке, напротив Маргит. У правого борта примостился ладно сбитый, подвижный крепыш-солдатик, слева важно уселся пожилой, седой лейтенант с вытянутым, худощавым лицом, а между ними, посредине, устроилась их спутница, золотоволосая девушка-капитан. Усаживаясь, она приветливо улыбнулась Маргит и с характерным женским, почти завистливым сочувствием похвалила по-венгерски ее румянощекую девочку. Эржи все еще спала.

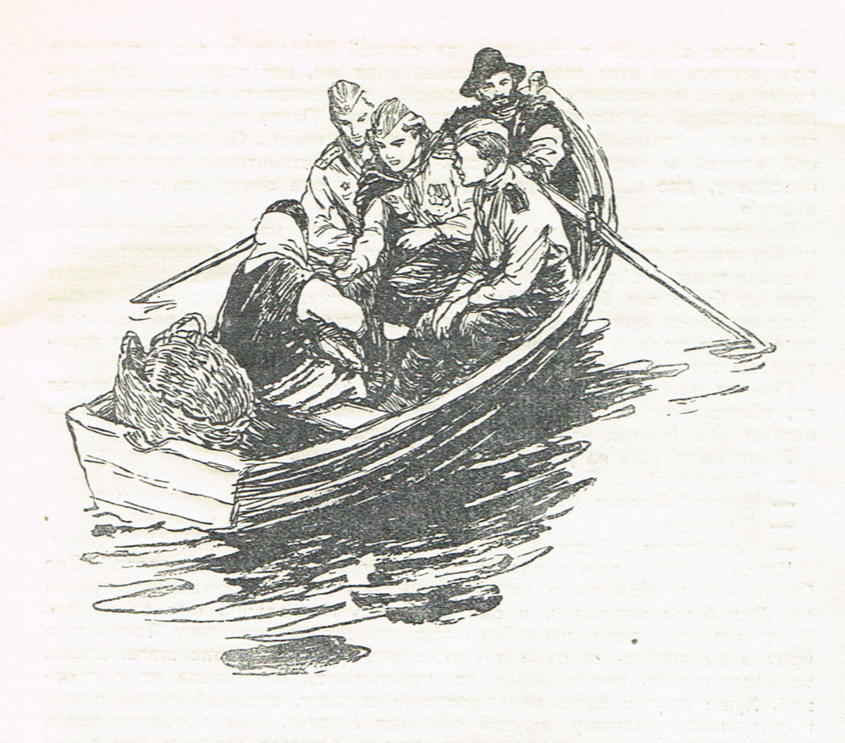
Шандор налег на весла, лодка зашуршала днищем по береговому песку, и они поплыли. Все дальше отступали карликовые серебристые маслины на берегу озера и высокий, охваченный октябрьским багрянцем парк.

Маргит глубоко вздохнула. Хотя предстоявший путь лежал не через открытый Балатон, а лишь через один из его заливов, где расстояние от берега до берега наискосок было не больше трех километров, Маргит все же чувствовала себя так, будто выходила в грозный океан.

Не раз за свою жизнь ей приходилось пересекать этот отрезок озера. И девочкой, когда отправлялась с подругами на станцию на поденную работу, и позднее, когда уже встретила Витеза Молнара и, выйдя за него замуж, переехала сюда, в Чиофок...

Но тогда она была одна, бедная и беззаботная, как чайка, а сейчас у ее груди необъятное богатство, вот эта ее крошка Эржи!

Военные громко разговаривали, шутили, смеялись. Хотя девушка-капитан была среди них старшей по званию, сейчас это как будто не имело значения. Оба — и длинноногий уравновешенный лейтенант и непоседливый солдатик,— словно сговорившись, все время весело поддразнивали девушку, заставляя ее то и дело краснеть.

Маргит, обладая небольшим запасом русских слов, с грехом пополам понимала, о чем говорили между собой ее соседи. Речь шла, видимо, об их общих демобилизованных друзьях, которых они проводили с только что отошедшим эшелоном. Часто упоминался в разговоре какой-то военный инженер, который как будто очень симпатизировал девушке-капитану и который ей, кажется, тоже не был безразличен. При каждом упоминании об этом инженере девушка вспыхивала в радостном волнении. Ветер шевелил у нее на плечах золотистые кудряшки, глаза ее возбужденно блестели.

Вдруг Маргит насторожилась: в разговоре промелькнуло слово «госпиталь». Может, эти люди как раз там работают?

Она спросила. Девушка внимательно посмотрела на нее.

— А что случилось?

— У меня заболело кичи... ребенок.

В лодке стало тихо, смех и шутки сразу прекратились.

— Еще сегодня смеялся, играл... Мой муж с вашим офицером вчера повел эшелон... А вы, может... врач?

Маргит порывисто наклонилась, выжидающе заглядывая девушке в глаза.

— Да, я врач, — сказала девушка, — а товарищи... тоже из нашего госпиталя.

Девушка-капитан осторожно прикоснулась ладонью к лобику младенца и обещала, что в госпитале ребенку помогут.

Ветер крепчал, лодку все сильнее подбрасывало на волнах. Садившееся солнце неожиданно прорвалось где-то внизу из-под тучи и на мгновение осветило разбуженный водяной простор и далекие холмистые берега.

На душе у Маргит стало легче. Она думала, что солнце давно зашло, а оно, оказывается, еще где-то есть и только сейчас садится. Шандор, этот пьянчужка, гребет изо всех сил, пот градом катится с него. Молодчина!

Словно гора свалилась с плеч Маргит.

Так удачно все обернулось! Девушка-капитан обещала помочь. Какая она красивая, приятная, чистая! Лицо нежное, брови тонкие, губки розовые и пухлые, как у подростка. Интересно, сколько ей лет? Такая молодая — и уже врач!

— Вы такая молодая — и уже врач, — вслух повторила Маргит свою мысль и впервые за всю дорогу улыбнулась. — Какая хорошая у вас специальность: спасать людей! Для этого, говорят, надо очень много учиться?

— Немало, — после паузы ответила девушка и задумалась. — Мы начинаем с детских лет и учимся потом всегда и всюду, где бы ни были... Всю жизнь.

— Всю жизнь? О, это большая наука! Самому надо много терпения, а учителям еще больше!.. Однако кто же вас учит всему этому?

— Сталин, — с гордостью произнесла девушка. — Он лучше всех умеет спасать людей и помогать им в самые трудные моменты...

Святая правда! Маргит сама убедилась в этом с тех пор, как войска Сталина пришли на Балатон и, прогнав фашистов, спасли миллионы честных людей, дали им возможность свободно дышать. Если бы не Сталин, не его войска, то машинист Витез Молнар и Маргит до сих пор не знали бы свободной человеческой жизни.

— Я вам расскажу одну маленькую историю, — взволнованно начала девушка, — и вы поймете, какой любовью к человеку преисполнено большое и щедрое сердце нашего вождя...

Маргит жадно слушала, удивительно легко понимая все и волнуясь так, будто речь шла лично о ней.

Где-то в Советском Союзе, в отдаленном степном селе, жила женщина, простая колхозница. Однажды свалилось на нее, как сейчас на Маргит, неожиданное горе: тяжело заболела у колхозницы любимица-дочка. Случилось это весной, в ветренные солнечные дни, когда тракторы уже урчали в полях, а чабаны ушли с отарами на далекие пастбища.

Как раз в тот момент фельдшера в селе не оказалось: он уехал в город по неотложным делам. Мать больной девочки была в отчаянии. Пока фельдшер вернется, девочка может умереть. Горит, задыхается, синеет от крика... Муж ушел с отарами и ничего не знает. Куда обратиться? Кто поможет? Кто спасет? «Сталин!» — мелькнуло в мыслях у матери. Сорвалась с места, выбежала среди ночи из хаты и побежала через темную степь на станцию, дала телеграмму в Кремль. Так, мол, и так, я простая колхозница, у меня тяжело заболела доченька, умоляю...

И когда через несколько часов обессилевшая мать приближалась к дому, на краю села уже стоял сверкающий самолет, люди суетились около него, а молодой профессор спешил с чемоданом в руках к больной девочке, чтобы спасти ей жизнь, чтоб выполнить волю великого Сталина...

— О, Сталин! — восторженно воскликнула Маргит. — Он ее спас?

— Да, — улыбнулась девушка. — Она осталась жива.

Сумерки сгущались, начал накрапывать дождь. Маргит сняла с головы платок и прикрыла дочь. Девушка-капитан предложила ей плащ-палатку, но Маргит отказалась: плащ-палатка у военных была одна на троих.

— Что нам? — сказал лейтенант. — Мы непромокаемые.

И сам набросил плащ-палатку на плечи Маргит.

Балатон разыгрывался. Матово поблескивали вокруг перекатывающиеся водяные массивы. Волны били в борта и все чаще обдавали пассажиров брызгами.

Эржи проснулась и заплакала. Маргит тревожно склонилась над ней и что-то ласково шептала. Ее смуглое, еще довольно красивое лицо и по-цыгански выпуклые блестящие глаза излучали в эту минуту столько материнского тепла, что казалось, от одного этого взгляда девочка должна была выздороветь.

А она кричала все сильнее.

— Скоро, скоро уже доплывем, — исступленно шептала Маргит.

Неожиданно сидевшего с подветренной стороны бойца окатило с головы до ног водой.

— Холодная! — весело прокричал он, отряхиваясь, но в этот момент его вторично шлепнул в лицо водяной пласт, похожий на огромный рыбий хвост.

Лодку швырнуло в сторону, пассажиры инстинктивно вцепились пальцами в борта. Шандор крикнул, чтобы не хватались за борта и соблюдали равновесие.

В лодке набралось много воды, и лейтенант молча принялся вычерпывать ее консервной коробкой. Маргит, прижав ребенка к груди, с ужасом следила за ним.

На берегу, в госпитале, уже зажглись огни. До них было недалеко, не больше полукилометра, но Маргит знала, что при таком ветре это расстояние может удесятериться.

Вспомнила, что совсем плохо плавает. Собственно, на таких глубинах да еще в такую погоду Маргит никогда не приходилось плавать. А девочка? Ведь она беспомощна, как неоперившийся птенец...

Маргит начала громко и горячо молиться: «Езуш — Мария, помоги!»

Лодка то проваливается куда-то в темные воронки, то выскакивает на гребень. Шандор держит ее все время поперек волны, ему это не впервой.

Спасательный круг лежит у ног девушки-капитана. Маргит искоса следит за кругом, и ей кажется, что все украдкой поглядывают на него и напряженно думают об одном и том же. О чем другом могут они думать сейчас, среди волн, среди этой сумасшедшей ночи, среди слепой разбушевавшейся стихии, которая, как щепку, швыряет их утлое, ненадежное суденышко?.. Каким маленьким, беспомощным выглядит оно против орды темных гривастых волн, против туч, низко нависших над ними, против неоглядной, бескрайней темноты и бешеного ветра! Огни берега? Но они еще далеко. Пятеро взрослых людей в лодке? Но разве им под силу утихомирить, укротить разнузданную ярость Балатона!

В памяти Маргит промелькнул страшный рассказ о двух братьях, балатонских рыбаках. Застигла их, говорят, ночью буря в открытом озере, был у них спасательный пояс, один на двоих. Поссорились братья из-за этого пояса, схватились насмерть и пошли на дно оба.

«О чем я думаю? — испугалась Маргит. — То было давно, то было в открытом Балатоне... Мы скоро доплывем».

Однако лодка как будто совсем не приближается к берегу, только раскачивается на месте вверх и вниз...

Все уже промокли насквозь, одна Эржи еще в сухом. Она хнычет, подает голос из-под плащ-палатки. Уже не только лейтенант, но и девушка и солдат молча вычерпывают воду пилотками.

Их трое. Возле них спасательный круг. Один.

Один!.. А в лодке пять взрослых да еще маленькая Эржи, и всем хочется жить. Кому достанется этот круг, если... Достанется тому, кто окажется самым ловким, самым сильным.

Опять швырнуло лодку, опять бойца окатило волной.

Девушка-капитан выпрямляется, пристально вглядывается в береговые огни. Потом расстегивает кобуру, медленно вынимает револьвер. Что она собирается делать? В кого она целится? Маргит вскрикивает. А девушка, сжав губы, поднимает револьвер над головой и трижды стреляет вверх.

Может, услышат с берега?

Хлопки выстрелов замирают в свисте ветра, в сплошном шуме волн. Нет, никто этих выстрелов не услышит!

Девушка поочередно смотрит на товарищей.

— Кто умеет плавать?

Ага, она думает о том же, о чем и Маргит! Она молодая, она хочет жить, любить своего инженера, быть матерью... Ей не хочется погибать этой ночью в балатонских волнах! Ее мучают те же мысли, что и Маргит...

— Я вырос на Волге,— радостно говорит боец. — Плаваю на все сто!

— И я неплохо,— откликается лейтенант.

— Я тоже,— призналась девушка.

И хотя произнесла она это довольно решительно, настороженная Маргит каким-то уголком сердца почувствовала, что это не совсем так. Наверное, девушка плавает не очень хорошо, если беспокоится и допытывается у остальных. Но к чему она ведет?

Вот они и Шандора спрашивают, умеет ли он плавать.

— Сумею, если придется! — отвечает лодочник.

— А вы? — обращается девушка к Маргит.

Чего ей надо? Разве она не понимает, что Маргит сразу же пойдет на дно, у нее на руках ребенок!

Девушка о чем-то советуется с товарищами. О чем они шепчутся, что замышляют?

Боец, не мешкая, спокойно расшнуровывает ботинки, чтобы быть наготове. Девушка берет в руки спасательный круг.

Вот оно...

— На всякий случай,— говорит она, подавая круг перепуганной Маргит,— возьмите и наденьте это... А ребенка дайте нам. Вот лейтенант возьмет.

Отдать ребенка? Что она говорит?! Маргит в ужасе прижимает девочку к груди.

— Я умею забавлять, — говорит лейтенант. — Сам отец. А кроме того со мной безопасно: такой каланче, как я, Балатон по колени.

Маргит молчит.

— Если что случится,— объясняет девушка,— мы будем по-очереди передавать вашу девочку друг другу... Можно плыть, держа ее над головой в одной руке... Вместе как-нибудь доберемся до берега.

— Не бойтесь,— уверяет боец.

Они были такие уверенные в себе, такие удивительно дружные, крепкие и надежные, что Маргит не в силах была долго сопротивляться. Сама не знает, как решилась на это, как поддалась уговорам спутников.

Передала свою Эржи лейтенанту. Взяла спасательный круг и почему-то постыдилась надеть его.

Подбрасывало и окатывало, как и раньше, даже сильнее, но теперь Балатон уже не казался Маргит таким страшным.

Пока пятеро пассажиров в лодке казались Маргит пятью врагами, она чувствовала себя затравленной, почти обреченной. Разгулявшаяся стихия казалась всемогущей, парализовала последние силы Маргит, душила и давила ее. Но стоило ей ощутить поблизости дружественную поддержку, вот этот человеческий, самый надежный спасательный круг, как она была уже неподвластна стихиям. Грозный Балатон теперь гремел как бы не так страшно, и огни берега быстро летели навстречу.

И вдруг огни исчезли. Все произошло молниеносно.

Лодку ударило, поставило на корму почти отвесно, потом опять швырнуло вниз, и холодная тяжелая волна всей своей массой ринулась на людей. Кто-то вскрикнул, грубо выругался, и Маргит, теряя рассудок, простонала в последнюю секунду:

— Эржи!

Захлебнулась водой, полетела куда-то и онемела от ужаса: мокрый резиновый круг выскользнул из ее рук. Конец! Хотела поймать его, вытянула руки, но вокруг была лишь отвратительная вода, обморочная тьма. Тут же почувствовала под ногами дно и порывисто выпрямилась: ветер ударил в лицо. Блеснули берега — мелко! Успела втянуть воздух, потом опять вода, горы воды, темнота... А через несколько мгновений Маргит опять смогла вздохнуть: вода опустилась до плеч, совсем близко послышались людские голоса.

Где Эржи?

В нескольких шагах от Маргит на перевернутой лодке что-то темное барахталось, кряхтело и сопело, неуклюже скользя на деревянном днище, будто боролось само с собой. Маргит догадалась: Шандор.

Лодку вертело, но заметно относило к берегу.

А где же те, где Эржи?

Ребенок запищал в темноте, за спиной Маргит, и она мгновенно повернулась на этот голосок, пронизанная им, как током. Между высоких волн показались силуэты людей, послышались возгласы, тяжелое дыхание, всплески рук по воде. Плывут! Пятна лиц, темные очертания плеч и темный визжащий клубочек над ними... Скрылись за высокой волной и снова показались... Маргит инстинктивно кинулась им навстречу, дно выскользнуло из-под ног, и она окунулась с головой. «Тону!»

Неведомая сила больно рванула ее за косы из темноты на ветер, на береговые огни, вперед. Над самым ухом прозвенел голосок Эржи, и снова темный обвал, глубина, смертельное водяное удушье. У Маргит уже не было сил бороться с ним, она глотнула воды, захлебнулась... И опять чья-то крепкая рука рванула за косы и выбросила ее на ветер, на огни, на родной голосок... Сколько это продолжалось? Маргит утратила ощущение времени.

Помнит лишь, как все вместе брели к берегу, кто-то поддерживал ее, обессилевшую, почти потерявшую сознание, и она легко касалась ногами дна. Наконец-то можно было дышать.

Эржи была уже на руках у девушки-капитана.

— Промокла?

— Ничего! Крепче будет!..

— Дайте ее мне!

— Подождите... После...

Когда набегала волна, девушка поднимала ребенка над головой. Она брела между бойцом и лейтенантом, все время поддерживавшими ее. Дно было неровное, и они двигались осторожно, шаг за шагом. И все же то и дело кто-нибудь проваливался в промоину. Тогда еще крепче держались за руки и вместе вытягивали потерпевшего. Волны то расступались перед ними, то, накатываясь, накрывали их с головой. Хуже других было низкорослому солдату, который одной рукой поддерживал девушку, другой обнимал Маргит. Ему особенно часто приходилось глотать набегающую волну. Откашливаясь и чихая, он громко чертыхался.

Брели плечо в плечо, маневрируя среди пенистых бурунов. Вода еще набрасывалась, толкала, сбивала с ног, но самое страшное было уже пройдено. Впереди, рядом с перевернутой лодкой, стоял Шандор и кричал, что попал на мелкое место.

Вскоре добрались до него. Здесь и в самом деле вода едва доходила до груди. Шандор набросился на Маргит с упреками: зачем в момент аварии бросила спасательный круг? Этим кругом уже был опоясан сам Шандор: ему удалось поймать камеру среди волн.

Не задерживаясь, побрели дальше.

Шандор упрямо не хотел расставаться с лодкой. Уцепившись правой рукой за Маргит, он левой тащил за собой лодку, позвякивая в темноте цепью.

Берег приближался, освещенные окна госпиталя становились все шире, все выше. Пронзительный ветер гнал и гнал седые косяки воды мимо освещенных окон домов, в бурлящую темень.

Госпитальные часовые заметили группу людей, медленно выходящую из озера, и осветили перед ними весь берег прожекторами.

Девушка-капитан окликнула часовых и сказала, чтобы не поднимали тревоги, так как ничего особенного, дескать, не случилось.

— Я же вам обещал, что ничего не случится,— оживился Шандор, почувствовав под ногой твердь берега; еще смертельно напуганный, бледный, он улыбался пассажирам одними губами. — Единым духом... Разве не так?

Выбрались на сушу, вытащили лодку и только теперь почувствовали, как замерзли после такого купанья. Ярко освещенные окна домов манили уютным теплом.

Девушка-капитан пригласила всех к себе на квартиру.

Маргит взяла у девушки свою Эржи, прижала, поцеловала, и они быстро пошли от берега. Шандор комично подпрыгивал на ходу, «разгоняя по жилам кровь» и развлекая общество.

Радостный возглас Маргит неожиданно заставил всех остановиться: кичи, кажется, улыбнулось! Девочке стало легче!

— Вполне возможно,— пошутил лейтенант. — После такой купели, после такой встряски кто не почувствует себя лучше!..

Шли возбужденные, радостные. Как выяснилось, девушка-капитан действительно плавала не очень хорошо. Но сейчас это только развлекало ее неутомимых друзей и служило лишь поводом для новых шуток.

Растроганная Маргит шла и думала о своих спутниках — о девушке-капитане и ее товарищах. Если бы не они, эти советские люди, что сталось бы с маленькой Эржи и с самой Маргит? Наверняка пошли бы ко дну! И она вспомнила рассказ девушки-капитана, самолет в степном советском селе и больную крестьянскую девочку, которая где-то сейчас благодарит Сталина за то, что осталась жива.

— Где она теперь, та маленькая колхозничка, спасенная Сталиным? — спросила Маргит свою спутницу. — Вы не знаете?

Боец и лейтенант засмеялись.

— Почему вы смеетесь?

— Эта маленькая колхозничка перед вами,— сказал лейтенант и жестом указал на девушку-капитана. — Вот эта самая...

— Вы? — опешила Маргит.

Девушка улыбнулась:

— Я.

— Но ведь та была маленькая?

— Была маленькая, а теперь выросла.

Прошли какой-то двор, поднялись на высокое легкое крыльцо, обсаженное тополями, и еще раз оглянулись на Балатон. В эту ночь он дал, кажется, полную волю своим силам. Все вокруг бушевало, ревело, стонало. Катера, парусники и рыбачьи лодки прижимались вплотную к берегу, как будто затравленные грозными стихиями. Секло острым дождем, тополя гудели и гнулись под натиском ветра, налетавшего на них с темного, мрачного Балатона.

— А все-таки мы его одолели!..

Перевод с украинского.

ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ СТАЛИН.

Художник И. И. Бродский

ГЕНЕРАЛИССИМУС СОВЕТСКОГО СОЮЗА И. В. СТАЛИН.

Художник Ф. П. Решетников

ВЫСЫЛКА И. В. СТАЛИНА ИЗ БАТУМИ В 1903 ГОДУ. Художник А. Вепхвадзе. Всесоюзная художественная выставка 1949 года.

И. В. СТАЛИН В ТУРУХАНСКОЙ ССЫЛКЕ (1916 год). Художник П. Соколов-Скаля. Всесоюзная художественная выставка 1949 года.

24 ОКТЯБРЯ НОЧЬЮ В СМОЛЬНЫЙ ПРИБЫЛ В. И. ЛЕНИН.

Художник Е. Кибрик.

И. В. СТАЛИН и К. Е. ВОРОШИЛОВ В ОКОПАХ ПОД ЦАРИЦЫНОМ (1918 г.). Художник М. Греков.

И. В. СТАЛИН НА ФРОНТЕ ПОД МОСКВОЙ. Декабрь 1941 г. Художник П. Соколов-Скаля.

ДЛЯ СЧАСТЬЯ НАРОДА (Заседание Политбюро ЦК ВКП(б). Художник Д. Налбандян. Всесоюзная художественная выставка 1949 года.

ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ СТАЛИН и КЛИМЕНТ ЕФРЕМОВИЧ ВОРОШИЛОВ В КРЕМЛЕ. **Художник А. Герасимов.**

Дань беспредельной любви

За время существования советской власти создалась в нашем изобразительном искусстве яркая живописная летопись, иллюстрирующая жизнь и деятельность величайшего человека истории — Иосифа Виссарионовича Сталина.

Необычайно своеобразная, полная динамической силы и целеустремленности его жизнь, каждая деталь его биографии, так тесно переплетенной с судьбой его учителя и друга гениального Ленина, — все это не могло не воодушевить наших мастеров живописи и скульптуры.

Обаятельный образ вождя прогрессивного человечества стал темой для самых разнообразных произведений как живописных, так графических и скульптурных.

Будущий историк, несомненно, отведет большое и самостоятельное место художественным изображениям Сталина — дорогой теме советского изобразительного искусства. Одна из самых благородных и глубоких задач художника — современника великого человека — сохранить для потомков, для вечности его выразительный образ, создать впечатляющую, яркую и правдивую повесть о его делах, думах и достижениях.

После В. И. Ленина ни один исторический деятель не привлекал к себе такого любовного, восторженного внимания, ни о ком не сложили народы мира столько вдохновенных легенд, песен, стихов, сколько о нашем любимом друге, вожде и учителе — великом Сталине. О чем же говорит эта всенародная, восторженная любовь? Почему в далеких аулах Казахстана, Туркмении и Дагестана, в цветущих городах солнечной Грузии и на просторах плодородной Украины, в алтайской тайге и на далеком Севере, в любом уголке нашей необъятной Родины — всюду вы увидите портреты В. И. Ленина и И. В. Сталина, их статуи, услышите стихи и песни, воспевающие дела вождей?

Да потому, что они разорвали цепи рабства народа, указали человечеству новый путь, ведущий к светлому царству коммунизма.

Достойный продолжатель великих дел В. И. Ленина, товарищ Сталин после смерти своего учителя неустанно ведет народы к золотым горизонтам всеобщего мира и счастья. Простой, доступный и ласковый, он и среди хлопкоробов Узбекистана и среди пятисотниц-ударниц свекловичных полей; он вдохновляет армию трудящихся всех отраслей труда, науки, искусства, любовно поддерживает все новое, передовое.

Его стратегический гений в отгремевшей войне окрылил Советскую Армию, низвергнувшую фашистскую военную машину. И в эпоху мира Сталин помогает демократическим силам Германии обрести достойное место в семье прогрессивного человечества. Душевная широта и необъятность соединенных в одном человеке возможностей, естественно, волнуют и вдохновляют художников. И в портрете, и в жанровой, и в исторической картине возникают перед зрителем образ и деятельность любимого вождя.

Вот в 1895 году молодой Сталин выступает в защиту угнетенных крестьян в Карталинии. Картину об этом написал художник М. Тоидзе.

Д. Налбандян стремится в портрете воссоздать образ юного Сталина таким, каким он только что вступает на путь борца за счастье человечества.

Черты мужества, ум, пытливая вдумчивость свойственны юному Сталину, и таким его рисуют художники А. Кутателадзе, П. Соколов-Скаля, В. Прагер и другие, посвятившие свои произведения его изображению в молодости и в начале его революционной деятельности: «Товарищ Сталин в юные годы (За городом. Чтение нелегальной литературы)», «Товарищ Сталин — организатор и руководитель рабочих с.-д. кружков в Тбилиси (1898 год)», «Беседа товарища Сталина с крестьянами-аджарцами (1902 год)», «Политическая демонстрация батумских рабочих под руководством товарища Сталина (1902 год)», «Арест товарища Сталина в Батуми (1902 год)», «Товарищ Сталин в батумской тюрьме», «Товарищ Сталин произносит речь на похоронах А. Цулукидзе (1905 год)», «И. В. Сталин в Туруханской ссылке (1916 год)» — во всех этих и многих других произведениях мы видим революционера с ярким, волевым темпераментом, смело организующего рабочее движение, руководящего нелегальными собраниями, идущего во главе забастовавших рабочих.

Одно это, далеко не полное перечисление того, что было создано художниками, иллюстрировавшими ранний период деятельности И. В. Сталина, развертывает перед зрителем широкое историческое полотно.

Как в гигантской панораме, возникают перед нами события жизни, такой величавой, такой непохожей на обычную жизнь, и вместе с тем такой простой, человечной.

Всеми корнями связанный с народом, он с детства понял его тяжелую, безрадостную долю и в беседах с крестьянами, в рабочих кружках — всюду учится постигать нужды народные. Еще в юности Иосиф Виссарионович Сталин мечтал о том, как вывести народ из этого рабства, где найти силы для того, чтобы разорвать проклятые узы царизма, создать справедливую власть, направленную на благо народа. И это не бесплодные мечты — это гениальное предвидение. Сталин — всегда мудрый, смелый и чуткий руководитель и организатор масс — таким и изображают его художники.

Как могучий горный поток, протекают юные годы вождя человечества, рамки его деятельности все расширяются, орлиные крылья растут и крепнут.

Тяжелая, полная борьбы и испытаний жизнь молодого гениального революционера проходит перед нами в ряде полотен.

Вот он уже на V (Лондонском) съезде РСДРП. Знаменательная встреча с В. И. Лениным. Этой исторической теме посвящен прекрасный холст И. Серебряного. Вот соединились две воли: великого Ленина и его достойного ученика, соратника, друга, которому суждено впоследствии взять в свои руки, развить и продолжить дело гениального революционера. В картинах И. Вепхвадзе «Встреча товарища Сталина с Лениным в Таммерфорсе (1905 год)», А. Моравова «В. И. Ленин и И. В. Сталин за выработкой резолюции Таммерфорсской конференции об отношении к Государственной думе (декабрь 1905 года)», П. Блеткина «Группа делегатов февральского совещания ЦК РСДРП с партийными работниками в Кракове во главе с Лениным и Сталиным (1912 год)» — Ленин и Сталин крепко стоят у руля, руководя историческими событиями. В октябре 1912 года Иосиф Виссарионович выступает на нелегальном собрании петербургских рабочих. Этой теме посвящена картина В. Одинцова.

Разнообразна и плодотворна кипучая деятельность И. В. Сталина в дореволюционные годы. Теоретик, ученый, активный борец — вот он на Стокгольмском съезде РСДРП (картина А. Кутателадзе) вновь с В. И. Лениным, вот он работает в 1912 году над статьей «Марксизм и национальный вопрос» (картина И. Евстигнеева) или вновь встречается с рабочими, подпольщиками, организует социал-демократические кружки в Тбилиси, руководит первомайской демонстрацией рабочих.

Все плотнее смыкаются вокруг своего вождя народные массы. Все ярче алеют флаги, их грозное, шумное колыхание предвещает конец царизма, радостный рассвет революции.

Годы реакции, ссылок, подпольной борьбы, сопровождавшей каждый шаг пламенного революционера, позади. В грохоте империалистической бойни подошел 1917 год. В Петрограде уже, как весенний гром, звучат пламенные речи В. И. Ленина. И всюду рядом с ним Сталин. В картинах В. Серова, А. Моравова, А. Любимова, в рисунках Е. Кибрика и П. Васильева отражены эти исторические моменты с большой выразительностью и силой.

Совместная деятельность двух величайших в истории революционеров вдохновляет советских художников. Тема величайшей дружбы двух гениев возникает в полотнах: У. Джапаридзе «На Апрельской конференции (1917 год)», С. Дудника «Залп «Авроры», А. Моравова «В. И. Ленин и И. В. Сталин за беседой», В. Сварога, П. Котова, П. Белоусова и других.

Эпоха гражданской войны. Партия направляет товарища Сталина на самые ответственные участки. Приезд его в Первую конную ярко иллюстрирует популярная картина М. Авилова. Воодушевленные приездом товарища Сталина, проходят перед ним конные полки, в неудержимом порыве приветствуя того, в ком они видят залог победы, кому беззаветно вверили свой революционный пыл, свою любовь и жизнь.

Этот период деятельности товарища Сталина особенно богато отображен художниками. М. Греков, Р. Френц, К. Финогенов, Ю. Кугач, В. Серов, Н. Кочергин, Б. Иогансон, И. Серебряный, В. Орешников, П. Соколов-Скаля и еще многие, многие другие создали ряд полотен, в которых отображается боевая и организаторская деятельность товарища Сталина.

Затихают в отдалении громы гражданской войны, начинаются годы великой созидательной мирной работы. Осуществляются великие сталинские идеи преобразования страны. «И. В. Сталин, С. М. Киров и К. Е. Ворошилов на Беломорско-Балтийском канале», «Товарищ Сталин на опытном поле НАТИ» — картины Д. Налбандяна, К. Финогенова.

Великолепный, вошедший в сознание народа образ товарища Сталина создает А. Герасимов в своей популярной картине «И. В. Сталин и К. Е. Ворошилов в Кремле (1938 год)».

Ряд полотен посвящен А. Герасимовым товарищу Сталину и его близким друзьям и соратникам: «И. В. Сталин и В. М. Молотов», «И. В. Сталин и А. И. Микоян», «И. В. Сталин и А. М. Горький».

Широко известна картина В. Ефанова «И. В. Сталин, В. М. Молотов и К. Е. Ворошилов у постели больного А. М. Горького».

Во всех этих полотнах отражены многообразные характерные черты гениального человека — его воля, его огромный организующий ум, его гуманное отношение к людям, его непреклонное стремление к осуществлению раз намеченной цели.

Таким предстает он пред нами и в картинах-композициях и в отдельных портретах.

По-разному, с разной творческой удачей, писали его И. Бродский, А. Герасимов, Ф. Шурпин, Ф. Решетников, Г. Ряжский, А. Яр-Кравченко, Б. Щербаков и другие. И всех авторов объединяла высокая цель, согретая великой любовью, сознание своей ответственности и перед современниками и потомством, — создать выразительный и яркий образ того, к кому обращены все надежды и помыслы прогрессивного человечества во всем мире.

Образ Иосифа Виссарионовича Сталина, воссозданный советскими художниками, — этот образ, овеянный легендарной славой, осиянный всенародной любовью, —

твердо вошел в сознание всех тружеников, населяющих наш необъятный Союз.

Как драгоценную скрижаль, бережно донесут советские художники повесть о жизни великого человека до будущих поколений, и по этим полотнам будет читать человечество легендарную биографию того, чья жизнь и деятельность, как неугасимый маяк, светят человечеству, набатным колоколом мощно призывая к борьбе, возвещая грядущую победу коммунизма.

Много было создано произведений и в эпоху Отечественной войны.

Картины «Выступление И. В. Сталина на торжественном собрании, посвященном XXIV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции» И. Тоидзе и «Генералиссимус Советского Союза И. В. Сталин» Ф. Решетникова были удостоены Сталинской премии. А. Герасимов пишет И. В. Сталина на Красной площади, М. Хмелько («За великий русский народ») — на приеме в Кремле, в момент провозглашения И. В. Сталиным тоста.

Д. Налбандян, Ф. Модоров, А. Лактионов, И. Тоидзе, В. Ефанов вновь создают ряд интересных полотен.

Но не только в живописи — образ вождя запечатлен в мраморе, в бронзе, в граните. С. Меркуров, М. Манизер, Н. Томский, Б. Яковлев, З. Азгур, В. Лишев, Г. Кепинов, А. Кибальников, С. Кабадзе — скульпторы разных поколений и стилей — воплотили в своих произведениях величественный образ Сталина.

Последняя выставка, 1949 года — новая, яркая страница советского искусства, куда внесены большие прекрасные произведения, посвященные вождю: П. Васильева — «В. И. Ленин и И. В. Сталин», Д. Налбандяна — «Для счастья народа», грандиозный горельеф «Клятва» — Е. Вучетича, серия рисунков «Иосиф Виссарионович Сталин» — П. Малькова и другие.

Так в творениях искусства навеки запечатлен образ вождя и учителя.

Василий ЯКОВЛЕВ,
народный художник РСФСР

ПОДАРОК ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ. Художник Н. Чебаков.
Всесоюзная художественная выставка 1949 года.

Рождение света

Емилиан БУКОВ

Посвящается дню 21 декабря

Видали ли вы, как заря занимается
Над снежными ребрами гор в декабре!
Каким серебристым огнем наполняются
Хрустальные чаши долин на заре!

Нигде ни пылинки, на небе ни облака...
Шагать бы снегами вперед и вперед,
С могучим бы ветром отправиться об руку,
Душой молодея, в чудесный полет.

Вершины в лучистом сиянье купаются
Такие, как будто приснились во сне.
Ты видишь: весна из метелей рождается,
И солнце лучи посылает весне.

Как воздух студеный прозрачен! Вглядишься
В бездонную даль — и поклясться готов,
Что видишь потомков счастливые лица
И башни воздвигнутых вновь городов.

И свет этот вечен, как дали, кристален;
Векам и народам пути озаря,
Таким же когда-то родился наш Сталин
В селении Гори в конце декабря.

Сквозь бури сияющий над поколеньями,
Все ширится свет незабвенного дня,
Своих пятилеток крутыми ступенями
Мечту и действительность соединя!

Перевод с молдавского

Домик в Буйнакске

Н. ГРЕБНЕВ

Он дорог людям не убранством комнат,
Не красотой карнизов и колонн.
В пределах Дагестанской автономной
Есть здания красивее, чем он.

Но этот дом, простой и небогатый,
Свят для людей таким, какой он есть:
Ведь здесь товарищ Сталин жил когда-то,
И счастье горцев начиналось здесь.

С тех пор вставали батареи домен,
Пустынный берег превращался в сад,
Менялась жизнь, и только в этом доме
Все, как и было тридцать лет назад.

И хорошо, что здесь за время это
Совсем не изменилось ничего:
Дорожка, лампа, старая газета,
Листок тетради с подписью его.

Далекий год...
Столбы Гергебельгэса —
Еще деревья молодого леса,
Еще в невестах — матери солдат,
Сражавшихся в боях за Сталинград.

Двадцатый год, бессонный год, но Сталин,
Усталый от боев и от дорог,
Приехал к людям, что его так ждали,
К которым не приехать он не мог.

Он из России, близкой и великой,
В столицу дагестанскую, сюда,
Привез свободу по декрету ВЦИК'а,
Привез народу счастье навсегда.

И потянулись с севера и с юга
Простые горцы в Темир-Хан-Шуру,
И целовали кровники друг друга,
И сбрасывали женщины чадру.

Потом прощанье... Поезд на вокзале...
Папахи ввысь! Шуршание знамен...
И клич «Да здравствует товарищ Сталин!»
На языках пятнадцати племен...

...Пусть этот домик не убранством комнат
Прославлен, не величием колонн,
В пределах Дагестанской автономной
Нет ничего священнее, чем он.

Здесь флаг свободы вспыхнул в небе синем
И путь народу озарил во мгле...
Я верю, что такие же святыни
У всех народов будут на земле.

ЛЮБОВЬ И ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ

Более двадцати пяти лет прошло с тех пор. В морозный февральский день пензенские учителя собрались в большом городском зале для встречи с товарищами, вернувшимися с похорон Владимира Ильича. Глубокая тишина стояла в зале.

На трибуну поднялась старая работница Мария Степановна Соловьева. Простыми, от самого сердца идущими словами стала она говорить о нашем горе, и вдруг все мы замерли: ее безыскусственная речь незаметно и естественно перешла в слова проникновенной речи Иосифа Виссарионовича Сталина. Напамять, с необыкновенной выразительностью повторяла она слова этой речи-клятвы.

В едином порыве мы все бесшумно поднялись и стоя выслушали незабываемые слова клятвы великого Сталина... И я знаю, уверена: в те минуты каждый из нас повторял про себя эти слова, как присягу на верность, как клятву всю жизнь свою без остатка отдать тому делу, которому посвятил себя наш Владимир Ильич.

С тех пор прошло четверть века. Мне уже больше шестидесяти лет. И в моей жизни слова Иосифа Виссарионовича, прозвучавшие в тот памятный день из уст простой старой женщины, стали законом, незыблемым и неизменным.

На моих глазах сказочно, неузнаваемо преобразилась наша страна. Она стала могучей и непобедимой державой прежде всего потому, что живут в ней чудесные люди с большими сердцами и ясным взглядом.

И если в свои шестьдесят с лишком лет я не чувствую усталости, работаю и надеюсь еще долго не расставаться с любимым трудом, так это только потому, что, как и другие, черпаю бодрость из самого животворного источника — из нашей жизни, прекрасной и радостной, полной созидания и постоянного стремления вперед.

Учитель выполняет самое важное поручение страны, ему доверено самое дорогое, надежда и будущее народа — дети. Поэтому учитель не может замкнуться в рамках своей специальности, не может удовлетвориться только тем, чтобы передать детям какой-то минимум знаний. Он постоянно в гуще жизни, он формирует души и характеры своих воспитанников, он влияет и на их родителей, и для него особенно очевидны перемены, происшедшие в бытии нашего народа, в его духовном облике.

В романе Горького «Мать» есть слова, которые звучат для меня, как прекрасные стихи, как пророчество. Устами Андрея Находки Горький говорит: «Я знаю,— будет время, когда люди станут любоваться друг другом, когда каждый будет как звезда перед другим!.. Тогда не жизнь будет, а — служение человеку, образ его вознесется высоко... Велики будут люди этой жизни...»

И вот в нашей стране, в наши дни сбываются эти пророческие слова. Закон старого общества, закон, по которому человек человеку — волк, отошел в далекое прошлое. Когда выпускники наших школ пишут свои экзаменационные работы, они, как и свойственно юности, всегда задумываются о своем будущем, о своем месте в жизни. И какой же это светлый взгляд на жизнь! Сколько в этих сочинениях веры в людей, в свой народ, в то, что счастье — это служение человечеству! И когда наши юноши и девушки пишут об этом, они неизменно называют одно дорогое имя.

«Слова любви и признательности трудно найти, а произнести их еще труднее — так дороги они сердцу, так глубоко в сердце они возникли. Боишься сказать не так, боишься, что слова не выразят твоей мысли, твоего чувства. А так хочется сказать о том, чем мы обязаны Иосифу Виссарионовичу, так хочется донести до него свою благодарность, свою любовь, свою преданность. Так хочется во всем походить на него. Быть таким же стойким, таким же мужественным, так же любить свой народ, так же преданно и беззаветно служить ему».

Эти строки я взяла из экзаменационного сочинения одного десятиклассника. Взволнованные и целомудренные, они выражают чувства всей нашей молодежи, наших детей. И это новое в человеке — самое драгоценное завоевание нашей жизни. У них есть высокий пример. У них есть высокая мера поступков и мыслей. Это — Сталин. И советский учитель, который может назвать это имя, — самый счастливый учитель и самый счастливый человек.

Еще в 1920 году Владимир Ильич говорил о том, что необходимо воспитать новую армию педагогического учительского персонала, который должен быть тесно связан с партией, с ее идеями, должен быть пропитан ее духом.

Сталин говорил, что «фаланга народных учителей составляет одну из самых необходимых частей великой армии трудящихся нашей страны, строящих новую жизнь на основе социализма».

И именно Иосиф Виссарионович осуществил на деле слова Владимира Ильича о том, что у нас учитель должен быть поставлен на такую высоту, на какой он не стоял, не стоит и не может стоять в буржуазном обществе.

Советское учительство все годы революции идет рука об руку со своим народом. Оно принимает участие в великом строительстве, которым охвачена вся наша страна. Вместе со всей страной учитель мечтает о нашем чудесном будущем, вместе с нею работает, строит и борется. Он был на поле боя и берег детей в тылу. Он не только учил и воспитывал, он работал на поле в деревне, на воскресниках в городе. После войны он помогал отстраивать и возрождать разрушенное.

По инициативе Иосифа Виссарионовича были приняты меры, поставившие советского учителя в условия, при которых он может еще успешнее и плодотворнее работать, еще лучше выполнять свою почетную миссию.

Повысился заработок учителя, увеличен размер пенсии. За многолетний труд он по заслугам награждается орденами и медалями Союза. И вот вскоре после этого был представлен к награждению первый отряд советских учителей — тех, кто отдал великому делу народного образования многие годы.

Это был чудесный, незабываемый день. Чувство такой горячей благодарности, такого покоя и счастья переполняло сердце! Я навсегда запомню, как помолодели старые люди, сколько любви и тепла было в их взглядах! И каждый с чувством горячей благодарности повторял дорогое для всех нас имя: Сталин.

Вот и сегодня мне хочется еще раз от имени всего нашего учительства поблагодарить дорогого Иосифа Виссарионовича и пожелать ему еще долгих лет здоровья и жизни.

Л. ПОМЕРАНЦЕВА,
заслуженная учительница РСФСР

Всесоюзный парад физкультурников в Москве, на стадионе «Динамо», в 1947 году. И. В. СТАЛИН с детьми, преподнесшими ему цветы от московских школьников.

День солнца

А. АБАШЕЛИ

Есть мудрая пословица —
В день декабря
капризного
Короче тень становится,
Родится солнце сызнова.

1

Есть в декабре межа,
День межевой, когда
Особенно свежа
Рассветная звезда.

Я солнцу петь хвалу
Привык давным-давно.
В рассвет, а не во мглу
Глядит мое окно.

Сегодня на заре
Строки пронесся звон
О том, кто в декабре,
В день солнца был рожден.

Строка нашла меня,
И я заговорил
О том, кто утро дня
Народу подарил.

О том, кто в даль веков
Проник и навсегда
Избавил от оков
Простых людей труда.

О том, кто на плечах
Стал к солнцу подымать
Продрогшую в ночах
Родную землю-мать...

Запеть пришла пора,
Но нужно для нее
Крылатого пера
Стальное острие.

Нужны слова, как сталь,
И строки, как струна.
Прозрачней, чем хрусталь,
Поэзия нужна.

Приди на помощь мне
И песне силу дай,
Парящий в вышине
Пшаво-Хевсурский край.

Крылами прошуршав
Над сумрачной горой,
Спустись, великий Пшав [1]
И лиру мне настрой.

2

Олень, ревущий с гор,
Певец огня и стали,
Когда бы мог твой взор
Проникнуть в наши дали;

Когда б увидел ты
Простор земли зеленой
И зримые черты
Мечты осуществленной,—

Ты песню бы слагал,
Великий, полногласный,
И выше горных скал
Взлетал напев твой страстный.

Ты пел бы про того,
Кто поднял дружбы чашу,
Кто прямо в торжество
Привел Отчизну нашу.

Ты пел бы, гордый Пшав,
О середине века,
О смысле новых прав
Простого человека.

Так помоги найти
Слова такого сплава,
В которых во плоти
Дней отразится слава.

Чтоб никогда не гас
Огонь моей чонгури,
Чтоб мчался мой Пегас,
Купая ноги в буре.

Но нужен твой размах,
Чтоб удалось поэту
О сталинских делах
В стихах поведать свету.

Но нужен твой порыв,
Твое горенье в деле,
Чтоб, рокот струн покрыв,
Слова, как розы, рдели.

Чтоб радужным огнем
Стих засиял хрустален,
Чтоб отразился в нем
Отец народов — Сталин.

3

Декабрь. Ни огонька.
Метет метель сердито.
Мгла мира глубока —
В ней Грузия сокрыта.

В ней тонет шар земной,
Плывет и снова тонет,
И ветер, как больной,
На снежном ложе стонет.

И в сумраке густом,
Под саваном тяжелым
Народа глохнет стон
По городам и селам.

Неразличим во тьме,
На снеговом просторе,
До самых плеч в зиме
Мерцает домик в Гори.

Вдруг из его окна,
Одолевая стужу,
Как жаркая волна,
Плеснулся свет наружу,

И выстрел прозвучал —
Салют рожденью сына,
И эхо с гребней скал
Катилось, как лавина.

За окнами снега
Дымились голубые...
Сошлись у очага
Соседи и родные...

И в домике отец
Простер к младенцу взоры.
Лети в простор, птенец,
Свети, как луч в просторы!

Вставай, народ земли,
Расправь крутые плечи,
Над сумраком взорли,
Шагни лучу навстречу!

Но густо валит снег.
Молчанье. Нет ответа.
И льются в темный век
Из Гори волны света.

4

День начал золотым
Загаром покрываться.
С горийцем молодым
Толкует Чавчавадзе [2].

Весенний мягкий свет
Легко скользит по лицам.
Прославленный поэт
Беседует с горийцем.

Нес юноша на суд
Свой труд, свою тревогу,
Как сердца жар несут
В далекую дорогу.

Листал тетрадь Илья,
И мнилось в майском свете,
Что клювом соловья
Писались песни эти.

Сдвигая времена,
Опережая сроки,
«Цвети, моя страна»,—
Свободно пели строки.

И чувствовал поэт,
Как толщу века грызли
В простор грядущих лет
Нацеленные мысли.

И каждая строка
Летела вдаль сквозь время,
Звеня, как сталь штыка,
Как боевое стремя.

В грядущие года
Дорогу пробивая,
Упруга и тверда,
Летела песнь живая.

Украсила она
Грузинские знамена.
«Цвети, моя страна»,—
Запел народ влюбленно.

Той песне по утру
Вся Грузия внимает
И к небу на ветру
Знамена подымает.

5

Шли годы чередой.
И ленинские речи
Горнец молодой
Услышал издалече.

Ему полет орлов
Собой напоминали
Раскаты мудрых слов,
Катящиеся в дали.

И зрел великий план,
Плод разума живого,
Чтоб разогнать туман
Бесправья векового.

...Ночь новогодья. Мгла.
Батумский берег серый.
Собрались у стола
Революционеры.

Пылает в их речах,
Как подожженный порох,
Грядущих битв очаг,
Весенних стачек сполох

И знамени крыло,
Окрасившее выси,
Которое взошло
В день Мая над Тбилиси...

Что впереди! Бои,
Избенки ссылок дальних,
Побеги, колеи
Сибирских троп кандальных.

Но в стуже ссыльной мглы,
В глухих тюремных башнях
Бессильны кандалы
Сломить сердца бесстрашных.

И Сталин к Ильичу,
Спеша, идет на съезде,
Как яркий луч к лучу,
Чтоб жарче вспыхнуть вместе.

О, сколько славных дел
Свершили эти двое,—
И выстрел загремел
С «Авроры» над Невою!

6

Бессмертен дней поток,
Шумящий в нашем веке,
Как ледяной венок
На каменном Казбеке.

Отброшенная прочь
Руками исполинов,
Упала в пропасть ночь,
Завесу отодвинув.

И новый лик земли
Расцвел в рассветном дыме,
И камни поросли
Цветами молодыми...

Войны тяжелый ствол
Уперся в грудь свободы.
Но вождь на бой повел
Несметные народы.

Собрал людей труда
Под Ленинское знамя
И в битвах никогда
Не расставался с нами.

Победы час настал,
И непоколебимо
На страже мира встал
Вождь Родины любимой.

Войне кует конец
Своей рукою Сталин —
Грядущего кузнец
Стоит у наковален.

И сторонится тьма,
И зреют счастья зерна.
История сама
Большевику покорна!

Как в капле дождевой,
В стихотворенье сможем
Вместить мы образ твой,
Величьем с миром схожий!

Но свет лучей твоих
Струится над поэтом,
И каждый новый стих
Твоим овеян светом.

7

Погасли фонари.
Рассвет. Редеет мгла.
И, как звезда зари,
Седьмая песнь взошла.

Семь песен встали в ряд
И к солнцу понеслись,
Семь певчих птиц летят
С одним напевом ввысь:

О солнце! Разгони
Останки мглы ночной,
Чтоб без закатов дни
Сошли на шар земной!

О солнце! Там вдали
Еще не все углы
Светающей земли
Избавлены от мглы.

Еще враги таят
Отравленный кинжал
И собирают яд,
Сочащийся из жал.

Но трудовой народ
Дорогой боевой
В своих сердцах несет
Свет лучезарный твой.

Пути к заре торя,
Идет рабочий люд,
И зори Октября
Со всех сторон встают.

Семь песен держат строй
В тетради у меня,
По десять строф в любой
На линии огня.

И рифма, как курок,
Упруго взведена.
При столкновенье строк
Салютует она.

Сомкнулся песен круг,
Семь радуг расцвели.
Живи и здравствуй, друг
Народов всей земли!

Перевод с грузинского

---

[1] Подразумевается Важа Пшавела — великий грузинский поэт.

[2] Выдающийся грузинский поэт и общественный деятель.

Неоценимая помощь

Партия, великий Сталин воспитали у советских людей свою, советскую меру в оценке явлений и вещей. Как никогда благородна и сложна стала задача художественного творчества.

Деяния сталинской эпохи, величие наших дней могут быть достойно отражены только великими произведениями. И наш народ предъявляет к искусству все более высокие требования. Недаром столь широкие и взволнованные отклики встречали указания партии об ошибках литераторов и композиторов. Эти указания явились для нашего чуткого, музыкального народа верным критерием оценки. Советская мера искусства стала еще глубже, целеустремленней, острей. И все более изумительные плоды стало приносить наше искусство.

Мне довелось всем сердцем ощутить огромную разницу между советским человеком и «деловыми» людьми капиталистической страны, между страной социализма и миром долларовой «демократии». В бытность мою в Америке я, как и другие члены советской делегации, был несказанно горд тем, что мы представляем великую нацию, самое передовое искусство мира.

Советское искусство насыщено глубокой идейностью, высокой человечностью. Неиссякаем его оптимизм, благородны его задачи, и совершенны должны быть его художественные формы.

Быть работником советского искусства почетно, но нелегко. К творчеству композиторов наш народ относится с большой и любовной требовательностью. В колхозных и рабочих клубах, где отлично поют и играют, неудачная музыка, нарушающая законы мелодии, не имеет успеха. Концертные залы переполнены людьми, ищущими отнюдь не легковесных музыкальных развлечений, а подлинного искусства. Миллионы радиослушателей у репродукторов, миллионы зрителей в кино— все это наши судьи. Это народ, приобщенный к культуре и искусству Октябрьской социалистической революцией, великой воспитательной работой партии, Сталина.

Великая Октябрьская социалистическая революция заставила художников пересмотреть свое творчество, отказаться от многих старых представлений. Признав одной из главных задач социализма создание изобилия культуры, большевистская партия призвала работников искусства жить интересами народа, умножая его духовные богатства. Тем самым была создана благодатная почва для того, чтобы художник в своем творчестве стал носителем величайших идей современности.

В выполнении задачи дать народу полноценные художественные произведения, которые он заслужил и которых он ждет, советские художники получают постоянную помощь партии. Это партия, великий Сталин указали нам, композиторам, что отклонение от пути служения народу приводит художника к идейному и творческому краху.

Партия, Сталин постоянно напоминают нам, композиторам, что у нас богатая родословная, прекрасные традиции, идущие от наших предков. Недаром гениальный Глинка видел в народе не только источник творчества, но и нелицеприятного судью и гордился тем, что принятую народом музыку его «Ивана Сусанина» придворная знать прозвала «кучерской». Глинка бессмертен, любовь к нему неувядаема. И не отрыв ли от родины, от своего народа наложил отпечаток на творчество Шаляпина в последние годы его жизни? Обладая, по общему суждению, тем же могучим голосом, он перестал быть в искусстве таким, каким знала его Россия. И разве знал бы талант Стравинского столько поражений, если бы композитор не отошел от родной почвы?!

Можно было бы назвать ряд имен художников, которые, забыв о заветах наших великих классиков, пренебрегли запросами народа и были наказаны естественным ходом истории: в искусстве от них не осталось и следа, народ их не помнит.

В нашей стране высоко ценятся люди знающие, культурные, люди высоких идейных и моральных качеств.

Товарищ Сталин призвал растить и оберегать людей — строителей новой жизни, самый ценный капитал страны. И как садовник растит деревья, так великий вождь любовно и бережно воспитывает людей нового типа во всех областях жизни. И лучшие из них потому и лучшие, что учатся по сталинским предначертаниям строить, творить — по-советски, по-большевистски.

Не только в документах, в исторических решениях сталинского ЦК ВКП(б) воплощена величайшая забота товарища Сталина о чистоте и полноценности советского искусства. Многим работникам искусства выпало на долю счастье лично встречаться с И. В. Сталиным, и каждого поражали его огромное внимание к искусству, тонкость, глубина и мудрость его суждений.

Даже короткие беседы были достаточны, чтобы определить важные, принципиальные вопросы творчества. Таков был разговор товарища Сталина с композитором И. Дзержинским, автором оперы «Тихий Дон».

— Товарищ Сталин сказал,— рассказывал композитор,— что настело время для создания нашей советской классической оперы. Он отметил, что эта классическая советская опера должна быть глубоко эмоциональна и волнующа. В ней широко должна быть использована напевность народной песни, она должна быть по форме предельно доходчивой и понятной.

М. ГОРЬКИЙ ЧИТАЕТ товарищам СТАЛИНУ, МОЛОТОВУ и ВОРОШИЛОВУ СВОЮ СКАЗКУ «ДЕВУШКА И СМЕРТЬ».

Художник А. Яр-Кравченко

Великий вождь народа подчеркивал необходимость углублять и совершенствовать композиторское мастерство, чтобы вполне овладеть всеми музыкальными ресурсами для полноценного выявления в музыке идей и страстей, движущих советскими героями.

До сего дня для нас остаются творческой программой высказанные Сталиным требования к советской классической опере.

Встречи с Иосифом Виссарионовичем композитора А. Александрова — создателя популярнейшего ансамбля песни и пляски Советской Армии — многое дали для развития музыкального творчества. Композитор рассказывал:

«На одном из концертов товарищ Сталин услышал в исполнении ансамбля популярную песню «Розпрягайте, хлопці, коні». Мы исполняли ее в маршевом темпе.

— Мне кажется, ее нужно петь медленнее, — сказал Иосиф Виссарионович.

И, очевидно, заметив вопрос в глазах собеседника, добавил просто и убедительно:

— Это же степная, широкая песня.

...К XVIII съезду партии мы приготовили «Песню о партии» на слова Лебедева-Кумача. Ансамбль исполнял ее на концерте в Кремле.

— Когда закончите программу, спойте эту песню еще раз,— попросил товарищ Сталин. — Только попробуйте дать ее более торжественно, как гимн.

И «Песня о партии», исполненная вторично — уже не в первоначальном темпе походного марша,— прозвучала как откровение для самого композитора, написавшего эту песню.

— Назовите ее «Гимн партии большевиков»,— сказал товарищ Сталин.

Участникам ансамбля хорошо запомнился мягкий, но внушительный урок художественного вкуса и стиля исполнения...»

Во время работы советских композиторов над Гимном Советского Союза я присутствовал при прослушивании Иосифом Виссарионовичем этой музыки. С какой удивительной точностью определял он причины непригодности разных вариантов: то мелодия несоответственно мягка и лирична, то форма чересчур сложна, то запутан музыкальный язык! Для композиторов, испробовавших свои силы в музыке Гимна Советского Союза, эти встречи с вождем были подлинной школой, оставившей в сознании след на всю жизнь.

С такой же теплотой, отеческой заботой, с таким же тонким проникновением в существо творчества беседовал не раз товарищ Сталин с музыкантами, писателями, художниками, артистами, деятелями кино, архитектуры. Слова вождя бережно хранятся советскими художниками, передаются из уст в уста, как творческое задание.

Есть у товарища Сталина такие слова, которые волнуют до глубины души. Их услышал весь наш народ, все трудовые люди мира.

«...я готов и впредь,— писал товарищ Сталин двадцать лет назад, — отдать делу рабочего класса, делу пролетарской революции и мирового коммунизма все свои силы, все свои способности и, если понадобится, всю свою кровь, каплю за каплей».

В этих словах весь великий Сталин. Эти слова призывают нас всех достойно служить народу. Они заставляют чувствовать огромный, еще не оплаченный художниками долг Родине, учителю и вождю.

Дм. ШОСТАКОВИЧ,
народный артист РСФСР

Модель герба СССР — от рабочего Мичель Ангел Гарсиа Варона из города Гаваны, остров Куба.

Головной убор индейского военного вождя — дар «величайшему воину И. В. Сталину», избранному почетным вождем индейских племен.

Хрустальный глобус — от рабочих стекольной промышленности Польши; албанский национальный костюм — от албанского народа.

В самых далеких уголках земли

Морякам советских торговых судов доводится бывать во многих странах мира. И всюду, на всех широтах земного шара: при мимолетных ли встречах с жителями островов, затерявшихся в океане, в беседах ли с иностранными матросами и грузчиками, с мужчинами, женщинами, стариками или детьми — всегда слышат они короткое слово, произносимое с любовью и уважением: Сталин.

Оно звучит в ликующем гуле народа освобожденного Китая. Оно красуется на улицах городов Европы, написанное руками рабочих. Оно на знаменах партизан Испании, народных армий Вьетнама и Малайи. Его хранят в своем сердце африканские негры, томящиеся в колониальной кабале, и вымирающие племена Новой Зеландии. О Сталине поют песни бедуины в знойных пустынях Аравии и порабощенные народы на островах Океании.

Это великое и дорогое миру имя на устах у простых людей даже в самых далеких и глухих уголках нашей планеты!

Это имя звучит, как боевой клич, как призыв к борьбе за жизнь, за свободу, за правду. Этим именем народы выражают свою безграничную благодарность Советскому Союзу за защиту их прав, за защиту мира. С этим именем они связывают свои надежды на будущее, свою мечту о долгожданной свободе, о счастье.

* * *

Между Индией и островом Цейлоном тянется гряда отмелей, именуемая Адамовым Мостом. Эти места изобилуют ракушками, которые несут в себе крупицы жемчуга или покрыты изнутри слоем перламутра. Сюда часто подходят яхты английских купцов — «искателей жемчуга». Разумеется, жемчуг и перламутр со дна океана добывают не сами «искатели», а туземцы, которых нанимают за гроши.

У Адамова Моста уже с рассвета снуют утлые лодчонки ловцов жемчуга. Старики и юные цейлонцы, привязав к груди камень и сетчатый мешок, ныряют на дно океана и, по нескольку минут задерживая дыхание, ползают под водой в поисках ракушек с жемчугом или перламутром. Добычу они бросают в сетчатый мешок, затем всплывают наверх и, набрав полные легкие воздуха, снова уходят под воду. За все добытое в течение дня они получают несколько ани[1]. Англичане же, продавая жемчуг и перламутр, наживают миллионы.

Однажды к нам, на советское судно, пришел молодой цейлонец, потомственный ловец жемчуга. Его отец, законтрактованный одним англичанином на эту тяжелую работу, умер под водой от разрыва сердца. После смерти отца долг по контракту пришлось отрабатывать юноше.

Войдя в кают-компанию, цейлонец остановился перед портретом Иосифа Виссарионовича Сталина, скрестил руки на груди и с почтением склонил голову.

— Сталин! — сказал он тихо.

Неграмотный, забитый, всегда полуголодный, этот пожизненный раб английских купцов знает имя великого вождя трудящихся и сразу узнал товарища Сталина по портрету.

Потом юноша рассказывал нам, что есть мудрые старики на Цейлоне, которые славят великого Сталина. Они рассказывают молодежи, что Сталин несет людям новую жизнь, без господ и надсмотрщиков, без ростовщиков и жандармов, без королей и раджей.

— Сталин! — с уважением повторил молодой ловец жемчуга, указывая на портрет...

В порту американского города Филадельфии измученная женщина, муж которой погиб во время второй мировой войны на фронте в Италии, рассказывала нам печальную повесть своей жизни. Она осталась без крова, без хлеба, без надежд. Домовладелец выбросил ее с двумя ребятишками из квартиры на улицу.

— Кому жаловаться?— с болью спрашивала она.

Кто-то из наших моряков, сочувствуя ей, подумал вслух:

— А если пожаловаться правительству?.. Написать об этом в Вашингтон?..

Женщина горько улыбнулась и, безнадежно покачав головой, ответила:

— О, нет! У нас нет Сталина...

Это имя было произнесено с таким глубоким чувством, что у меня сжалось сердце. Было тяжело от мысли, что в капиталистическом мире столько обездоленных людей, людей-сирот. И в то же время все мы были горды за нашу Родину, где народ имеет в лице великого Сталина родного и любимого отца.

Как-то во время стоянки судна в порту Лос-Анжелос нам пришлось побывать в «резервации» штата Аризоны. За проволочным ограждением там живут коренные жители Америки — индейцы.

В одном из глухих мест, у небольшого притока реки Колорадо, нам повстречался индеец. Он не был разукрашен орлиными перьями и пестрыми вышивками. Сын гор был одет в рваные лохмотья, из-под которых виднелись кости, обтянутые коричневой кожей. Заметив нас, индеец забеспокоился. Движения его стали осторожными и робкими, он опустил голову, с явным страхом ожидая встречи с белыми людьми.

Когда сопровождавший нас гид обратился к индейцу по-английски, тот, подняв на мгновение голову, сверкнул на нас угрюмыми глазами. Но вот он узнал, что перед ним люди из далекой России. Его лицо сразу изменилось: оно стало приветливым, глаза загорелись теплым светом. Он пригласил нас пройти с ним в горы, где остановился табор кочующих индейцев.

— Наш вождь, наше племя любят людей далекой Синей страны, — говорил он (Синей страной индейцы называют Советский Союз).

У нас не было времени, и мы не могли воспользоваться гостеприимством нового знакомого. Тогда он попросил дать ему на память какую-нибудь вещь: он хочет подтвердить перед своими соплеменниками, что встретился и разговаривал с русскими. У меня в кармане нашлось несколько серебряных советских монет. Я отдал их индейцу. Увидев на гербе звезду, серп и молот, индеец молча прижал монеты к груди.

Я спросил его, слыхал ли он про Ленина, про Сталина. Полуодичавший человек, отверженный, загнанный американской «цивилизацией» в глухие, бесплодные горы, утвердительно закивал головой и широко улыбнулся. Он сказал на ломаном английском языке, что его племя знает Сталина, который защищает слабых и угнетенных...

Мы простились с индейцем и стали подниматься из ущелья. Оглянувшись, мы увидели, что он все еще смотрит нам вслед. Он стоял одиноко и неподвижно у бурлящего ручья, среди диких гор, и крепко прижимал к груди серебряные монеты с серпом и молотом...

Всюду имя Сталина передается из уст в уста, как символ счастья, охраняющий людей от бед и приносящий радость. «Слава Сталину!» — читал я слова, написанные мелом в трюме корабля в Лиссабонском порту. Их писали грузчики португальской столицы. «Ваш Сталин — отец и нам!» — слышал я в Мексике. Громадный портрет великого вождя народов мы видели на фасаде здания рабочего клуба в Триесте.

«Да здравствуют мать Россия
И отец Сталин!» —

эти слова звучат в песне триестинских рабочих.

На всех языках мира имя Сталина пересекает океаны, гулким эхом разносится в горах и, как свежий, бодрящий ветер, облетает леса и степи.

На берегу Гвинейского залива, в английской колонии Золотой Берег, мы услышали быль о юном туземце Гри. На английских рудниках бастовали негры, в их числе был и отец мальчика. Английские колонизаторы учинили зверскую расправу над забастовщиками: они жгли и разоряли селения, расстреливали из автоматов безоружных людей. В эти страшные

[1] Ани — мелкая разменная индийская монета.

Крышка столика, подаренного корейским народом.

дни исчез юный Гри. Он карабкался по горам, пробирался сквозь заросли, переплывал ручьи. Он не убегал от карателей, нет! Он решил идти в страну счастья. Он нес в своем юном сердце жалобу великому Сталину и хотел просить его помочь жителям Золотого Берега. Одиннадцать дней шел он, куда глядели глаза.

Ему казалось, что страна счастья где-то недалеко, что вон за теми горами и живет Сталин. Но за одними горами вставали другие, открывались пустыни, долины, леса. Юного Гри остановили в одном негритянском селении. Долго пришлось объяснять мальчику, что страна счастья находится за морями, что он мал, что ему одному туда не дойти.

— Юный Гри не добрался до страны счастья, — говорят жители Золотого Берега. — Но гнев его молодой души, жалобы, надежды всех угнетенных переносятся в страну счастья с облаками, через моря и горы, через пустыни и леса. Голоса обездоленных слышит Сталин. Он думает, он заботится о судьбах всех племен, о счастье всех народов...

Портрет Сталина — самый дорогой подарок для простого человека, живущего в далеких зарубежных краях. Мы были свидетелями, как индусы настойчиво просили наших моряков подарить им портрет великого вождя. Скоро судно осталось без единого портрета. Мы не могли удовлетворить все просьбы и, чтобы не обидеть других, вынуждены были вырезать фотографии товарища И. В. Сталина из газет, имевшихся на судне. Индусы бережно прятали вырезки и с благодарностью покидали борт корабля.

В порту Джибути (Французское Сомали) мы посетили рыбаков, живущих в прибрежных пещерах. В одной из пещер мы не застали хозяина дома. Полунагая женщина варила на костре в закопченных консервных банках мелкую рыбешку. Двое черных ребятишек, испугавшись нас, забились в угол. Когда погас костер и едкий сизый дым ушел в дыру в потолке пещеры, мы увидели на стене вырезку из какого-то журнала с фотографией И. В. Сталина. Родной и любимый народом человек был здесь, с нами, среди раскаленных зноем гор! Он пристально, приветливым отцовским взглядом глядел на нас, глядел на черных ребятишек, словно говоря им: «Растите, будущее за вами!».

Советские китобои как-то зашли на глухой, заброшенный островок в Атлантическом океане — Тристан-да-Кунья. Один из жителей острова преподнес морякам местную газету «Тристан таймс». Это была маленькая листовка, издававшаяся здесь в годы второй мировой войны. Под заголовком газеты была указана цена: «Газета стоит 2 цента, или две катушки ниток, или два кристалла соли».

В газете мы прочитали статью, в которой было сказано:

«...Ни одна армия в мире не могла бы сдержать бешеный натиск гитлеровских орд. Только страна, созданная гением Ленина и выращенная величайшим вождем мира Сталиным, смогла сделать невозможное возможным.

Весь мир будет вечно благодарен светлой памяти великого Ленина, мужеству и мудрости великого Сталина...» — так заканчивалась статья в газете заброшенного островка.

В годы сражений с японскими оккупантами малайские партизаны вырезали на коре деревьев слово Сталин. Это был их лозунг борьбы за свободу и независимость. Недавно мы, советские моряки, видели стволы этих огромных деревьев, на которых вырезаны буквы великого имени. Ровные, гладкие стволы гордо тянутся к солнцу, они, как обелиски истории, запечатлели здесь, в джунглях Азии, имя, которое вдохновляет народы на священную борьбу и ведет их к победе...

В Сингапуре мы слышали легенду, которую рассказывал старик малаец, окруженный толпой. Вот краткое ее содержание:

«В стране знойного солнца, теплой влаги и ароматных зарослей цитронеллы росли простые цветы земли. Недобрым ветром с далеких туманных берегов занесло сюда зерна злых сорняков. Они забили простые цветы земли, оттеснили их в пещеры и горы, а сами разрослись на лучших землях страны. Вслед за ними приплыли издалека железные рыбы, плюющиеся огнем, прилетели железные воющие птицы, приползли страшные стальные жуки. Они стали топтать цветы, пить их соки. Долгие годы простые цветы земли просили Будду защитить их от горестей и страданий, но Будда был молчалив, как гробница, и холоден, как медуза.

И вот на северном небосклоне — над страной голубых снегов — взошла яркая звезда. Она во сто крат ярче молнии, она теплее солнца. Простые цветы повернулись к ней, им стало тепло, светло, просторно, они снова начали разрастаться и вытеснять сорняки. Много раз колючие зерна сорняков переносились недобрым ветром к яркой звезде, они хотели потушить ее огонь, закрыть ее великое сияние. Но они сами сгорали от ее жара. Великая звезда светит днем и ночью, от нее буйно растут простые цветы земли, от нее сгорают злые сорняки...»

Так народные сказители, рассказчики, песенники сочиняют былины и песни о Советском Союзе, великом друге простых людей, о спасителе мира от фашистского нашествия, мудром вожде Сталине.

Как-то в беседе нам сказал один английский моряк:

— Сталин — это солнце, которое никогда не зайдет над миром!

Да, Сталин — это солнце мира!

И. ГАЙДАЕНКО

СЛОВО АКТЕРА

Советский художник живет одной жизнью со своей страной, любит свою Родину, гордится ею. У нашей Родины великая цель. Мы не только сами свободны, мы не только сами идем к коммунизму — наша Родина, как маяк, ярко освещает путь народам мира к их освобождению. Да, такой Родиной, ее великими победами на фронтах войны и в мирной жизни мы можем гордиться. И всем этим мы обязаны товарищу Сталину.

Мы любим свою Родину за красоту ее природы, за ее естественные богатства, умножаемые рукой человека. Ее бесплодные степи покрываются лесами, города с каждым днем растут и украшаются замечательными зданиями, великолепными парками. Мы заботимся о красоте и радости жизни, о садах и песнях — обо всем, что вызывает улыбку на лице человека. Мы заботимся о том, чтобы матери были спокойны, чтобы здоровыми и счастливыми были их дети. За все это мы любим Родину. И всем этим мы обязаны Иосифу Виссарионовичу Сталину.

Легко жить и творить в нашей стране. И не удивительно, что и в искусстве мы достигли так много. Наше искусство всегда зовет вперед. Советские художники знают, что несут правду в мир, и этим сознанием они также обязаны Иосифу Виссарионовичу Сталину.

Мы, художники, благодарны партии и товарищу Сталину за их любовь к искусству, за постоянную заботу о нем, за то, что они нам помогают идти по единственно правильному пути служения народу, служения современности. Мы благодарны партии и товарищу Сталину за то, что нам отведен такой неизмеримый фронт работы. Нам есть к чему приложить свои силы. Нам много доверено, и мы считаем долгом чести оправдать это доверие.

Советским работникам искусств выпала благороднейшая задача — воплотить в искусстве образы гениальных зодчих, величайших людей новой эпохи, вождей революции В. И. Ленина и И. В. Сталина. Потребовались долгие годы развития советского искусства, прежде чем оно могло приступить к этой задаче.

Кадр из фильма «Сталинградская битва» (1-я серия). В роли И. В. Сталина — А. Дикий.

Мне досталась большая честь и счастье работать над воссозданием образа товарища Сталина в театре и кино — в поставленной Малым театром пьесе А. Первенцева «Южный узел», в кинофильмах «Рядовой Александр Матросов», «Третий удар», «Сталинградская битва». Это огромное счастье для художника — попытаться воплотить в искусстве замечательный образ вождя, передать его гениальность и величие, рассказать о его глубокой человечности, простоте, обаянии, отразить черты, которые запечатлены в сознании и памяти миллионов.

Все сделанное мною в этой работе — результат глубокого изучения документальной кинохроники, рассказов и впечатлений людей, близко видевших вождя, литературных, исторических описаний, художественных изображений.

Мне всегда казалось, что в поисках сценического образа величайшего из современников увлечение деталями, бытовыми штрихами недопустимо. Строгий отбор актерских средств должен быть принципом такой работы.

Все сделанное мною в этом отношении я рассматриваю как первые подступы, первые шаги на пути к громадной теме. И думаю, что ни одному из нас — актеров — не дано еще право сказать: «Я это совершил полностью». Помыслы лучших художников современности, их способности, знания, мастерство, многие годы их творчества еще будут отданы решению этой благороднейшей задачи.

А. ДИКИЙ,
народный артист СССР

Игнатий РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

В Курейке

В этот дом приходят садоводы,
Пилоставы и учителя —
Гордые властители природы,
Кем красна советская земля.

Все осталось в доме неизменным:
Пены след белеет на весле,
Снасти рыболовные по стенам,
Круглый стол и лампа на столе.

В сапогах болотных, в телогрейке;
С трубочкой заветною своей
Уплывал он часто из Курейки
На пески, в тайгу за Енисей.

Быль переплетается со сказкой,
Молодым поведал старожил:
Семечко от яблони кавказской
Здесь, в Сибири, Сталин посадил.

Человек он воли исполинской,
Сделал то, что раньше не могли,
И от этой яблони грузинской
Все сады сибирские пошли.

Снасти рыболовные по стенам,
Круглый стол и лампа на столе,
Все осталось в доме неизменным,
Все переменилось на земле.

Дорога

Туруханск теряется в тумане,
Бьет поземка жгучею волной,
И летят, раскатываясь, сани
По речной дороге ледяной.

Легкий след струится за санями,
В небе — туч угрюмая гряда,
Скоро солнце встанет над горами,
Чтобы не погаснуть никогда.

Хвойный лес застыл в оцепененьи,
В лед свинцовый вмерзли тальники...
Заезжал он в редкие селенья,
Или, по-сибирскому, станки.

И везде: и в Мирной и в Имбатске —
Сталин был желанным и своим,
Каждый дом встречал его по-братски,
Каждый кров теплом делился с ним.

Тусклой лампы крохотное пламя
Дымно трепетало на столе,
Друг большой беседовал с друзьями
О великой правде на земле.

Трудно жить. Куда ни кинь — нехватки,
Горе непролазное, а он
Говорит о счастье, о достатке,
О порядке будущих времен.

Говорит о северной пшенице,
О библиотеке на станке...

Над тайгою начало зариться,—
Снова в путь по искристой реке.

Снег и лед. Громады сопок строгих,
Где деревья даже не растут.
Енисей клокочет на порогах,—
Не всегда он замерзает тут.

Он бушует здесь, не умолкая,
Пробивая скалы мощью всей.
Силища-то, силища какая,
И ее отдаст нам Енисей!

Через полицейские кордоны,
Уроженцы северной земли,
Шли к большому другу плотогоны,
Рыбаки и звероловы шли.

Шли к нему по горным узким тропам,
Сквозь метель, сквозь зимней ночи мрак,
Те, кто в бой пойдут под Перекопом,
Чьи сыны потом возьмут рейхстаг,

Кто зажжет сияние Магнитки,
Кто полярный одолеет лед,
Кто стальные броневые слитки
На земле сибирской отольет.

И ночная стихла непогода,
Поднял день морозную зарю...
В декабре шестнадцатого года
Сталин торопился к Октябрю.

На 1-й странице обложки — портрет работы А. Герасимова; на титуле — портрет работы Н. Аввакумова; на последней странице обложки — рисунок В. Климашина.

Главный редактор — А. А. СУРКОВ.

Редакционная коллегия: С. К. ГЕРАСИМОВ, М. ИЛЬИН, В. С. КЛИМАШИН, Е. Н. ЛОГИНОВА, М. В. МАРИНА, Б. Н. ПОЛЕВОЙ, Е. М. СКЛЕЗНЕВ, С. И. СОКОЛОВ.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-38-61.

Оформление И. Уразова

А — 09584. Подписано к печати 12/XII — 49 г. Изд. № 900. 7 печ. л. Тираж 381 000 Заказ 844. Рукописи не возвращаются.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, улица «Правды», 24.

Домик И. В. Сталина в Гори. Для сохранения домика-музея выстроен павильон.

Цветное фото Н. Петрова.

Город Гори — родина великого Сталина.

Внутренний вид комнаты в домике-музее, в котором родился и провел свое детство И. В. Сталин.

ПЕСНЯ СЕРДЦА

Музыка А. ХАЧАТУРЯНА

Слова С. МИХАЛКОВА
и АШОТА ГРАШИ

1.

Я песней сердца славлю тебя, земля,
Моей страны счастливый простор!
Я песней сердца славлю сады, поля,
Мои леса и цепи дальних гор!

Припев:

Великий Ленин мне глаза открыл,
И смело я гляжу вперед.
Великий Сталин наш народ сплотил,
Любимый вождь к победам нас ведет!

2.

В горах я вырос, там, где орлов полет,
Седой Кавказ — родимый мой дом,
Но в Сталинграде Волга моя течет.
И под Ростов меня зовет мой Дон.

Припев.

3.

Я всех богаче: есть у меня Урал,
И мой Баку мне силу дает,
Мой хлеб в Сибири мне до плеча достал,
Мой Казахстан мои стада пасет.

Припев.

4.
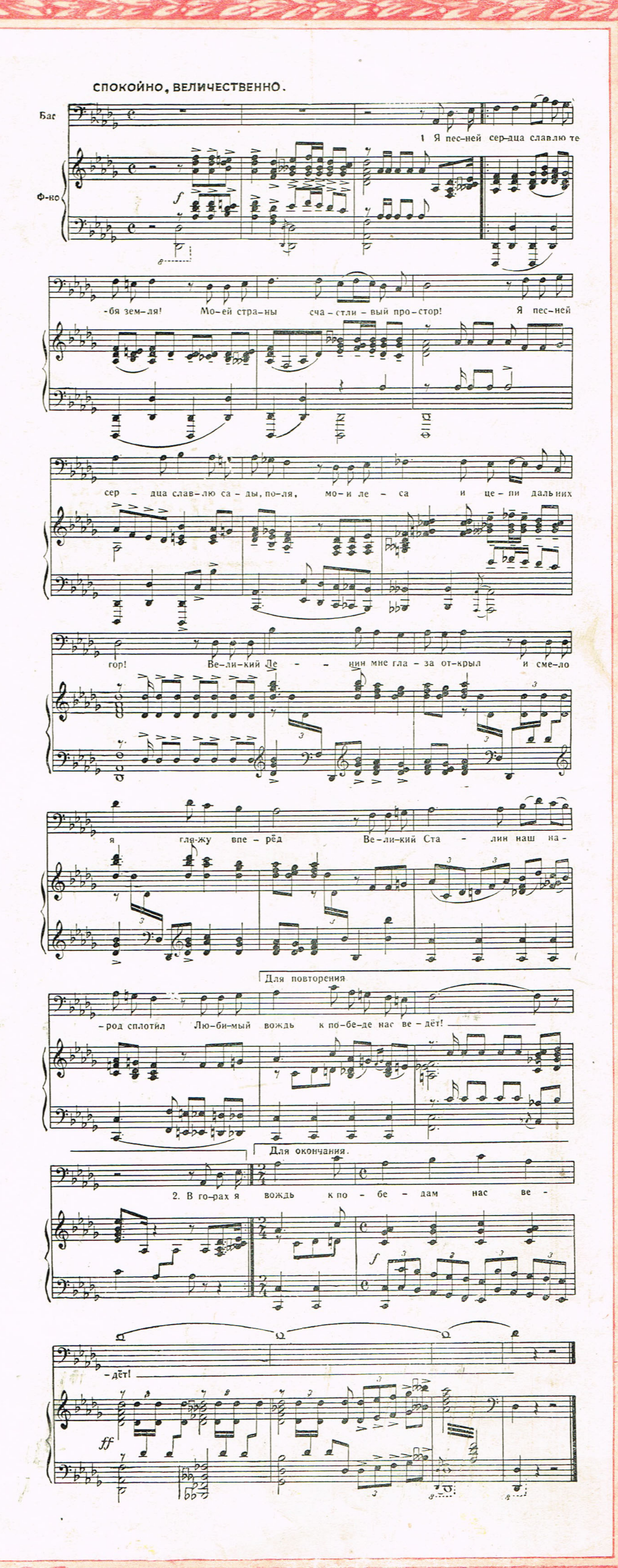
Я всех сильнее: русский мне друг и брат,
Моя семья — советский народ!
Со мною рядом братья мои стоят,
В труде, в бою никто не подведет.

Припев.

5.

Живи и крепни, славься, моя земля!
Твой верный путь проложен в веках,
Неугасимо светит звезда Кремля
На счастье нам и всем врагам на страх!

Припев.

Цена номера 3 руб.